

65.5
В. Х. Пшемурзов

АДЫГИ

ИСТОРИЯ,
КУЛЬТУРА,
МЕНТАЛЬНОСТЬ

В. Х. Пшемурзов

АДЫГИ
ИСТОРИЯ,
КУЛЬТУРА,
МЕНТАЛЬНОСТЬ

Нальчик
"Полиграфсервис и Т"
2003

Пшемурзов В. Х.

П 93 Адыги: история, культура, ментальность. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 116 с.

ISBN 5-93680-095-4

В книгу вошли газетные материалы, опубликованные автором в периодической печати начиная с 1970 г. Представлены практически все жанры журналистики: статьи, очерки, корреспонденции, зарисовки, интервью, рецензии.

Красной нитью через сборник проходит мысль об органической взаимосвязи истории, культуры и ментальности адыгов, о неразрывном духовном единстве предков с живущими в XXI веке.

Сохранить, сберечь язык, нравственные идеалы, традиции и обычаи, выработанные народом на протяжении многих веков, – в этом видит автор долг каждого адыга, осознающего себя живым звеном в цепи поколений.

© В. Х. Пшемурзов, 2003
© «Полиграфсервис и Т»
2003

УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ

Перелистывая районные газетные подшивки середины 60-х годов ушедшего века, я случайно обратил внимание в прохладненской газете «Ленинское знамя» на информацию, под которой стояла знакомая мне фамилия – В. Пшемурзов. Естественно, сразу вспомнил о своем коллеге Валерии Пшемурзове. По прошествии нескольких дней вновь наткнулся на эту заметку и, обратив внимание на год, в котором она была опубликована, искренне удивился: Валерий написал ее, будучи шестиклассником. Впоследствии, ближе узнав Валерия, его родителей, образ жизни, духовные и нравственные устои этой семьи, понял, что все здесь вполне закономерно и естественно. Отец будущего ученика – Хатакшуко Данилович, историк по образованию, более тридцати лет проработал директором Карагачской средней школы. Мать Ася Касимовна вела занятия в начальных и последующих классах, преподавала русский язык и литературу. Благодаря им Валерий задолго до того, как пошел в первый класс, научился читать и писать, знал наизусть множество стихов и сказок, увлекся рассказами о народных богатырях...

Устойчивая привычка к чтению развила в ребенке интерес к учебе, к книгам – домашняя библиотека его уже не устраивала и он записался в сельскую, буквально проглатывая книгу за книгой.

Так выработалась склонность к гуманитарным дисциплинам, будущей специальности, творческому самовыражению, вылившаяся впоследствии в статьи, опубликованные в сборниках научных трудов Сыктывкара, Майкопа, Москвы, Омска, Екатеринбурга, Новосибирска, Минска, Ростова-на-Дону, Владикавказа, Пятигорска, в республиканских газетах и журналах.

В одной из своих ранних работ Валерий писал: «Кто мы, адыги, когда появились на этой земле, что позволило нам пройти через горнило страшных испытаний: нашествие Тамерлана, полчищ монголо-татар и крымских ханов, столетнюю Кавказскую войну, обернувшуюся для адыгов кровавым геноцидом, – и выжить, не сломаться, сохранить себя как этнос?». Вот этот интерес к исторической судьбе народа, его корням и истокам красной нитью проходит через все публикации исследователя. Его интересуют черты сходства современных адыгов с их отдаленными предками – синдами, меотами, зихами, с черкесскими мамлюками и рыцарями Кабарды и Черкесии. Кропотливый анализ архивных документов, литературных источников, трудов ученых, исследование разноплановых узловых проблем ментальности и психологического склада народа позволили ему выявить генетическую связь между жившими в разных столетиях ушедшего тысячелетия представителями адыгского этноса. В. Х. Пшемурзов приходит к мысли, что закономерная для человечества преемственность поколений

позволяет адыгскому народу уверенно занимать достойное место в мировой цивилизации XXI века. Специфичность журналистских работ моего коллеги в том, что ему через призму, казалось бы, различных проблем удается многообразно и многоаспектно раскрывать существо ментальности адыгов и других представителей Северо-Кавказского региона, феномен, который определял традиционно и определяет сегодня нравственно-этические и ценностные ориентиры. Практически каждая публикация убедительным образом подтверждает, что ментальность незримыми нитями связана с этнической психологией, культурой, исторической памятью, что она всеобъемлюще влияет на самосознание народов региона. Исследователю удается, используя синергетические методы, комплексный подход к социогуманитарным дисциплинам, начиная с этнопсихологии и кончая этнической историей, ненавязчиво показывать существо ментальности адыгов. По большому счету, это характеризует и личность самого автора, его граждансскую позицию.

Собранные под одной обложкой статьи и очерки В. Х. Пшемурзова о языке, о реформационных преобразованиях в Кабардино-Балкарии, о видных людях республики, рецензии и заметки отражают состояние традиционной и современной культуры народов Северного Кавказа, характерные черты наших современников. Он, оптимистично оценивая национально-этнические черты коренных народов республики, убежден, что именно они позволяют сменяющим друг друга поколениям грамотно разобраться в ценностной ориентации окружающего их мира и творчески совершенствовать механизм передачи духовного потенциала своим потомкам.

Напоследок замечу, что в журналистских работах В. Х. Пшемурзова кто-то найдет что-тоозвучное своему мировосприятию в его теоретических рассуждениях, построениях и умозаключениях, кто-то, вероятно, подвергнет сомнению какие-то положения, а кто-то просто ис поймет. И это вполне нормально. Главное, как говорил мудрец, чтобы смотрящий видел, а думающий понимал, чего и желаю читателям этой книги.

Александр Мусукаев,
доктор исторических наук

ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ

Я долго раздумывал, прежде чем предложить на суд читателей материалы, опубликованные в разные годы на страницах республиканских периодических изданий. Все-таки это большая ответственность – книга. Какой бы она ни была, писал немецкий философ И. Г. Гердер, автор в руки читателей отдает частицу своей души.

Перед вами и есть эта самая частица. Надеюсь, читатель разделит мысли, суждения, оценки автора, идущие от сердца, исполненные чувством сопричастности со славными деяниями наших далеских предков, ощущением величия их духовного наследия, желанием сохранить и приумножить его.

В современном мире насчитывается несколько тысяч этнических общностей и среди них мой народ – адыги, известный за рубежами нашего отечества как черкесы. Он относится к числу древнейших обитателей Северного Кавказа. Адыги в течение своей многовековой истории пережили немало героических и трагических событий, испытали лишения и тяготы бесчисленных войн, но сохранили то, без чего их существование на Земле теряет смысл, – силу духа, свободу, независимость, достоинство.

«Характер народа и есть его судьба», – утверждал Аристотель. Каждый народ обладает уникальными, самобытными, только ему присущими чертами, отличающими его от других. Это своеобразие,

«лица необщее выражение» создается менталитетом этноса. Адыгская ментальность – духовный и нравственный стержень народа, вовравший в себя ценности, нормативно-регулятивные механизмы, традиции, обычаи, психический склад, мировосприятие, образ жизни и образ мысли. Все это получило воплощение в принципах адыгагъэ – адыгства. Они базируются на понятиях «человечность», «мужество», «честь», «разум», «почтительность». Именно благодаря этим качествам адыги снискали себе славу «рыцарей Кавказа».

Ярче всего ментальность проявляется в языке, что нашло отражение в пословицах «Дунейр шэрхъщ» («Мир – это колесо»), «Псэм фIЭфыр – пэм фIЭдахэц» («Что сладко для души, то красиво для глаз»), «Лыгъэм итэ акъыл» («Перед мужеством – разум») и др. Ментальность, как утверждает Ф. Бродель, дает о себе знать и в структурах повседневности – верованиях, нравах, одежде, пище и т. д. История, культура, ментальность адыгов слиты и нерасторжимы. В данном разделе книги речь пойдет о героическом эпосе «Нарты», тайнах Этокского памятника, русско-адыгских отношениях в XVI–XIII вв., месте Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа в современной и политической ситуации России, ближнего и дальнего зарубежья, состояниях и тенденциях развития российского федерализма, причинах и уроках сентябрьско-октябрьского противостояния в 1992 г. Социально-психологические особенности адыгского этноса, взгляды адыгских просветителей XIX в., события и факты истории народов Северного Кавказа, проблемы Кавказской войны, Пушкин и Кавказ, гражданская война и политические процессы 1920–1930 гг. в нашем горном крае, малокабардинцы на фронтах Великой Отечественной войны, очерк о судьбе адыга, которого не смог сломить даже Бухенвальд, состояние и перспективы исторического краеведения, многогранная работа по созданию адыгской энциклопедии – вот далеко не полный перечень материалов, предлагаемых читателю.

«НАРТЫ» – ЗЕРКАЛО АДЫГСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Термин «ментальность» современные словари трактуют как образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальная и биологическая обусловленность. Кроме того, под ментальностью понимается склад ума, умственный настрой, мировосприятие.

Как видно, это достаточно широкое понятие, включающее в себя социально-биологические особенности этноса как социокультурной общности, с присущими ей ценностными ориентациями, нормативно-регулятивными механизмами, в том числе традициями и обычаями, верованиями и т. д. В фольклоре, особенно в сказках, легендах, сказаниях, получил отражение дух народа, его быт, образ жизни, национальный характер. По этим фольклорным материалам специалистам-историкам и этнографам удается восстановить картины жизни наших далеких предков.

А. М. Горький назвал сказки «хорошим, добрым, человеческим творчеством», предугадавшим «удивительные подвиги бесстрашия, самоотречения». Характеризуя адыгские сказки, он подчеркивал: «...их ценность увеличивается еще и тем, что в них зло всегда побеждено. Это – хорошее свидетельство о здоровье народа».

Нартские сказания по праву относятся к шедеврам устного народного творчества. Адыгский героический эпос «Нарты» – выдающийся памятник мировой художественной культуры.

Исследователи считают, что основное ядро эпических сказаний Кавказа отражает сущность раннекаменного века, периода разложения первобытно-общинного строя и зарождения классового общества. Затем развитие нартского эпоса продолжается и в эпоху феодализма, хотя и не завершилось в XIII–XIV вв.

Интересно понаблюдать, как в нартских сказаниях отобразилась адыгская ментальность, т. е. что принято обозначать такой дефиницией, как «адыгагъэ» – адыгство. Мы солидарны с мнением А. Ю. Шадже, считающей, что «адыгство» и адыгский этикет – не тождественные понятия, поскольку адыгство есть нечто большее, оно глубже адыгского этикета, и, таким образом, последнее является частью первого. В нашем понимании адыгство – духовно-нравственная категория, вобравшая в себя народную мудрость и историческую память. Иными словами, адыгство – это форма национального самосознания и национальной ментальности.

Системообразующими элементами адыгагъэ являются цыхуగъэ – человечность, нэмис – уважительность, достоинство, акъыл – разум, лыгъэ – мужество, храбрость, напэ («лицо») – честь, совесть. Все эти принципы постоянны, равнозначны, вытекают один из дру-

гого, не существуют друг без друга. Например, безрассудная храбрость могла принести больше вреда, чем пользы. Или же о человечности говорить не приходилось, если адыг «потерял лицо», т. е. совершил бесчестный поступок. Именно ментальные характеристики культуры придают этносу своеобразие, уникальность, неповторимость.

По мнению специалистов в области этнической истории, древние абхазо-адыгские племена не только в III, но и в течение II и даже в первой половине I тыс. до н. э. представляли еще тесную этническую группировку племен. Обособление их начинается, по всей видимости, с начала I тыс. до н. э., когда западно-кавказские племена становятся известными под двумя названиями: апсилов и меотов. Завершение этого процесса относится к концу античной эпохи, когда по соседству формировались два племенных союза – абхазский на юге и зихский (адыгский) на севере. Именно к этому времени гений народа рождает героический эпос «Нартхэр» («Нарты»), который известный кавказовед А. М. Гадагатль характеризовал как «память адыгской нации».

Эпос, относящийся к числу древнейших форм искусства, вобрал в себя все лучшее, что создал народ на протяжении многовековой истории своих духовных исканий. «Нарты» в яркой и образной художественной форме повествуют об истории, культуре, философии этноса.

Лучшие качества народа или, говоря словами Б. Х. Бгажнокова «идеализированные свойства национального характера» проявляются у героев нартского эпоса. Мудрость присуща кузнецу и богу Тлепишу, богу плодородия Тхагаледжу, Сатаней-гуаше, членам нартского совета – хасы.

Храбростью отмечены образы нартов Сосруко, Бадыноко, Аша маза, Батраза, Шаусия, Озырмеса, Озырмаджа, Тотреша. Чести мужеству, доблести, здравомыслию, достоинству, человечности учат нас «Нарты». Это бесценное достояние нашего народа, передававшееся из поколения в поколение, надо использовать сегодня полной мере для возрождения нашей культуры, языка, традиций: обычаяев, нашей духовности с тем, чтобы каждый представитель этноса ощущал свою кровную связь с деяниями тех, кто отдален от нас, ныне живущих, веками и тысячелетиями.

Хочется верить, что лучшие черты национального характера адыгов позволят им уверенно вступить в XXI век и занять достойное место в российской, европейской и мировой цивилизации.

Терек. 2000. 26 декабря.

ЗАГАДКА КЛИО

Не подскажит, видимо, сомнению, что с тех пор, как человек осознал себя существом разумным, он начал интересоваться своим прошлым. Сам термин «история», который ввел в обиход Геродот, обозначал «рассказ об узнанном». В глазах древних историк был чем-то сродни жрецу, волшебнику, прорицателю, ибо он восстанавливал связь времен, постигая былое. Не случайно Клио – одна из девяти олимпийских богинь, дочь Зевса и Мнемосины, музя, которая прославляет, считалась покровительницей истории и изображалась со свитком и грифельной палочкой в руках. И сегодня, в конце XX века, когда история превратилась в многоотраслевую науку, исследующую ход развития и изменения действительности, а также факторы, замедляющие или ускоряющие этот процесс, у нее остается еще немало «белых пятен». Одно из них – Этокская надпись, которой посвящена книга кандидата исторических наук А. Ж. Кафоева «Адыго-кабардино-черкесы и тайна Этокского памятника», вышедшая совсем недавно в издательском центре «Эль-Фа».

Очень точно подметил профессор А. И. Мусукаев в предисловии к рецензируемой работе: «Два равные по значимости памятника – Розеттский камень и Этокское изваяние (Дука-Бек), две разные судьбы: с одной стороны – известность, слава, бесконечное внимание, с другой – музейная пыль, равнодущие и бессилие ученого мира...»

За эту сверхсложную задачу – извлечь из забвения уникальный памятник адыгской культуры, установить его датировку, а заодно определить новый ареал расселения древних адыгов – и взялся Арсен Жабраилович.

Надо сказать, что отождествление антов (наряду с венедами и склавинами), которых историки традиционно относили к восточно-славянским племенам, с адыгами, было достаточно смелым шагом и требовало, я бы сказал, немалого мужества. Но этого качества А. Ж. Кафоеву было не занимать: в годы Великой Отечественной войны он, боевой военно-морской летчик, участвовал в обороне и освобождении Ленинграда, за что награжден двумя орденами Красного Знамени.

Итак, проведя тщательные изыскания, ученый расшифровывает надпись на Этокском камне и проводит ее сопоставительный анализ с содержанием предания «Повести о Баксане, сын Даувове» и текстах двух песен – исторической, сложенной сестрой Бак-

сана, и песни «Сын Дауо Баксан и ссымь братьев Дауовых». В результате автор приходит к выводу, что этот памятник был сооружен в 375-м, а не в 1130 году, как считалось ранее. Такая датировка позволила ему увязать термин «ант» с конкретным этносом – адыго-кабардино-черкесами, определить его как кавказский народ и прийти к утверждению, что антами являются не восточные славяне, а адыги.

Более того, как считает А. Ж. Кафоев, «в одно и то же время, на одной и той же территории под разными названиями проживали адыгские племена: анты, аланы, булгары, зихи и адыги. Все перечисленные термины имеют одинаковое смысловое значение – союзники, соклятвенники, побратимы».

Автор обосновывает в книге тезис о том, что понятия «хестт» и «адыгэ» идентичны.

Разумеется, не со всеми положениями, содержащимися в книге, можно согласиться. Так, вызывает сомнение утверждение А. Ж. Кафоева, что дефиницию *volgare*, которую применяет Дж. Интериано, означает «булгары». На наш взгляд, это не этническое название, а скорее то же, что и *vulgaris* (лат.) – простой, что явствует из приводимой автором цитаты: «Зихи, называемые так на языках: *простонародном* (*volgare*) греческом и латинском, татарами и турками именуемые черкесы, сами себя называют «адыги» (выделено мной. – В. П.).

Внимательный читатель наверняка встретится с суждениями и аргументами, которые ему покажутся не вполне убедительными, спорными. Ничего страшного я в этом не усматриваю. Главное – небольшая по объему работа будит мысль и воображение, дает богатую информацию к размышлению, новому прочтению адыгской истории.

Поэтому считаю, что книгу следовало бы переиздать, существенным образом дополнив ее (благо материала, как мне известно, у автора в избытке).

Книга А. Ж. Кафоева заканчивается следующими словами: «Народные песни и исторические предания должны быть для нас так же драгоценны, как для археологов древние памятники: из них узнаем мы дух, моральный облик своих предков, их нравы, понятия и дела».

Лучше, наверное, не скажешь.

Кабардино-Балкарская правда. 1999. 16 декабря.

В МОСКОВИЮ И АСТРАХАНЬ АДЫГИ ХОДИЛИ *

Всякая истинная история – это современная история.
Бенедетто Кроче, итальянский философ

Одному из эпизодов адыгской истории – драматичному, насыщенному и переломному, а именно периоду с середины XVI по конец XVIII столетия посвящена вышедшая из печати в конце 1990 года в издательстве «Эльбрус» монография Б. К. Мальбахова и К. Ф. Дзамихова «Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством».

Книга, едва увидев свет, уже стала библиографической редкостью, поскольку ее тираж весьма ограничен – всего 1000 экземпляров. Серьезная обобщающая работа, опирающаяся на солидную архивную и литературную базу, вобравшая в себя огромное количество документов (причем многие из них впервые вводятся в научный оборот), а также достижения российской историографии, написана в хорошем стиле, сочным и колоритным языком, читается на одном дыхании.

Авторы, анализируя множество разнообразных фактов и событий, выстраивают их в определенной последовательности, выявляют факторы, оказывающие воздействие на исторический процесс, определяющие тенденции его развития. В результате возникает картина феодальной Кабарды с ее господствующей верхушкой. «Выписывается» ее роль во внешнеполитических процессах, связанных с утверждением позиций России на Кавказе и в Поволжье в XVI–XVIII веках, а также с общей заинтересованностью Кабарды и России в борьбе за обеспечение безопасности своих земель против Крымского ханства, а затем и всей Османской империи в XVI–XVIII веках.

В увлекательной форме повествуют авторы о службе представителей кабардинской феодальной аристократии: Темрюковичей, Камбулатовичей, Сунчалевичей, Черкасских и Бековичей-Черкасских Российскому государству.

В России в XVII веке были 16 «первостепенных», 15 «второстепенных» родов, из которых 20 были княжескими. Первыми в этом списке из 31 фамилии названы были Черкасские.

Важную роль в истории России конца XVII – начала XVIII века играли кабардинские князья – сподвижники Петра I – Михаил Яковлевич, Михаил Алекукович, Алексей Михайлович Черкасские.

* В соавторстве с А. Мусукаевым.

Ближайшим помощником Петра I был и Александр Бекович-Черкасский.

На богатом фактическом материале в монографии показано, что посредническая роль Кабарды во многом способствовала сближению и присоединению народов Дагестана к России в XVI-XVII веках. Вскрыты причины того, почему абазины, тяготившиеся зависимостью от кабардинских князей, не могли рассчитывать на поддержку со стороны России.

В книге читатель найдет немало захватывающих воображение сюжетов из истории взаимоотношений Кабарды с народами Кавказа, Крымского ханства, Поволжья – ногайцами, калмыками. Любопытен эпизод из истории кабардино-калмыцких отношений, связанный с именем жены калмыцкого хана Дондук-Омбо, кабардинской княжны Джан (Жан) Кургокиной, сестры одного из авторитетнейших князей Кабарды – Магомеда Кургокина-Атажукина. Джан сыграла заметную роль в калмыцкой истории 30–40-х годов XVIII века, если бы не противодействие России, она осуществила бы свое намерение и посадила бы на ханский престол своего сына Рандула.

Большое внимание авторы уделяют борьбе за влияние в Кабарде: между Турцией и Крымом, с одной стороны, и Россией – с другой.

Обоснованным представляется сделанный ими вывод, что сближение Кабарды с Россией, заключение военно-политического союза и развитие дружественных отношений между ними с середины XVI – до 70-х годов XVIII века имели международное значение и учитывались во взаимоотношениях России с другими ведущими державами.

Как подчеркивается в работе, в рассматриваемый период Кабарда, являясь важным звеном системы политических отношений в бассейнах Черного и Каспийского морей, играла заметную роль во взаимоотношениях России с народами этих регионов.

Следует отметить: перед нами оригинальный научный труд, в котором освещается история взаимовлияний и взаимодействий народов Кавказа, Поволжья и Крымского ханства через призму взаимоотношений Кабарды с Россией. Такой подход открывает новое, перспективное направление в кавказоведении, дает мощный импульс интегративным исследованиям. Сами авторы и не претендуют на исчерпывающее и вскохватное раскрытие заявленной темы.

Монография напрямую выходит на современность. Сегодня, в условиях строительства новой российской государственности, важно учесть уже накопленный положительный опыт взаимоотноше-

ний народов многонациональной России. Нельзя забывать: многие из них имели свою государственность и даже, как, к примеру, Кабарда, были субъектами международного права. Это начисто опровергает доводы тех, кто выдвигает идею о губернизации России. Наше Отечество – это не просто федерация земель, территорий, как это имеет место в ФРГ или США. Это еще федерация национально-государственных образований, суверенных и равноправных республик в составе РФ, что закреплено в Федеративном договоре.

Историческая память, способность к воспроизведению прошлого – одно из фундаментальных свойств и человека, и общества в целом. Наше обращение к прошлому определяется современным сознанием, достигнутым уровнем цивилизации. В этом плане высенный нами в эпиграф афоризм Б. Кроче можно, по-видимому, истолковать следующим образом: как современная история может все-таки остаться подлинной историей, т. е. как в настоящем может ожить и возродиться подлинное прошлое, а не собственное мышление историка, выдаваемое за историческую реальность.

Решение проблемы нам видится в следующем: надо, чтобы изыскание опиралось на достигнутый уровень развития исторической науки, современную методологию и выверенные концептуальные подходы. Неплохо было также добавить сюда талант и профессионализм историка. И тогда, наверное, нам удастся получить по возможности адекватное отображение исторического действия. Так, как это сделали авторы книги «Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством».

Кабардино-Балкарская правда. 1997. 18 февраля.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ – В ФОКУСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Увидела свет небольшая по объему, но весьма солидная по глубине проникновения в суть рассматриваемых проблем, написанная молодыми учеными социально-гуманитарного института КБГУ книга «Современная Кабардино-Балкария: проблемы общественной динамики, науки и образования».

В последние годы Северный Кавказ стал предметом пристального внимания политиков, политологов, социологов, причем этот регион рассматривается, как правило, с точки зрения geopolитических интересов Российской Федерации, как «южный форпост» страны. При этом на первый план выдвигаются такие моменты, как якобы имеющая место консолидация республик Северного Кавказа

с целью противодействовать федеральному центру; тенденция к рассмотрению региона как зоны напряженности и конфликтности, представляющей угрозу для России (подразумевается, что Северный Кавказ – не Россия); стремление сформировать в общественном сознании представление о растущей опасности исходящих с Юга сепаратизма и исламского фундаментализма. Большинство публикаций подобного рода весьма поверхностны и тенденциозны, не учитывают всей совокупности социальных, политических и экономических факторов, особенностей менталитета, национальной психологии и исторической памяти горских народов. Поэтому появление статьи кандидатов исторических наук Е. Г. Битовой, А. Х. Борова, К. Ф. Дзамихова представляется нам весьма своевременным и полезным делом.

Авторы исследования «Северный Кавказ в общественной динамике современной России» рассматривают регион как неотъемлемую составную часть Российской Федерации, в которой, как в капле воды, отражаются сложнейшие проблемы, переживаемые российским обществом в современных условиях становления новой государственности России. Ими предпринят системный многоуровневый анализ заявленной темы, в результате чего сделан вывод о том, что общественно-политическая динамика республик Северного Кавказа в контексте нынешней российской революции представляет собой развернутый ответ локальных этносоциальных общностей на вызовы архаизации. На примере Кабардино-Балкарии, которая, как известно, является островком стабильности в регионе, авторы показывают, как можно мирно, цивилизованно, без социальных потрясений перенести тяготы переходного периода и осуществлять преобразования, ориентированные на модернизацию российского общества. Разумеется, в рамках одной статьи, какой бы она ни была содержательной и аргументированной, невозможно рассмотреть все аспекты исследуемой проблемы, да авторы и не ставят перед собой такой цели. Думается, подобные аналитические материалы, адекватно отражающие многообразные и противоречивые процессы, идущие в современном российском обществе, представлят несомненный интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей. В частности, они, на наш взгляд, будут способствовать выработке научно обоснованной политики в национальном вопросе, которой, как признают самые высокопоставленные государственные деятели, сегодня у России нет.

Вторая часть брошюры – методическая разработка кандидатов исторических наук А. Х. Борова, К. Ф. Дзамихова и кандидата педагогических наук З. С. Саральпова «К формированию блока гума-

нитарных и социально-экономических дисциплин национально-гуманитарного компонента высшего образования. Материалы к обсуждению». Как яствует из подзаголовка, авторы предлагают читателям свое видение проблемы, а следовательно, информацию к размышлению.

Как справедливо замечают авторы, процессы регионализации в экономике, политике и культуре приобретают характер ведущей тенденции в современном мире, особенно в развитых странах. Коллизии, возникающие в этом плане, настолько сложны, противоречивы и многообразны, что возникла даже специальная страсть знания – регионоведение.

Понятно, что в таком многонациональном государстве, как Россия, учет и изучение этнокультурных особенностей региона представляется крайне необходимым. Трудно переоценить в данном контексте роль образования, в особенности высшего.

Как подчеркивают авторы, в основу структуры и содержания национально-регионального компонента должно лежать «признание этнокультурной самобытности и традиций кабардинского и балкарского народов как непреходящей ценности, как локального проявления общечеловеческого, как элемента глобального и общероссийского культурного многообразия и богатства».

В заключение отметим, что книга окажет, на наш взгляд, существенную помощь преподавателям вузов, журналистам, представителям властных структур и общественных организаций в их практической деятельности. Жаль только, что тираж ее так мал – всего 300 экземпляров.

Кабардино-Балкарская правда. 1996. 3 мая.

АКЬЫЛКІЭ ГЪЭНЩІА ЛЪЭПКЪ ЗЭХУЩЫТЫКІЭ *

Нобэ ди хэкум егъэв зэхъүэкіыныгъэхэм япыщыа гугууехь куэд. Зэрахъүэкі къэралым и ІэнатІэ посми я зэхэтыхкіэхэр: экономики, политики, властным и органхэри, къэралымрэ цылхухэмэр я зэхүщыхкіэхэр. Реформэ екіүэкіхэм ятеухуауз еджагъэшхуэхэр зэхуосри, ирагъэкіүэкі щIэныгъэлхэм я Іүэху сплышкіэхэр шызэхуауз эзIушцэхэр.

Урысейр лъэпкъ кузду зэхэт къэралыг ижь-ижыкж лъандэрз, иджыпстуи апхуэдэу къонэж. Абы исц лъэпкъыг 150-м щигъу. Мис абы къыхэкыу лъэпкъ Іүэхухэр, ахэр – зэхүэгъэдэнээр, зэгу-

* В соавторстве с В. Болотковым.

рынку икчи мамыру зэдэлсүүнүр властым и щыны, федеративнэ органхам япэ ирагъэшу зэллэлэн хуей я къаланц.

Абы къикъиращи, дэдийн хуейш лъэпкэ йүзхухэм ятсухуа къэрал политикэ. 1996 гээм, пэжу, къаштаа щиглаа «Къэрал лъэпкэ политикэм и концепцэр», ауз ар гъээшцаа хъуркын, и гъээшцэлэнум и йэмалхэр зэрамыгъэбелжылам къыхэкыу. Абы пышгаани жылы, мыхэнэшхүэ ийш федерацэр къэрал ухуунгъэм и лъабжэу шытынам. Федерализмээ хуитынгъэхэр къизерегтээшээш федерацэм и субъект зыбжанэ зэгхүүзүү союз къэралыгъэуу зэкъүүт къызэгъэлэшцынкээ, ауз езы къэралым и зэхэтэлкээмрэ и суверенитетымрэ зэрыштуу къэнжуу. Федеративнэ зэхүүцтийнкээхэр быдэу щигтиныр куэдкээ ельытааш этносхэм я бзэм, я гупсынкээм, дунейр къаззериурыгүэ, я хабзэхэр къэлэйтэним игъүүт гульытэм, къэшүү жылы, дийн хуейш акъылкэ гъэншияа лъэпкэ политикэ. Абы шыгъүүш къышызэдгээлэшцынур къэралым ис лъэпкынхэм я зэхүүштийн дахэ. Мыбдежым абы таухуаауэ къэдгээшбэлэн хуейш этнопсихологиим и йэмалхэр. Сыту жылы, араш къыбгурызыгъэйнур этносым и лыкыгүэхэм я гупсынэр зытештихъяа лъэнинкъуэхэр, я зэхэштийн къызыхэкэл лъабжээр.

Къэбгъэлъагъуэмэ, Кавказ Ишхъэрэм ис лъэлкынхэм ятсухуаауэ гузыллытапхъээш абыхэм псальэм, шыхубэм и йүзху епллыкээм, блэка я тхыдэм егъэлсэяауэ пшээ зэрыхуащыр.

Зи гутту тишиа йүзхугъуэм хүргээзаауэ бгъэдыхъэкини шынэш, мы зэмнаным нацэмрэ этносымрэ зишицыр къагъэлгъуэнүү хэтуу. Япэ йүзху епллыкээм зэрыжийнкээ, этносыр субъективнэу къэхьуа шыху гупш. Абы ихъяаи тетш этнополитологхэм яшишу «Этнографисмкээ школыщиэр» къызээзгъэлэшца Тишков В. А. и лъэнинкъуэр зыныгъэр. Абыхэм жаэ нацэр лъэпкэ йүзхухэр япэ изымыгъэш, социальнэ щигтийнкээ цыхъэхүүхэм къахэкяа цыххүүхэм я гупхеу.

Япэ йүзху епллыкээм, инструментализмкээ зэджэм, къызэриллытгээмкээ, нацэр акъылым иубзыхуа пкынгъуэш. Адрей йүзху епллыкээм, примордиализмкээ зэджэм, жеэ нацэр сый шыгъүүз земнани щиглаауэ, уеблэмэ ар обществэм и социальнэ зэхэтэлкээм и нэшэнэ нэхьшхээу. М. Бэнкс къызэриллытгээмкээ, цыххур зы лъэнктигүэрым зорышыншыр и гум ильн кърехъяа.

Нацэмрэ этносымрэ зишицыр, я шыгынхэр ахуудаау зэтэмыхууу къызэралуутэм къыхоки лъэпкэ куэду зэхэт къэралым и къызэгъэлэшцынкээм и йэмал зэмнинхъяаи шынэ зэрыхъур. Япэ модельм илкээ, къэралыр нацэм хуокиуэж, ногтууцшыу жылы, къэралыр япэу къэххуаац нацэм нэхъэр. Етиуанд бгъэдыхъэкин къельтиг нацэр къэралым хуокиуэжуу.

А Йүэху еплъыкІэ зэтсмыхуэхэрац къызыыхэкІри Урысей Федерацэм и къэрал лъэпкъ политикэм и лъэужыгтыз зыбжанз зэрышыИэри. Япэм ипкъ иткІэ, къэралым дежкІэ түри зыщзи Йүэху зэрихуэр Псков областрами е Къэбэрдей-Балькъоррами. Мыбдежым, жытІэнчи, цынхубэ хъыбарым и ЙүэхушапІэхэр зыубгъуауз къагь-эсэбэпурэ цынхум и зэхэшшыкЫм хапцэ «губернизацэр», нэгтуэшцу жыпІэмэ, лъэпкъ-къэрал цынальэхэм я пІэм кърагъэувену хэтц администривно-щыналь э къэрал ухуэкІэр. Алхуэдэ Йүэху сплъыкІэ мыкъумышІхэм я къызэгъэпэшакІухом я гум къэгъэ-къыжыныр лей хъунтэкъым Урысейр Америкэм и Штат Зэгуэтхэр, уеблэмэ Германие Федеративнэ Республиклэр зэрыармыгар. Урысейм хэт (залымыгъэкІэ хагъэхъа е яфІэфу хынхъа) лъэпкъхэм (тэтэрхэм, нэгтуэйхэм, адигэхэм, дагыстан лъэпкъхэм, и.) япэхэм ялаш езыхэм я къэралыгъуэхэр, уеблэмэ урысхэм я ментальностым аркъудеи ешхъкъым.

ЕтІуанэ Йүэху сплъыкІэм ипкъ иткІэ, къэралым къельтиз лъэпкъ къэралыгъуэхэм я сэбэп зыхэлхъэр. Гъашцэм къыхокІ алхуэдэ къэрал лъэпкъ политикэрац къару зиИэри, ди Федерацэм и лъабжээ быдэу щыгти.

Дэ ди Йүэху еплъыкІэм и гугту тщымз, абы иккыи илэш, лъы шцэтц икИи зеужь, и лыкІуз дэтхэнэ зыми зыхешэ япэм ита лаккуэхэм зэралыгъар.

Къэгъэлъэгъуэн хуейш политологхэм, социологхэм иужьрэй ильэхэм Кавказ Ишхъэрэм гультиг лей къызэрхуашыр. Абыхэм ар къызэралытэр Урысейм геополитикэм таухуа и Йүэхухэр хъумэн цынхуей пэртг цынальэущ. Абы щыгъуэми ябзыщыркъым Кавказ Ишхъэрэм и республикэхэр зэрызэкъуэувэр я гум зэрыримыхыр, ар жаэ Федеральнэ центрыр хезыгъэлъяфэ Йүэхугъуэу. Цынальэр ткІиягъымрэ зэпэшІэуэнгъэхэмрэ я къежванІэу къагъэлъэгъуэну хүшлекъухэр, жаэ Кавказ ИшхъэрэмкІэ къышхъей ислам фундаментализмэрэ сепаратизмэрэ, Урысейм дежкІэ шынагъуэ хэлъу. Ди жагъуэ зэрыхъунчи, алхуэдэу зыукъуэдийхэм я лъэныкъуз хъуаш Денисовэ Г. С. Абы «Урысейм 90-нэ гъехэм и политикэ гъашцэм хэль лъэпкъ (этническэ) Йүэхугъуэр» и тхылым, (Дон Йус Ростов, 1996 гъэ) зэрышту къапштэмэ, щытхуу къелэжь, ауз гурылугъуейш авторым мылхуэдэу жиИэныр къызыыхэкІар: «Правэм таухуауз цынІэ Ізмалхэр къагъэсблупурз, властым лъэпкъхэм я пашхэр хашэурз, Адыгеймрэ Къэбэрдей-Балькъэрымрэ я Президентхэу Джэрым А., КлуэкІуз В. сымэ къызэрэгъэпэш машцмащІэурэ икИи мынэры-льгажуу республикэхэр этнizaцэ щынныр. Мис абы къыхокІыу лъэпкъ зэшІэхъеенгъэхэм я оппозицэм – «40-м я комитетым», «Къэбэрдей лъэпкъ конгрессым» (алхуэдэу итш

тхыгъэм, абы къилтытуу къыштэккынунуу лъопкъ зэштэхъесенүүгъэр властым и оппозицэу цытуу. – Б. В., П. В.) я ложыгъэр зэпагъэуаш; абыхэм я мурадыр – лъэпкым и суверенитет кызыгъэпэштыныр – ягъэззаш шың республикэхэм я официальнаа властым и Ізмалхэмкіэ. Ар дэнэ къэна, а республикэхэм я яңа шыхухэм тээклүтэеккууро. мы зэманным шың Ізмалхэм я жыгъэм иту, ирагъоклуук адигэ республикэхэр зэгуэгъэхэн гулсысөр».

Гуттуу жылбэну Денисовэ Г. С. зи гутту тиши и ложыгъэм «адигэ республикэхэм» шың хъуа этническо щытыкіэр пэжу къигъэльгъуэнүүмкіэ зэрэн къыхухъуа теоретическо үүхү тъэувыкъэхэр нэхъябэу хэльми е иштэу щытыкіэр пцытуу къигъольгъуэми.

Япрауэ, суверенитетим хүштэккүнүр, и къэралыгъуз къыззригъэпэштыныр – ар лъэпкым хъэрэмгъэ зыхэмийн и хүштэккүнүгъэц. Лъэпкым и къэралыгъуз къыззеригъэпэштыным къикыр абы политикэ и лъэнүүкъукіэ зыкъыззеригъэпэштаа, зэкъузту зэгүхъаа араш, нэхъ гурыгуэгъуа жылбэмэ, субъективизу зэкъузуваа араш. Лъэпкым дежкіэ субъекту цыптынам къикыр ар суверене къэралу араш. Денисовэ Г. С. «этнizaцoкіэ» зэджэр адигэ лъэпкыхэм (мыбдежым – къэбэрдейхэмрэ адигейхэмрэ) я къэралыгъуз адекіэ игъуэт зыужыныгъэр араш, армыхъу нэгъуэшкыям.

Етпүанэрауэ, сгъолеини гъошхүэлүэш жылбэну лъэпкы-демократическо зэштэхъесенүүгъэхэмрэ Адыгеймрэ Къэбэрдей-Балъкъэрымрэ я унафоштэхэ зэгъусэу зи мурадым хуэккүүумрэ, я үүхүштэфэхэр абы траухуауз. Властымрэ оппозицэмрэ (Къэбэрдей лъэпкъ конгрессымрэ Адыгэ хассмрэ) я зэпштэувиныгъэр 1992 гъэм жэпүэгъузм (октябрьм) икъукіэ зэштэпльяа зэргүштар. ар Ыщэкіэ зэпштэувиным, граждан заузм зэрыхүүмүкүүжар зи фыгъэр КъБР-м и унафоштэхэм акъыл хэльу, зэпшшэчаа иригъэлкүйлэх политикор, республикэм ис лъэпкыхэм я зэпшээрьтагыымрэ я үушагыымрэ зорыарар иштамэ, Денисовэ Г. С. итхынур, дауи, нэгъуэшт.

Адекіэ дигу къэдгъэккынчи, балъкъэрхэм я лъопкъ Советри Къэбэрдей лъэпкъ конгрессери щымылжынуу зэбрагъэккылааш, армыхъу КъБР-м и щынальэм «я ложыгъэр щыззепагъэуауз» аракъым, си ту жылбэмэ балъкъэр лъэнкъым и съездым игъезувауз щытааш суверенкэ Балъкъэр Республика, абы и жэуапу къэбэрдей лъэпкым и съездым Къэбэрдей Республика игъевват. Абы шынагуу пышлат Къэбэрдей-Балъкъэр Республика и зэкъузтыныгъэм ехъяллаауз. Ауэ абы щыгъуоми лъэпкъ зэштэхъесенүүгъэхэм я Ізташхэхэм ягъэувакъым Урысий Федерации къыхаккын хүсийн, ногъуэшт жылбэмэ сепаратизмэ гуэри щынакъым.

Ешанэрауэ, дэ доштэ «адигэ республикэхэм я зэгүхъэжыныгъэм

и Йүзхум» Денисовэ Г. С. апхуэдизу щытегузэвыхыр: Урысей Федерацээр мы зэмнамын зыхэт социально-экономикэ, политики цытыкэг тугъу дыдэхэм ялыща хъэлъэхэр щынальхэм къахуэгъэза мэхъу икли къэралыр Кыыхылдыхыр. Уз хъуа кризисын къыхэшын щыхэгэ центри щыгэхэмий я къарухэр зэхалхьэн хуейш. Ауз сыйти УФ-м и Правительствэм и Президиумын хагъэхъакым экономикэм и Йенатай эм щыгэдэлэжьеэн мурадкэгээ цынзрагъэпэша щынальц ассоциацэхэм. «Волгэ Ин» хуэдэхэм, я унафэшхэр. Атээ сыйти мыхъуну хэлтыр адыгэхэр (КъБР-ми, КъШР-ми, АР-ми щынсэухэр) экономикэм, социально-политикэ, щэнхабзэм я лъоныкъуэклэ зэдэлэжьеэну зэрызэктүүувам? Езыхэм я лъэлкъхэм я фынчныгъэмэр я унафэмэр я гээзэацшур. Адыгей Республикаем, Къэбэрдей-Балъкъэр Республикэм, Къэрэшай-Шэрджэс Республикэм я парламентхэм 1997 гъэм бадзэуэгъуэм (июлым) и 27-м Налышык Й щытрадзаш Парламентхэм я Совет кызэгъэпэциным и Йүзхукэгээ зэгурьиуэныгъэм, «конституционнэ экономикэ реформэхэр егъэклүүкынам тсууха зэхудэ бгъэдыхыгэхэр зэхэлхьэнам. Щыхухэм я хуитныгъэхэмэр я сэбэл зыхэль Йүзхухэмэр хъумэнам», зи гутуу тыйти республикэхэм я зэхуэдэ Йүзхухэр пхыгъэкынам, итгэвшигэхэри зэфигэхъэйнам слэжын шыхэгэ.

Мыхъэнэшхуэ зиээ а документын пшынхуэ хуишшиц КъБР-м и Президент Кызбай В. М., зэгурьиуэныгъэм, япрауэ, Урысей Федерацэм и зэкүүэтэныгъэр зэригъэбайдэр, етшанкрауэ, Кавказ Ишхъэрэм щыгээтнopolитикэ щытыкээр зотес щыгжым и Йүзхум республикэхэр нэхь сэбэл пылту хэтиныр кызээзыгъэпэц ложигъэфигээм кыгуэхынгээ зимиэ я Йыхъеу зэрыштыр къыхигъэцри. Абы и лъэнныкъуэклэ а Йүзхугъуэм кытхузэйих Йэмалыгэхэм ящыщ зыщ жибац абы. Кавказ Ишхъэрэм и къэрал-политикэ щытыкээм и системэр реформэ щынныр. Абы я сэбэл хэлтиц Урысей Федерацэм и щынальэм щынсэу лъэлкъхэмии.

Денисовэ Г. С. и псальхэхэр къялъсу лъэнныкъуэклэ къынцым и Йүзху еплыкээш. Ауз абы заншшэу поджэж «Къэрэшай-Балъкъэр дунай» газстым (1998 гъээ, 6-нэ номер) и напкызбайхэм кытритгээда тхыгъэмкэг «Жэмыхъэт зэгүхъэныгъэм» и пашо, КъШТИ-м и профессор Чомаев К. Ар хушцокъу Кавказ Ишхъэрэм щыгээтнopolитикэ щытыкээр и «Кызбайымкэг» кыышызэхилпхыхыну. «Сыт Бермуд щимэм дыщиральэфалгэр?» псальцаххьэм шэт и тхыгъэм абы шэч лъэлкъ кытритмынхээжу щетх Парламентхэм я Советыр «узыгъэгувавэ, узыгъэпгейтэй, Къэрэшай-Шэрджэс Республикэм ис лъэлкъхэм я щыбкэг щынсэраухылла, КъШР-м и конституционнэ, къэрал ухуэнгъэм и лъабжэхэр къэгээгэхъюнам, хэхауз «адыгэ Йүзхур» зэфигэхъэйнам тсуухуауз зэраухылла доку-

менту, адыгэхэм Кавказ заузм и зэманным геноцид кърамыцЫлауэ, абы «зи хэкур залымыгъэк» зрагъэбгына лъэпкъ» статусыр къратын хузмейуз. Зы псальэу жылээм, абы къызэццэплья и щхъэм имыкыу итц «Шэрджэс Иным» и тепльэу гужсыгъум хозыдээр, ар къызэфIагъэувэжын щхъэкIэу жеэ зэтгүүрүүэнгъэр щызызращЫлаар, абы теухуауз ирагъэкIуэзI псальэмакьри а мурад бзаджэр ирагъэшкIуу арауз. Чомаев К. игъэукытэркым зи гутгу ишI документым «адыгэ Йуэхур» зы псальэкIэ нэхъ мыхъуми къызэрыхъемышым. Ар сатыр зэхуакухоми къыщоджэф (зэтгүүр «Правдэм» къеджэу зэрыщытам хуздэу) икИи и «къэрэшай лъэпкым и бийхэр» сэтэй къещI.

Тхыгъэр тхащ субъективизмым и къулхъэм иту, зы щапхъэ гури пэжу хэмиту, къэгупсыса Йуэхугъуэхэр лъабжээ хуэцЫлауэ, щЭныгъэм ишIацЫсу. Ар и щапхъэ нэрыльтагъущ лъэпкъ Йуэхухэм ятеухуауз тхэн зэрыхуэмсийм. Аихуэдэущ зэрыхъур, щЭныгъэлИым лъэлкъхэм я зэнныбжъэгъутгъэр игъэбыдэним и пЭкIэ ахэр зэпигъэццИэныр и мураду тхэнү щытысым деж. КъБР-м и Президент КIуэкIуэ В. М. Парламент Советын и III сессиене 1998 гээм щ кIуэгъум и 19–20-хэм Налшык щекIуэлам къыщыцье сельям, хузафшэ жэуап ириташ Чомаев Казбек. «Абы хуздэхэми, адрейхэми ящыгъупшэжаш зыщыцье лъэхъэнэр зыхуэдэр, къагуры-Гуэркымы зы лъэпкыыр адрей лъэпкым и телишну шыхушЭкьюу цыта зэманыр зэрыблэклар, ешсанэ ильс миным и пэнцээдээм ирихъэлIеу абы и пЭкIэ къызэрыхъуар зэгъунэгъу зашынным, зэдэлэжъэным, зэгухъенным я йуэхухэр».

Мис а йуэхугъуэ дахэхэраш зыхуаунэтIын хуейр социально, гумаинитар IэнатIэхэм я щЭныгъэлIхэмрэ IашIагъэлIхэмрэ я къару псори.

Адыгэ псальэ. 1999. Мартын и 23-и.

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ: Диалоги на «горячую тему»

Мы решили назвать эти заметки «Воспоминания о будущем: памятая о том, что с точки зрения диалектики развитие есть движение по спирали, и каждый его виток есть «как бы повторение прошедшего», но уже на качественно новом уровне». А многое из того что происходит сейчас, «во дни сомнений, во дни тягостных раздений» очень напоминает события из времен стародавних и не столь уж отдаленных.

* В соавторстве с А. Гоновым.

В первой из статей задуманного нами цикла, посвященного осмыслению к анализу событий, «имевших место быть» в Нальчике в конце сентября – начале октября с.г., и, несомненно, потрясших всю Кабардино-Балкарию, мы решили обратиться к глубинным корням, без учета которых невозможно дать непредвзятую оценку происшедшему.

1. Истоки

Если ты выстрелишь в прошлое из пистолета –
будущее выстрелит в тебя из пушки.
Абуалиб сказал.

Из книги Расула Ганзатова «Мой Дагестан»

В одной из недавних передач, прозвучавшей по республиканскому радио, поэт Мугаз Кешт, отвечая на вопрос ведущей, как деятели литературы относятся к нашему сложному, противоречивому, «смутному» времени, со свойственной ему рассудительностью отметил: «При чем тут время? Оно сегодня такое же, как и испокон веков, идет дождь, сияет солнце, цветут сады... Не время смутное, а в головах людей сумятица». С таким философским видением поэта во многом можно согласиться. Да, время одномерно, оно течет с неизменной скоростью от прошлого к настоящему, и от него к будущему. Только вот восприятие времени в разные исторические эпохи разное. Говорят, что самое страшное проклятие у китайцев: «Дай тебе бог жить в эпоху перемен». В такие эпохи время как бы спрессовывается, сжимается, концентрируется, ритм жизни многократно ускоряется. Да и происходящие события по-разному воспринимаются вступающими в жизнь молодыми людьми и умудренными жизнью ветеранами. К тому же не последнюю роль играют политические настроения. Сегодня часто вспоминают, к примеру, слава выдающегося реформатора П. А. Столыпина: «Вам нужны великие потрясения – нам нужна великая Россия».

Откуда же «есть и пошла» цепная реакция обрушившихся на наши головы потрясений, катаклизмов и отнюдь не радующих нас перемен? Все началось, как нам думается, с краха тоталитарной, командно-административной системы «государственного социализма» сначала в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а затем и у нас, «в Советском Союзе». «Союз нерушимый» не избежал судьбы Шумера и Вавилона, Ассирии и Римской империи, – он рухнул. Как это ни парадоксально, «чем жестче система, чем прочнее ее «кристаллическая решетка», тем больше шансов для ее са-

моразрушения. Это как чугун — металл крепкий, но лишенный пластики, не выносящий деформаций на разрыв или на сжатие. Попросту говоря, «за пределы заданной формы этот материал выйти не может, так как от сильного удара молотом он разлется на кусочки. Так и Система; она сама себя вгоняет в «прокрустово ложе» и любые попытки ее улучшить, «модернизировать, совершенствовать, пополнить новым, «гуманистическим» и «демократическим» содержанием обречены на провал.

Применительно к СССР это означает, что дело вовсе не в «Беловежском заговоре», «не в деятельности зловредных сил», «разваливших» великую страну. Этот финал был неизбежен и закономерен, поскольку бомбы замедленного действия, на которых впоследствии подорвалась Система, были заложены уже при создании Страны Советов. Предусматривалось, что СССР будет строиться на принципах Союза суверенных республик с правом выхода любой из них (если только она пожелает) из договора. На деле возобладала сталинская модель «автономизации». и вместо федеративного демократического государства мы получили государство унитарного типа. ни в коей мере не пекущегося о сохранении и развитии языков, традиций, обычаяев народов, входящих в Союз, а напротив стремящегося все унифицировать, нивелировать, усреднить, ибо так удобнее «руководить», а вернее, командовать из «центра». А для Системы всего дороже собственное благополучие, до всего остального ей нет дела.

Те же принципы были заложены и в национально-государственное устройство страны: совершенно не обращалось внимание на этнические, языковые и прочие особенности того или иного региона, а бралась в расчет лишь экономическая целесообразность. Поэтому нет нужды говорить, что границы между республиками определялись совершенно произвольно, волевым решением Центра. Собственно, большой беды в том не было, когда вся страна была «единым народно-хозяйственным комплексом», а советский человек одинаково чувствовал себя в Риге и Алма-Ате, Кишиневе и Тбилиси, да и границы между республиками существовали лишь на географической карте. Совсем другое дело сейчас, когда эти границы ощущаются таможнями, пропускными пунктами и прочими атрибутами суверенных государств, к тому же лишь менее 15 процентов границ республик бывшего СССР имеет под собой хоть какую-то договорно-правовую базу.

Следует отметить также, что поиск оптимальных форм национально-государственного устройства велся, как правило, методом

проб и ошибок, что привело, например, к тому, что, выходя из Горской АССР, Кабардино-Балкария «потеряла» примерно половину своей территории. Словом, в один далеко не прекрасный день «процесс пошел». Вначале самоопределились три прибалтийских государства. Затем остальные двенадцать республик приняли декларации о государственном суверенитете. Настал черед и «республикам в составе РСФСР» определяться. Выход был найден в согласованном и подписанным республиками федеративном договоре, который должен был стать составной частью Конституции Российской Федерации. Но и здесь не обошлось без сложностей. Чеченская Республика официально заявила о своем выходе из РФ. Татарстан отказался подписать Федеративный Договор в предложенной редакции (сейчас идут переговоры о подписании между Россией и Татарстаном двустороннего договора). Башкортостан и Саха (Якутия) тоже имеют свои во многом расходящиеся с остальными участниками ФД позиции.

Проблема здесь, нам видится, в том, что «Центр» вновь попытался внести все многообразие сложившихся в республиках, условий в одну единую форму ФД. А почему бы не предложить отдельным республикам соглашения на конфедеративной основе или не закрепить за ними статус ассоциированного члена? Главное, как нам представляется, в том, чтобы республики стремились к равноправному союзу с Россией, а в какой форме это будет сделано – не столь уж и важно. Сказанное позволяет нам сделать вывод, что у российского руководства в настоящее время нет четкой и ясной концепции национально-государственного устройства страны. А это чревато будущими «осложнениями».

Масла в огонь подлило принятие Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов». На наш взгляд, принятие этого Закона было не вполне своевременным актом, учитывая углубляющийся кризис в экономической, политической, социальной и других сферах. Геноцид в отношении целых народов, подвергшихся насильственному переселению со своих родных мест на чужбину, заслуживает самого сурового осуждения и порицания, а страдания и бедствия, выпавшие на их долю, болью отдаются в наших сердцах. Но зададимся вопросом: не стал ли первой жертвой этой бесчеловечной политики русский народ, миллионы представителей которого подверглись репрессиям, были раскулачены и отправлены без средств к существованию на «поселение» в Сибирь, томились и гибли в лагерях ГУЛАГа. А взять адыгский и абхазский народы. Разве они не стали жертвами геноцида со стороны самодержавия и не подверглись насильственному переселению в Турцию?

Спросим себя: есть ли такой народ, который обошли стороной репрессии тоталитарного режима? Не приведет ли это благое желание восстановить историческую справедливость в отношении одного народа к ущемлению прав и интересов другого народа, другими словами, можно ли строить свое счастье на несчастье другого? Думается, что эти проблемы должны разрешиться цивилизованными средствами на основе общепринятых норм международного права с учетом интересов всех народов, населяющих РФ.

Вот, появился, скажем, Закон Российской Федерации «О реабилитации казачества». Это привело к тому, что на правительстенном уровне (на уровне Министерства обороны) принято решение о формировании казачьих частей и подразделений в Российских Вооруженных силах. Аргументируется это традиционным воинским укладом жизни казачества, охраняющего рубежи отечества. Возникает вопрос: для чего создаются эти войска и, главное, против кого они собираются действовать?

Ведь и у народов Северного Кавказа было в обычаях носить оружие. А. Фонвильль в труде «Последний год войны Чечнессии за независимость – 1863–1864 (Из записок участника иностранца)» отмечал: «Безоружный чеченец не сделает ни шагу – он спит, ест, работает всегда и везде с оружием, и до того они привычны носить его с собой, что значительный вес его нисколько их не беспокоит». Ему вторит Я. Абрамов: «К оружию кавказец привык до того, чт почти никогда не расстается с ним. Мало того, вопрос ношения оружия является для кавказских горцев вопросом чести, и он смотрят на обезоруживание как на обесечение... Право обезоруживать туземцев почему-то представлено всем казакам, что вело постоянным стычкам и даже убийствам» («Кавказские горцы»).

Так что теперь, создавать в республиках Северного Кавказа воинские формирования, исходя из того, что оружие было неотъемлемой частью традиционного уклада жизни горца? Да и оружие теперь не то, что в XIX веке, помощнее будет. Если Российское правительство озабочено состоянием своих южных границ и обеспечением их безопасности, то на это есть пограничные войска. Поскольку российские войска (включая пограничников) потихоньку выводятся из дальнего и ближнего зарубежья, сил и средств, видимо, хватит. А заигрывать с казачеством, право же, не стоит, поскольку казаки не только проживают в нашем регионе, но и проявляют себя как довольно активная политическая сила (возьмем, примеру, тот же Терско-Малкинский отдел терского казачества).

Об отсутствии у руководства механизма урегулирования межнациональных конфликтов свидетельствуют недавни

трагические события в районе Владикавказа, где в результате ожесточенных боев между ингушскими и осетинскими вооруженными формированиями погибли мирные люди. Ингуши считают часть Владикавказа и Пригородный район Северной Осетии своей родиной, поскольку оттуда их высыпали в 1944 году (этот район по площади составляет примерно половину нынешней территории Республики Ингушетия). Вернувшись в 1956 году в родные места, ингуши обнаружили, что они заселены переселенцами из Юго-Осетии (кстати сказать, осетины прибыли туда не по своей воле тоже). С тех пор конфликт тлел, то затухая, то разгораясь. Осетинская сторона настаивает на сохранении существующих границ. Указом Президента РФ на территории Северной Осетии и Ингушской Республики введено чрезвычайное положение, в регион доведены части десантников и подразделения войск МВД с целью разъединения и обеспечения мира. Как говорится, «пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Именно ссылаясь на то, что в республике не реализуется Закон Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов», съезд балкарского народа провозгласил создание Республики Балкария и избрал Национальный Совет (НБСН). Вскоре съезд кабардинского народа провозгласил восстановление Кабардинской Республики и сформировал Конгресс кабардинского народа (ККН). Спустя несколько дней после проведения международного фестиваля адыго-абхазской культуры (а в дни этого захватывающего, красочного праздника народов-братьев Парламент Абхазской Республики принял решение о восстановлении действия Конституции 1925 года, в которой констатировалось, что Абхазия строит отношения с другими республиками как суверенное государство), войска Госсовета Грузии предприняли широкомасштабное наступление в Абхазию с использованием авиации, бронетехники и тяжелой артиллерии.

Мотивировалось это вторжение необходимостью борьбы с диверсиями на железной дороге, проходящей через территорию автономной республики, а также стремлением освободить высокопоставленных заложников, членов грузинского правительства, находящихся в руках сторонников экс-президента Грузии З. Гамсахурдия. Последующие события показали всю надуманность и лживость этих «аргументов». Истина же заключалась в том, что грузинскому руководству явно не понравилось, что Абхазия захотела строить свои отношения с Тбилиси как равная с равной, а не как автономия в составе Грузинского государства.

И хотя поводом к началу «бессрочного» митинга у Дома Сове-

тов послужил арест президента Конфедерации горских народов Кавказа Юрия (Мусы) Шанибова сотрудниками Российской прокуратуры, на деле в основе конфликта лежали разные оценки абхазских событий и разные представления о формах и методах помощи абхазскому народу, оказавшемуся под угрозой полного истребления. Руководство республики, его властные структуры, решительно осуждая сам факт вооруженного вторжения в Абхазию, исходили из того, что конфликт следует разрешить исключительно политическими средствами и надо оказывать только гуманитарную помощь. ККН и «Адыгэ хасэ», в свою очередь, считали, что речь идет о жизни и смерти абхазского народа, и что ему необходимо оказать немедленную и эффективную помощь добровольцами и вооружением, т.е. что силе надо противопоставить силу.

II. Действо

Весь мир – театр, а люди в нем актеры.
У каждого свой выход и уход.
И каждый акт – иная роль...
Жак де Буа.

Вильям Шекспир. «Как вам это нравится»

Когда еще на школьной скамье мы знакомились с ленинским положением о том, что революция 1905–1907 гг. в России стала «генеральной репетицией» 1917 г., мы не особенно вдумывались в смысл этой емкой формулы. В самом деле, ведь первая народная революция XX в. потерпела поражение, и, выходит, «генеральная репетиция» не удалась. На самом деле она вполне удалась, по скольку все главные и второстепенные герои вышли на главную политическую сцену и сыграли свою роль, делая это не по подсказке, а исходя из реальной ситуации и своих собственных интересов.

Кто же, какие силы стали участниками драматического действия на главной площади города Нальчика, носящей имя вождя мировой революции и основоположника Советского государства? С одной стороны, это национально-демократические и общественно-политические организации и движения – «Адыгэ хасэ», Конгресс кабардинского народа и примкнувшая к ним КГНК (ныне КНК), с другой – властные структуры: Президент, Парламент, Правительство Кабардино-Балкарской Республики.

События развивались стремительно, всем известна их последовательность, и потому мы не будем останавливаться на них подробно. Сейчас, когда спало огромное психологическое напряжение

в котором мы все находились в те тревожные дни, появилась возможность спокойно и без лишних эмоций проанализировать произошедшее и сделать определенные выводы.

На наш взгляд, имело место жесткое противостояние властных структур и оппозиций, носившее ярко выраженный политический характер. Шла самая настоящая схватка за власть, и хотя в постановлении КНК и ЦС «Адыгэ хасэ» об общественно-политической ситуации, сложившейся в КБР, подтверждалась приверженность Конгресса кабардинского народа «к решению возникающих проблем политическими средствами», на самом деле обе противоборствующие стороны предпочитали действовать силовыми методами.

Собственно, большого криминала в том, что «определенные силы рвутся к власти», не было. Политические организации, партии и движения для того и создаются, чтобы в конечном итоге прийти к власти. Другое дело, какими средствами и методами осуществляется достижение этой цели: правовыми, цивилизованными или экстремистскими, насилистскими.

К сожалению, ни та, ни другая сторона не проявили ни мудрости, присущей нашему народу, ни политической культуры и вместо конструктивного диалога встали на путь прямой конфронтации. Трижды был прав академик Д. Лихачев, когда на Съезде народных депутатов говорил, что все наши беды происходят от низкой культуры, культуры труда, культуры производства, культуры общения...

В. Плеханов в статье «Основы политической тактики» (кстати, статья имеет характерный подзаголовок «Для детей изрядного возраста и применительно к нынешнему времени») писал: «По глубокому замечанию Ф. Энгельса, для всякого данного класса не может быть большего политического несчастья, как быть вынужденным захватить власть в такое время, когда он еще не способен воспользоваться ею. Об этом забывали и забывают у нас ученики Ленина. Но об этом помнили и помнят полуленинцы». Написано это 13 августа 1917 г., а как свежо и актуально звучит сегодня. Наши властные структуры («бывшие «партиократы» и «номенклатура»), на словах отмежевавшись от тоталитаризма, сохранили тягу к административно-командному стилю работы. Наши демократы (т. е. те, кто так себя называет), ругая на все лады нынешнее руководство, не в состоянии предложить позитивной и действенной программы действий. Их девиз: скинуть долой, а там хоть трава не расти!

Поэтому, ощущая нарастающую социальную напряженность в республике, руководство КБР не пытается наладить диалог с оппозицией, а спешно организует переброску к нам подразделений внутренних войск МВД России.

Поэтому, «озабочиваясь» событиям в Абхазии, а также усложняющейся в республике и на Северном Кавказе ситуацией», Конгресс кабардинского народа постановляет «создать при ККН (выделено нами. – А. Г., В. П.) национальную гвардию с привлечением народов республики», хотя есть решение властных структур о создании республиканской гвардии, подчиняющейся непосредственно Президенту КБР.

Поэтому, когда с площади перед Домом Советов взывают «Прислушайтесь! Глас народа – глас божий», – этот призыв остается гласом вопиющего в пустыне.

Поэтому ККН и «Адыгэ Хасэ» принимают одно постановление (от 16. 08.1992 г.), в котором подтверждают «все ранее принятые совместные решения в части оказания помощи братскому абхазскому народу, включая политические акции, организацию записи добровольцев, сбора денежных средств...», одобряют «инициативу добровольцев из КБР в части изыскания оружия и организации и немедленной отправки в Абхазию», а затем другое (от 17.10.1992 г. в котором отмечают обвинения «в создании и вооружении боевых формирований», «в приобретении водки, обмундирования и вооружения для своих целей на миллионы народных денег, собранных помочь Абхазии» и ходатайствуют перед Генеральным прокурором РФ о возбуждении уголовного дела в отношении работников прокуратуры КБР, «причастных к публикациям клеветнического характера».

Поэтому удивительным образом совпадают требования ККН «Адыгэ Хасэ» (постановление от 29.10.1992 г.) и требования митингующих (резолюция общереспубликанского митинга КБР 04.10.92 г.) о немедленном выводе войск спецназа, о самороспуске Верховного Совета КБР, о формировании правительства национального согласия (и, следовательно, отставки правительства существующего) и т.д. Таким образом, митинг, собравшийся целью освобождения Шанибова, «забывает», ради чего собрался, и выступает с очень жесткими политическими требованиями, адресованными властным структурам.

И наконец, дело кончается тем, что Верховный Совет КБР, долго думая, решает раз и навсегда покончить с беспокойной оппозицией, записав в постановлении «О Конгрессе кабардинского народа»: «Признать деятельность исполкома и руководства Конгресса кабардинского народа, ставящей своей целью насилием свержение законно избранных органов власти, – антиконституционной...» Как мрачно шутят французы, «лучший способ борьбы – перхотью – гильотина». С другой стороны, объявляется о созда-

Консультативного совета по вопросам взаимодействия органов власти с политическими партиями, общественными организациями. Вот такая информация к размышлению.

Несколько особняком стоит вопрос о Конфедерации горских народов Кавказа. Известно, что в разгар нальчикских событий, 28 сентября, прибывший из Грозного оратор заявил на митинге, что он уполномочен передать сообщение председателя Кавказского парламента Юсупа Сосламбекова о вооруженных отрядах, готовых прийти на помощь КБР, на что Юрий Калмыков ответил: «Мы решаем внутренние вопросы и не хотим в них никого вмешивать» (Северный Кавказ. 1992. № 40).

Если попытаться ответить на вопрос: «Кому это было выгодно?» – то напрашивается следующая версия: не в интересах ККН и «Адыгэ Хасэ» было это крайнее обострение общественно-политической ситуации в республике. Итоги драматических событий нельзя, по-видимому, расценивать как победу органов власти. Если это победа, то «пиррова».

Кто же эта «третья сила», заинтересованная в нагнетании социальной и политической напряженности в КБР? На наш взгляд, это лица, входившие раньше в «номенклатурную обойму», а ныне лишенные доступа в высшие эшелоны власти. Вот они и стараются, не особенно втягиваясь, оставаясь в тени, «выгребать каштаны из огня чужими руками».

Можно ли было избежать этих событий? Уверены, что да, естественно, при наличии доброй воли, умения слушать и слышать оппонента, стремления к конструктивному диалогу с оппозицией, осознания необходимости прогнозировать последствия принимаемых решений. Полной уверенности в том, что подобные события не повторятся, у нас нет.

Наука демократии – трудная наука.

III. Прогноз

Галис, реку, перейдя,
Крез обширное царство разрушит.

*Ответ дельфийского оракула
лидийскому царю Крезу*

В Дельфах, священном городе Греции, находился знаменитый дельфийский оракул. Здесь бог Аполлон через своих жрецов отвечал на вопросы, которые ему задавали люди, приезжавшие со всех концов мира. Не был исключением и Крез. Направив туда своих

послов, он попросил оракула ответить, что будет, если он, царь Крез, перейдет реку, за которой располагалась держава персов. Ответ дельфийского оракула, выполнявшего в древности роль центра по изучению общественного мнения или социологического бюро прогнозов, мы привели выше. Сочтя, что это предсказание благоприятно, Крез выступил в поход против персов и... был наголову разбит. Когда возмущенный и обманутый в своих лучших ожиданиях царь потребовал объяснений, оракул ответил ему примерно следующим образом: во-первых, никто, не может избежать того, что определено роком, во-вторых, Крез неверно понял прорицание (ведь действительно, в результате войны было разрушено обширное царство самого Креза).

Мы проделали этот небольшой экскурс в историю, чтобы показать, насколько рискованна роль того, кто берет на себя смелость предсказать будущее, или, говоря современным языком, дает прогноз развития событий. Тем не менее, сказавши «А», надо сказать и «Б». Разумеется, кому-то наши подходы могут не понравиться, аргументы покажутся недостаточно убедительными, выводы – спорными. Но это наша точка зрения, наша версия, наше понимание проблемы. Насколько мы понимаем, ни у кого нет монополии на истину.

Разброс мнений может быть достаточно широким: от безоговорочной поддержки нашей позиции до ее полного отрицания. Поэтому мы приглашаем уважаемых читателей «Университетской жизни» высказаться по существу поднимаемых нами вопросов. Мы готовы к диалогу, если угодно, к полемике, но лишь на цивилизованной основе, с тем, чтобы дискуссия не вылилась в перепалку.

Как мы и обещали, в последней статье мы постараемся дать прогноз развития общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии на ближайшее будущее, точнее, до 11 апреля 1993 г., когда в соответствии с постановлением VII съезда народных депутатов Российской Федерации состоится Всероссийский референдум об основных положениях новой Конституции (Основного Закона) РФ. В документе подчеркивается, что проект основных положений новой Конституции РФ в обязательном порядке направляется субъектам Российской Федерации, а «федеративный договор подлежит включению в новую Конституцию Российской Федерации».

Мы полагаем, что от исхода этого референдума зависит, пойдет ли дальше Россия по пути реформ, рыночной экономики, цивилизованных форм общежития, создания правового демократического

государства. VII съезд народных депутатов России стал ареной ожесточенного противостояния законодательной и исполнительной властей, которое, к счастью, завершилось миром (не без помощи председателя Конституционного суда Валерия Зорькина) и принятием совместного заявления, подписанного Борисом Ельциным и Русланом Хасбулатовым, в котором декларируется «безусловная приверженность решать спорные вопросы... исключительно конституционными методами и способами».

К сожалению, проблемы межнациональных отношений и национально-государственного строительства не стали предметом специального рассмотрения высшего законодательного органа страны, если не считать того, что съезд принял постановление «О мерах по урегулированию вооруженного конфликта на территориях Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» и Заявление в связи с обстановкой в Северной Осетии и Ингушетии. В последнем подтверждается, что «процесс восстановления справедливости по отношению ко всем народам, к каждой личности будет продолжен на основе действующего законодательства, не допуская при этом ущемления законных прав и свобод ни одного народа, ни одного человека».

Прекрасные слова, но подтверждаются ли они реальной политической Россией в нашем регионе? Увы, на деле мы наблюдаем рецидивы имперской, силовой политики, в основе которой лежит стремление «держать и не пуштать». Как констатирует «Комсомольская правда», наши межнациональные конфликты «давно уже переросли рамки стыдливых предиктов эпохи перестройки и сейчас, по сути, превратились в полномасштабные войны с применением бронетехники, авиации, со штабами и тыловыми службами».

Северный Кавказ российское руководство рассматривает лишь как сферу жизненно важных интересов, нисколько не считаясь с тем, что здесь существуют семь республик, принявших декларации о государственном суверенитете, что они подписали федеративный договор с Россией как равные с равной...

В этой связи мы всецело поддерживаем идеи и рекомендации уважаемого нами Юрия Хамзатовича Калмыкова, высказанные им на страницах «Российской газеты» о выводе или существенном сокращении контингента вооруженных сил, введенных в Северо-Кавказский регион; о возможно более быстром конституировании статуса Совета глав республик для того, чтобы, помимо прочих полномочий, дать ему функции «третейского» органа, активноучаствующего в разрешении межнациональных конфликтов; о взаимо-

связи положения, складывающегося на Северном Кавказе, с более общим вопросом о правовом статусе республик, входящих в Российскую Федерацию, с учетом того, что многие народы имели в прошлом свою государственность, а некоторые из них (например, Кабарда по Белградскому трактату 1739 г.) были субъектами международного права (Калмыков Ю. Когда же Россия на деле станет проводить новую национальную политику? // Российская газета. 1993. С. 46. 6 января).

Коротко о казачестве. В нашей первой статье «Истоки» мы выражали озабоченность созданием казачьих частей в Вооруженных силах России, активизацией политической деятельности организаций и движений казачества. Теперь это беспокойство заметно усилилось. И к этому есть веские основания. И хотя Терско-Малкинский отдел терского казачества устами своего атамана, генерал-майора В. Шевцова заявляет, что «Атаманский совет признает за казачеством роль стабилизирующего и цементирующего фактора возрождения России как единого многонационального правового государства» (КБП 1992. 21 ноября), что-то плохо верится казакам.

А факты таковы. Составившийся недавно второй Большой круг ставропольского союза казаков принял решение войти в состав Союза казачества юга России в казачество Кавказского линейного войска (Северный Кавказ. № 48. С. 5).

На круге было немало заявлений типа: «Казаки были, есть и будут совестью России», «Казачество это особый народ, оно создавало Россию, оно защищает ее... Я рад, что дело казачества сдвинулось, государственники теперь понимают, что без казачества далее нельзя». Россия попала в такие границы, такие рамки, что в случае большой войны на Кавказе без нас уже не обойтись». Немало было сказано и о том, что казачество, мол, пытаются втолкнуть в грязь что многие средства массовой информации подают его «как реакционную силу, направляемую, чтобы задавить Кавказ», что, в мнению атаманов, не соответствует действительности (Кавказский край. 1992. № 50. С. 3).

А вот другое сообщение. Как стало известно корреспонденции «Курантов», представители Краснодарского казачества встретились с командующим ЗакВО, генерал-лейтенантом Ф. Реутом и другими представителями высшего руководства округа. Казаки выразили готовность проходить службу в составе Российской армии в Закавказье при условии, что отдельные формирования и подразделения будут целиком укомплектовываться представителями этого союза, на что руководители округа дали согласие.

Одной из целей визита также являлось зондирование почвы относительно возможности приобретения крупных партий оружия у командования российских войск в Закавказье. Так, атаман Армавирского казачьего округа В.Ищенко намекнул, что казачья молодежь готова прийти на службу в Российскую армию в обмен на экспорт автоматов в Краснодарский край (Куранты. 1992. № 44. Декабрь С. 2.). Вот такие пироги получаются, господа хорошие, со «стабилизирующим и цементирующим фактором»!

А теперь остановимся на возможных, на наш взгляд, вариантах развития общественно-политической ситуации в нашей республике.

Вариант первый (благоприятный). Основным и главным условием его осуществления является достижение консенсуса между национальными движениями, политическими партиями и властными структурами. Все участники этого процесса должны стремиться к диалогу, компромиссам, соглашениям, осознавая свою ответственность за поддержание мира и стабильности в республике. В качестве первого шага мы предложили бы Верховному Совету КБР отменить свое решение о неконституционности ККН, а Конгрессу кабардинского народа зарегистрироваться в установленном порядке как общественная организация (движение). Если мы говорим о приверженности принципам правового государства, то исключений не должно быть ни для кого.

Стабилизации общественно-политической ситуации способствовало бы, по нашему мнению, и наделение Консультативного совета по вопросам взаимодействия органов власти с политическими партиями и общественными организациями правом законодательной инициативы. Мы убеждены, что это способствовало бы эффективному разрешению накопившихся проблем и усилило бы действенность принимаемых парламентариями решений.

Вариант второй (неблагоприятный). Он сработает, если любая из политических сил и общественных движений, властных структур займет неконструктивную, конфронтационную позицию. Авторы надеются, что в условиях, когда грузино-абхазский конфликт приобретает все более ожесточенный характер, напряженность в Осетии и Ингушетии сохраняется, режим чрезвычайного положения в Чеченской республике продлен, – участники политического процесса в нашей республике извлекут необходимые уроки из драматических «осенних» событий в Нальчике, проявят мудрость и здравомыслие и не допустят сползания ситуации в конфликтную бездну. Мы полагаем, что возможность реализации второго варианта крайне незначительна. С большой долей уверенности можно ут-

верждать, что развитие событий в республике пойдет в благоприятном для населяющих ее народов направлении. Счастья, благополучия и процветания тебе, родная Кабардино-Балкария!

Университетская жизнь. 1992. № 23–24, 26–27.

Животворный родник

Историк должен ликовать и горевать со своим народом.

Н. М. Карадзи

Сложное, противоречивое, переломное, но и во многом интересное время мы с вами сегодня переживаем. Рушится не только экономика, но и устоявшиеся за десятилетия представления, ценностные ориентации, идеалы. В этих условиях все сильнее ощущается тяга людей к исторической правде, стремление осмыслить прошлое своих народов, понять, какого мы рода-племени. Это и понятно ведь самая страшная трагедия, какая может постигнуть народ, – это потеря им своей исторической памяти.

Весомый вклад в благородное дело возрождения духовности непреходящих ценностей горских народов вносят средства массовой информации Кабардино-Балкарии: телевидение, радио, газеты и журналы. Как подчеркнул Президент нашей республики В. М. Коков в своем приветствии участникам Международного конгресса горцев: «Наши первейший долг – вспомнить лучшие традиции обычая, заветы наших предков». На это и направлены усилия журнала по проблемам краеведения КБР «Живая старина» (главный редактор и издатель Р. У. Туганов).

Предлагаемый вниманию читателей материал – не научная статья и не рецензия, а скорее размышления автора, навеянные выходом из печати второй книжки упомянутого выше журнала.

Листая его страницы, знакомясь с разнообразными по форме содержанием публикациями, помещенными в нем, я вспоминал свою классиков русской литературы о дыме Отечества, что так слад и приятен, и о любви к родному пепелищу да к отеческим гробам. Приходили на ум строки незабвенного Кязима Мечисова, посетившего множество славных, всемирно известных городов, но, «и показалось, что вновь я родился, когда возвратился в свой бедн аул».

И, думаю, такой поэтический ряд выстраивался в моем сознании не случайно, поскольку материалы журнала пробуждают у читателей

чувство гордости за деяния предков, воспитывают в нем патриотизм.

В журнале имеются четыре раздела: история, этнография, литература и фольклор, язык и письменность. Номер открывается статьей Р. У. Туганова «Кабарда и Балкарья в период ермоловщины» (Ч. 1. 1818–1822). Он помещен под рубрикой «Проблемы политической истории Кабарды и Балкарии». Опираясь на архивные источники, автор рисует политический портрет царского сатрапа, коварного, кровожадного и вероломного, да к тому же наделенного непомерными имперскими амбициями – генерал-лейтенанта А. П. Ермолова, главно-управляющего Кавказа. Портрет этого тем более впечатляет, что некоторые наши коллеги-историки изображали деятельность Ермолова на Кавказе чуть ли не как цивилизаторскую, а его самого как гуманиста, близкого по своим взглядам к декабристам.

Дополнительный свет на историю русско-балкарских отношений проливают документы, датируемые январем 1827 г. и публикуемые здесь же.

В. М. Аталиков осуществил публикацию «Декларации независимости Черкесии», выработанную и принятую в 1835 г. руководителями адыгских племен в связи с крайне тяжелыми обстоятельствами, сложившимися в ходе Кавказской войны. Нельзя без волнения читать строки этого документа, проникнутые свободолюбием, благородством и достоинством. «Мы с бесконечным оскорблением узнали, – говорится в декларации, – что наша страна отмечена как часть России; что договоры, о которых мы ничего не знаем, подписаны Россией и Турцией, которая хочет передать русским этих воинов, от которых Россия трепещет, и эти горы, где никогда не ступала ее нога; что Россия говорит Западу о том, что черкесы являются ее рабами или дикими бандитами и дикарями, к которым не может быть проявлено снисхождение и никакой закон не может их обуздать». В послании, адресованном монархам Европы и Азии, подчеркивается: «В течение 40 лет мы победно выступали против нападений с оружием в руках; эти чернила, как кровь, которую мы пролили, провозглашают нашу независимость».

Следует отметить, что статьи и документы, увидевшие свет в двух номерах журнала «Живая старина», наряду с публикациями в других изданиях, закладывают хорошую основу для создания обобщающего труда по политической истории Кабарды и Балкарии. Как нам представляется, республика располагает исследователями, способными решить эту сложную и ответственную задачу.

Под рубрикой «Общие проблемы истории края» опубликована статья Р. У. Туганова «Программа культурного и экономического развития Кабарды Ногмова», из которой явствует: 10 и 17 февраля 1811 г. Кабардинский временный суд представил на рассмотрение начальника Кавказской линии генерал-майора Пирятинского двоих рапорта, составленных Ногмовым. В них была развернута широкая программа действий, которая заложила бы основы культурного и экономического развития Кабарды в случае ее осуществления. Кабардинцы просили: 1. «О принятии для осуществления просвещения и образования кабардинского народа в С.-Петербургскую академию наук одного из среды их чиновниками, имея в виду Шору Ногмова»; 2. «Дозволить им при крепости Нальчикской устроить деревянное здание для училища» для обучения детей грамоте; 3. «О дозволении кабардинским владельцам и горскому народу на отдачу их хлопьев во внутрь российской границы по Кавказской области русским ремесленникам для обучения разного рода мастерствам, в собственном их иждивении». Предполагалось в этих целях послать в Россию 15 мальчиков. О том, как сложилась судьба этих прошений, читатели узнают, познакомившись со статьей.

Здесь же помещены статьи Дашара Ногута «Горские евреи бывшей Терской области» и «Несколько слов к Чернонтовскому Измил-Бею (новые документы об обстоятельствах смерти)» и ряд других, не менее интересных материалов.

Под ставшей традиционной рубрикой «Из жизни наших соотечественников за рубежом» читатель встретится с материалом «Шаг за шагом, год за годом (Летопись нашей памяти)».

Автор, в частности, пишет: «Турция не только согласилась, но поощряла переселение черкесов на свою территорию, преследуя свои узокорыстные цели. Во-первых, она рассчитывала пополнить воинственными черкесами ряды своей хиреющей армии. В вторых, расселяя их по окраинам своей многонациональной империи, Турция надеялась сделать из черкесов орудие подавления национально-освободительного движения народов, стонущих под игом. И, действительно, черкесы, поселенные на Балканах и в армянских землях, частично выполняли роль жандармов, уготованную им османами. Увы, такова ирония судьбы, когда бывшие борцы за свободу стали ее угнетателями».

Под рубрикой «Наши женщины» журнал предлагает вниманию читателей статьи «Екатерина Григорьевна Нечволодова» и «Горка», извлеченные из «Тифлисского листка» за 1911 год, номер 27 ноября, и «Терских ведомостей» (1896. № 117. 9 октября). Этот графический раздел журнала представлен статьями Л. Я. Люд

«О гостеприимстве у черкес», А. «Непрочность брака у кабардинцев, Горца (предположительно М. К. Абаева); «Чегемское общество»; «Нальчикский округ»; «Калым и его последствия», а также отрывком из статьи М. Сомова «Ст. Екатериноградская» под заголовком «Положение снохи в казачьей семье».

Имя Ахмата Ибрагимовича Мусукаева хорошо известно специалистам этнографам и широкому кругу читателей. Популярностью пользуются его книги «Из прошлого, незабытого», «Об обычаях и законах горцев». «О Балкарии и балкарцах», «К истокам фамилий», «Балкарский тукум», «Народные традиции кабардинцев и балкарцев». Недавно профессор Мусукаев удостоен первым среди ученых Кабардино-Балкарии престижной стипендии Российской академии наук.

В первом номере «Живой старины» А. И. Мусукаев выступил со статьей «Народные приметы кабардинцев и балкарцев». Совместно с другим известным ученым – московским профессором А. И. Першицем он анализирует различные аспекты взаимосвязи долгожительства с геронтотимиси (от греч. *герон* – старик и *тимия* – почет, почитание) – высокопrestижным семейным и общественным положением стариков. «Дело не ограничивалось особыми статусами старшего мужчины и старшей женщины, – подчеркивают авторы статьи. – В семье действовал общий принцип возрастной иерархии. Младшим братьям полагалось во всем слушаться старших братьев, младшим невесткам – старших невесток...». В заключение авторы приходят к выводу о том, что долгожительство ныне встречается все реже, и было бы наивным относить это только за счет геронтотимии, поскольку подорваны и другие факторы долгожительства. К примеру, резко ухудшилась природная среда, во многом изменился состав пищи, возросли стрессовые нагрузки.

Мы не сомневаемся, что материалы, помещенные в разделе «литература и фольклор», порадуют читателя и доставят ему истинное наслаждение. Захватывающий сюжет, кипение страсти, круто зацикленная интрига предрекают этим вещам успех.

В разделе «Язык и письменность» внимание читателей привлекет статья Р.У. Туганова «Современник Ногмова – Нотаук Шеретлук» и статья неизвестного автора «С Кавказа» (Современные известия. М., 1870, 24 мая. № 140).

Уверен, не обманутся в своих ожиданиях любители и ценители старины. В приложении к журналу «Документальная хроника жизни края» им предлагаются разнообразнейшие материалы, освещающие проблемы народного хозяйства и культуры, а также посвященные религиозным верованиям и предрассудкам, здравоохран-

нению, народной медицине и знахарству. Здесь же приводится историческая хроника.

Словом, журнал «Живая старина» – на все вкусы. Каждый интересующийся историей, традициями, обычаями нации народов найдет здесь для себя массу интересной, полезной поучительной информации, обогащающей представления расширяющей кругозор.

Начиная разговор о журнале «Живая старина» с того, что увидел свет второй номер этого издания, не сказал о том, что он датируется 1992 годом, хотя подписан к печати 30.05.94 г. Остается надеяться, что в текущем году мы получим номера за 1993-й и 1994-й в будущем году сможем ознакомиться с 4–6 выпусками журнала.

Понятно, что и наше общество, и все мы переживаем далеко не лучшие времена, но все-таки, действительно, не хлебом единь жив человек. Хочется обратиться к предпринимателям, банкирам государственным и политическим деятелям, властным структурам ко всем, кто не на словах, а на деле является патриотом, кто в крепне озабочен возрождением и процветанием Отечества, с просьбами оказать необходимую помощь журналу «Живая старина» тем более, что не один он оказался в подобном бедственном положении.

Еще более печально сложилась участь нового иллюстрированного журнала «Мир адыгов», два номера которого набраны и лежат без движения в издательстве «Логос» уже более года. Причина ключается в том, что у издателей недостаточно средств на приобретение бумаги и оплату полиграфических услуг. А ведь многие публикации этого журнала культурологического-политологического направления могли стать открытием и сенсацией в лучшем смысле этого слова. Так что, вспоминая Шору Бекмурзовича Ногмова, думает тревогой и надеждой: пробьет ли час, сбудется ли?

Как путник, утомленный зноем, припадаем мы сегодня к жертвенному роднику Истории, и с каждым глотком становимся сильнее, нравственно чище, мудрее.

Кабардино-Балкарская правда. 1994. 23 августа.

СИЛЬНО И ЖИВОПИСНО

Язык – непреходящая ценность любого народа, средство передачи новым поколениям накопленного духовного, нравственного, интеллектуального потенциала. «Образно говоря, – пишет специалист по философским проблемам языкоznания Е. С. Кубряков,

язык подготавливает русло, по которому течет мощный поток человеческой мысли».

Есть реальная опасность того, что этот «поток мысли» будет восприниматься (и усваиваться) далеко не всеми кабардинцами и балкарцами, поскольку сфера применения национальных языков уже сегодня значительноуже сужена. Они вытеснены из сферы производства и науки и фактически оставлены лишь в бытовой сфере. Уместно заметить, что в Программе РСДРП, принятой на II съезде партии, провозглашалось «право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введением родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях».

Расширение функций русского языка, порой без достаточных на то оснований, наносит ему вред.

Трудно согласиться с мнением уважаемого нами критика и литературоведа Мусарби Сокурова, высказанном им в одной из телепередач, о том, что кабардинский язык хорош в быту, в нем много терминов, к примеру, из области скотоводства, но его возможности ограничены в сфере науки и литературы, передачи сложного духовного мира человека. Нам представляется, что дело не в потенциале языка, а в том, как он используется. Не случайно, что многие статьи (если не большинство) ученых переводятся сотрудниками редакций газет и журналов, выходящих на национальных языках, а если и написаны эти материалы на родном языке, то тоже как бы в переводе с русского.

Нужна система непрерывного обучения родному языку, начиная с дошкольных учреждений и кончая вузом. На педагогических факультетах университета введено преподавание кабардинского и балкарского языков. В КБГУ открыты курсы обучения языку для всех желающих. Укомплектовано 11 групп (8 – на кабардинском отделении, 3 – на балкарском). Но это полумеры. Нужна комплексная научная программа возрождения родного языка. Нужны хорошие учебники, современная методика преподавания. Нужны разговорники. Много проблем организационно-технических.

К примеру, несовершенен и громоздок кабардино-черкесский алфавит. 5 июня 1974 года Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт объявил конкурс на его улучшение. К моменту завершения конкурса – июнь 1975 г. – в институт поступило около 80 проектов. По условиям обязательной замене одинарным

обозначением подлежали трехзначные и четырехзначные буквы. хотя в интервью республиканской газете «Ленин гъузгу» заведующий сектором кабардинского языка Петр Багов выражал уверенность в том, что «хороший алфавит будет составлен», этого не произошло. Может, стоит все-таки завершить начатое более десяти лет назад дело?

В развернувшейся на страницах печати, в телевизионных и радиопередачах дискуссии о состоянии и мерах улучшения изучения родного (кабардинского и балкарского) языка в республике встречаются попытки решить проблему по принципу «или-или», что, конечно, не является проявлением демократического подхода. Думается, что необходима как коренная реформа в преподавании родного языка, так и поднятие качества обучения русскому языку. В феврале текущего года Министерство народного образования издал приказ о введении, в порядке эксперимента, обучения на родном языке с первого класса ряда школ республики. Это – шаг в привильном направлении, ибо именно в детстве закладываются основы мировосприятия, а значит, национального самосознания человека и следует идти от родного языка к русскому, а не наоборот, как это имеет место сегодня.

Журналисты не вполне еще осознали важность и актуальность работы по воспитанию патриотов-интернационалистов средствами массовой информации. К примеру, на XI съезде Союза журналов КБАССР (декабрь 1986 г.) об интересном опыте интернационального, военно-патриотического, нравственного воспитания, который в условиях многонациональной республики стоит особое внимание, упомянуто было вскользь, что отмечалось в центральных печати. Факт тем более досадный, что проблемы интернационального, патриотического воспитания разрабатываются на страницах республиканских газет, в радио- и телепередачах на довольно высоком профессиональном уровне. Газета «Советская молодежь» сентябрь 1988 г. наладила выпуск «газеты в газете» под названием «Родник» на кабардинском и балкарском языках. Местное телевидение с 17 февраля открыло цикл передач «Алфавит» для начинающих изучать кабардинский язык. Аналогичная программа создана и для балкарской аудитории. Урванская районная газета «Ляк» издает ежемесячную страницу на кабардинском языке «Гъяз» что переводится так же, как и название газеты. В перспективе, димо, можно перейти к выпуску районных газет на кабардинской балкарском языках, в зависимости от национального состава населения района.

Хотелось бы остановиться и на таком аспекте проблемы двуязычия, как художественный перевод.

Приведем пример. Вот начальные строки из романа в стихах классика кабардинской советской литературы Али Асхадовича Шогенцукова «Камбот и Ляца»:

Нобэ хуэдэу адыгэкуэр
Пшэм пхальэту шытыгъакъым;
Къимыгъазэу щыри хыри,
Зэпиупшы ар къэсакъым.

Приведем, не претендую на художественность, подстрочный перевод, стараясь лишь быть как можно ближе к тексту:

Как сегодня, сын адыга,
Не пролетал сквозь облака.
Бесстрашно преодолевая сушу и море.
Не являлся он пред нами.

А вот как строки поэта выглядят в переводе Семена Лилкина:

Пахарь Кабарды – твой прадед –
Не парил в надгорных тучах,
Не мечтал о том, что сладит
С дикой силой рек могучих.

Романтически приподнятый, рвущийся ввысь образ лирического героя в переводе получает приземленное значение, поскольку идущий за союзом согбенный пахарь вряд ли сможет трансформироваться в нашем сознании в парящего в поднебесье орла-джигита.

Для слуха адыга «Камбот и Ляца», видимо, то же, что для грузина «Витязь в тигровой шкуре». Стихотворный ряд А. Шогенцука – это волшебная чарующая музыка. Перевод же звучит резким диссонансом возвышающей и облагораживающей мелодии стиха.

Если так переводят классиков, то что говорить о наших современниках! Можно понять сетования известного балкарского критика Адима Таппееева, который в статье «Имя в литературе», посвященной 50-летию Зейтуна Толгуррова, пишет: «Говоря о поэтичности прозы З. Толгуррова, о ее национальной самобытности, с сожалением должен отметить, что пока ни одно произведение писателя не переведено на русский язык по-настоящему, хотя все написанное им издано в Москве».

В последнее десятилетие на небосклоне нашей национальной литературы не появлялось художников слова, сравнимых с Кайсыном Кулисовым и Адимом Кешоковым. И это, на наш взгляд, не случайность, а прямое следствие нашего равнодушного, а порой

прямо пренебрежительного отношения к родному языку. Литературный язык оторвался от языка народного. Литераторы, как правило, пишут для литераторов, а не для массового читателя.

Когда-то великий Пушкин с изумлением и восхищением ото звался об авторе одного из первых адыгских художественных произведений «Долина Ажитугай» Султане Кази-Гирея: «Вот явлене неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно!» Думается, что потомкам адыгского просветителя не пристало забывать об истоках духовности: корнях самобытности народа – о родном языке, который сквозьтолищу веков, через все испытания и невзгоды пронесли наши предки. Надо сделать все от нас зависящее, чтобы язык матери – родной язык – был сохранен, а его возможности приумножены, чтобы наши дети и внуки владели им действительно свободно, сильно и живописно!

Советская молодежь. 1989, 13 августа.

ИСТОРИЯ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

«Уважение к минувшему – вот черта, отличающая образованность от дикости», – заметил как-то великий Пушкин. Имея так – уважительно, бережно собирая по крупицам отдельные факты истории и пытаясь привести их в стройную систему, выявитьевые моменты, определяющие доминирующие тенденции общевенного развития, и написал доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории новейшего времени (ХХ в.) социально-гуманитарного института КБГУ М. А. Кощев свою книгу «Люди, события, факты истории народов Северного Кавказа»: очерках, иллюстрациях и документах (конец XIX–начало ХХ в.).

Надо сказать, что историческая память несет в себе как бы нетически оценочный момент. И здесь чрезвычайно важно исследователя не удариться в крайности, не впасть в соблазн удовлетворения своего профессионального тщеславия выстроить красивую, но совершенно оторванную от реалий схему, модель потезу, а воссоздать дух и содержание анализируемой эпохи – описание противоборствующих сил, кипение страстей и столкновение характеров. Разумеется, как это подчеркивал Н. М. Караганов: «историк должен ликовать и горевать со своим народом», т. е. не может быть абсолютно беспристрастным. Однако это не значит, что его эмоции, взгляды, мировоззренческие, ценностные уст-

ки не позволяют ему воссоздать объективную картину действительности.

По моему мнению, рецензируемая работа и структурно, и содержательно вполне может быть принята за образец и послужить основой будущей серии книг по политической истории народов Северного Кавказа.

Она состоит из четырех разделов: «Страны культуры народов Северного Кавказа (конец XIX – начало XX в.)», «Горцы Северного Кавказа в военной летописи России (начало XX в.)», «Из политической истории народов Северного Кавказа (XX в.)», «События и факты новейшей истории народов Северного Кавказа в документах и публикациях».

Важно отметить, что наряду с материалами, носящими обзорный характер и содержащими теоретические и концептуальные обобщения – о состоянии системы народного просвещения в уездном городе Майкопе и Северо-Западном регионе Кавказа в целом в конце XIX – начале XX в., об институте старшинства и роли национальной горской интеллигенции в общественном прогрессе края, участии горцев в русско-японской, Первой мировой войне, о сложных коллизиях северокавказского политического процесса 1917 г. – книга содержит также очерки о видных представителях интеллигенции Северного Кавказа, таких, как Султан Крым-Гирей, Султан Клыч-Гирей, Пшемахо Коцев. О последнем мы узнаем, что он не только «кабардинский коннозаводчик», председатель «контрреволюционного» Горского правительства, но и блестящий публицист. С большой симпатией и уважением рисует автор портрет Ю. Х. Калмыкова – талантливого ученого, видного государственного и общественно-политического деятеля.

Вместе с тем, как мне кажется, не вполне целесообразным выглядит помещение в книгу отдельного очерка об Асланбеке Атажукине – потомке знатного княжеского рода Кабарды, чьи «заслуги» заключались только в том, что он родился в семье «известного военного деятеля, полковника русской армии князя Атажуко», был награжден серебряной медалью с надписью «За храбрость, за отличие, оказанное им в делах с горцами во время действия лабинских отрядов зимой 1861–1862 годов» и являлся оруженосцем «лейб-гвардии Кавказского эскадрона собственного Его Величества Конвоя».

Основанное на богатом материале архивных источников повествование М. А. Кошева – это историческое пространство, «населенное» сотнями людей, о многих из которых мы можем получить представление по опубликованным в книге уникальным фотографиям, это человеческое измерение истории.

Думаю, что книга представит интерес не только для специалистов, но и для широкого круга читателей. Она окажет существенную помощь учащимся и студентам при изучении соответствующих курсов.

Кабардино-Балкарская правда. 1999. 18 сентября.

ГЛАВНЫЙ УРОК КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Длившаяся более ста лет (1763–1864) Кавказская война – незаживающая, кровоточащая рана на сердце адыгского народа. Тем не менее мы вновь и вновь обращаемся к ней. Чтобы знать, чтобы помнить, чтобы извлечь уроки. Следовательно, проблема понимания того, что произошло, выходит на первый план.

Разумеется, война была вызвана неразрешимым Восточным вопросом, стремлениями европейских держав (Англии и Франции, России и Турции к преобладанию в этом регионе, военно-крепостническим характером российского абсолютизма, ориентированным на захват и порабощение чужих земель и народов.

Все это так, но думается, не меньший интерес представит взгляд на Кавказскую войну «изнутри», с позиций сопоставления столкнувшихся социокультурных систем, и если можно сказать, в макроизмерении.

Как отмечал Теофил Лапинский, «крепкая социальная организация этих народов (черкесов. – В. П.) опирается на национальные традиции и обычаи, которые не только сохраняют личность и имущество каждого, но также делают трудными и почти невозможными все физические и моральные попытки к покорению стран» (выделено мной. – В. П.).

Геополитические интересы Российской империи инициировали ее продвижение к «теплым морям» и источникам нефти, в то время как Кабарда и Черкесия отстаивали свою свободу и независимость. Разномногогранность векторов социального движения проявлялась в несходности менталитета, образа жизни, характера.

Проиллюстрируем это на двух примерах из истории Кавказской войны.

В 1840 г. при осаде крепости Михайловской местными адыгами русский солдат Архип Осипов взорвал пороховой погреб и погиб несколькими нападавшими. В его честь назван город, стоящий не на том месте Черноморского побережья. Причина, приведшая этому подвигу, в том, что офицер этой крепости выпорол (естественно, с помощью солдат) не покравившегося ему сына местн

князя, явившегося на торговые переговоры. Офицер мыслил категориями крепостничества, при котором порка была естественным и не очень значительным наказанием. Он не учел того, что, по словам А.-Г. Кешева, «в природе холмовника (крестьянина. – В. П.) нет ни малейшего признака раболепства. Он так же свободно говорит со своим господином, как с ровней, и никогда не позволит ему возложить десницу на свою физиономию (впрочем, это уничижительное проявление гнева еще неизвестно между адыгами)». Реакцией на смертельную обиду, нанесенную князю, и была яростная атака всего местного племени шапсугов, в результате которой с обеих сторон погибли тысячи людей (см.: Казанов Х. М. Национальный характер. Нальчик, 1994. С. 26–27).

Второй пример мы позаимствовали из составленного начальником военно-исторического отдела полковником Семеном Эсадзе исторического очерка «Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны» (Майкоп: «Меоты», 1993). Это рассказ о том, как офицер Кавказской артиллерийской бригады штабс-капитан Новицкий вошел в доверие к знаменитому наезднику, грозе Кубанской линии Бесленею Абату. На его вопрос: «Обычай гостеприимства ценим свято, и, соблюдая его, я спрашиваю: чем могу служить лично?» – отвечает: «Я в восторге от твоих рассказов об адыге и абадзе; доставь мне удовольствие видеть их патриархальный быт, посетив их жилища, познакомиться с их обычаями». Понимая, что перед ним враг, лазутчик, и какими могут быть последствия для него самого и его племени, Бесленей говорит: «Я дал слово и сдержу его».

И сегодня нельзя без волнения читать гордые слова «Декларации независимости Черкесии» (1835): «Мы отвечаем словом на слово и оно истинно против фальши. В течение 40 лет мы победно выступали против нападений с оружием в руках; эти чернила, как кровь, которую мы пролили, провозглашают нашу независимость».

Правда, в документе, адресованном монархам Европы и Азии, признается: «Нас 4 000 000, но, к несчастью, мы разделены на множество племен, языков и вер, у нас разные обычаи и традиции, интересы, союзы и раздоры... у нас нет единого вождя». Похоже, сходные мысли обуревали князя Магомет-Гирея, героя исторического романа Исхака Машбаша «Хан-Гирей» (Майкоп: РИПО «Адыгея», 1998).

Представление о противоположных ментальных установках захватчиков и защитников родной земли дает переписка русских генералов с вождями адыгских (черкесских) племен. Вот ответ черкесов на предыдущее письмо генералу Вельяминову (1839. Октябрь): «Вы говорите с чрезмерной заносчивостью и, кажется, думаете, что

ная, «ограниченная», – всегда социальная катастрофа, проявление (наиболее зримое и чудовищное) кризиса цивилизации. Мудрость народов и их руководителей заключается в том, чтобы предотвратить вооруженное столкновение, ведущее к страданиям и гибели людей.

В этом и заключается главный урок Кавказской войны.

Кабардино-Балкарская правда. 2000. 20 мая.

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ *

Неудержимо и неустанно течение Реки Времени. То одни, то другие народы пускались в плавание по ее бурным водам, и это завершалось для них по-разному: кто оказывался втянутым в водовороты или разбивался о прибрежные скалы и погибал; кого выбрасывало на отмель, живого, но обессиленного; были и такие, к которым Фортуна проявляла свою благосклонность, и их выносило на широкий речной простор. Они на века, иногда на тысячелетия, оказывались в фокусе мировой истории.

На такие философские размышления наводит книга кандидата исторических наук Б. К. Мальбахова «Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825)». Она явилась в какой-то мере продолжением предпринятых ранее двух монографических исследований, опубликованных: первое – в 1994 г. – «Средневековая Кабарда (Внутренние и внешние аспекты истории)» (в соавторстве с А. М. Эльмесовым); второе – в 1996 г. – «Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.)», в творческом содружестве с К. Ф. Дзамиховым.

Новая книга, аккумулируя огромный фактический материал, углубляет и расширяет наши представления о политической истории Кабарды «эпохи зрелости и кризиса традиционного адыгского мира».

В ней нашла отражение разработанная автором концепция военно-политического союза Кабарды с Россией, который на протяжении довольно длительного времени (XVI – первая половина XVIII в.) был взаимовыгодным и сыграл позитивную роль в истории русско-кавказских взаимоотношений. Однако уже в 60-е годы царизмом закладывается сплошная линия военных укреплений от Кизляра (основан в 1735 г.) до Моздока (1763), что ознаменовало не только начало возведения Кавказской линии, но и отправную точку Кав-

* В соавторстве с А. Мусукаевым.

казской войны. По мнению Б. К. Мальбахова, она продолжалась, вопреки общепринятой периодизации, не с 1817-го по 1864 г., а более ста лет (с 1763-го до 1864 г.). Ярчайшим эпизодом этой войны, наиболее значительной и трагической ее главой стала освободительная борьба Кабарды за свою независимость (1763–1825).

В принципе, Кавказская война была столкновением цивилизаций: модернизирующего индустриального общества, решавшего свои геополитические задачи на путях колониальной экспансии и порабощения других народов. Имперским устремлениям царской России как раз и противостояла независимая Кабарда, занимавшая важное стратегическое положение на Центральном Кавказе, к тому же имевшая «влияние на подвластные ей ближайшие народы», и поэтому ее надлежало покорить в первую очередь. «Покорение» вылилось затем в беспрецедентный в мировой истории геноцид адыгов, когда от некогда одного из самых многочисленных на Кавказе этносов осталось менее 10 процентов населения.

«Цель историка, – писал видный русский историк и философ Л. П. Карсавин, – не в простом описании процесса развития, но в объяснении и понимании его необходимости. Это... достигается не путем причиненного объяснения, а особого рода втягиванием историка в процесс, *сопреживанию чужой душевной жизни*» (выделено нами. – А. М., В. П.). Сказано как бы в адрес Б. К. Мальбахова.

Целям, которые поставил перед собой автор, отвечает и структура рецензируемой книги. Здесь анализируются проблемы внутри- и внешнеполитического положения Кабарды в период между Персидским походом Петра I и Белградским миром (1722–1739), а также последовавшие затем перипетии русско-кабардинских отношений, вплоть до строительства Моздокской крепости, приведшего к значительному обострению ситуации в регионе.

Автор прослеживает развитие событий от Кючук-Кайнарджийского до Ясского мира, активизацию здесь колониальной деятельности России, учреждение родовых судов и расправ, способствовавших разрушению традиционных социокультурных регуляторов образа жизни и ментальности кабардинского социума. Затем появляется на исторической сцене генерал А. П. Ермолов, с чьим именем и связано окончательное покорение Кабарды.

Через всю книгу красной нитью проходит мысль: основным фактором, обусловившим поражение Кабарды в ее войне с сильным, коварным, хорошо вооруженным и организованным противником, стали раздробленность и междуусобица кабардинской знати, отсутствие централизованного государства во главе с единым

правителем. В тех случаях, когда феодальной верхушке Кабарды удавалось на время забыть о своих распрах и принадлежности к двум враждующим партиям – баксанской и кашхатауской, ей сопутствовал успех. Впечатляет мастерское владение историческим материалом, великолепное знание автором генеалогии кабардинской аристократии. Иногда складывается впечатление, что он знаком с родословием чуть ли не всех князей и дворян феодальной Кабарды.

В книге приводятся примеры героической, самоотверженной борьбы кабардинского общества против колонизаторов, когда во имя сохранения своих чести и достоинства люди жертвовали самым дорогим, что у них было, – жизнью. Показателен в этом отношении эпизод, имевший место 27 сентября 1779 года. На одном из островов излучины Малки отряд кабардинцев оказался в полном окружении многократно превосходившими его силами противника. В течение пяти часов кабардинцы мужественно оборонялись. Даже находясь в таком безвыходном положении, они не подумали о том, чтобы сдаться, и были почти все уничтожены артиллерийским огнем.

Командовавший царскими войсками генерал И. В. Якоби отмечал: «Замечательно, что в этом бою сражались против нас одни князья со своими вассалами, уорками и узденями. Вся тяжесть потери легла, таким образом, на одних князей и дворян, благородных представителей кабардинского народа».

В тот, 1779 год только убитыми кабардинцы потеряли до трех тысяч человек, большинство из которых были представителями княжеских и дворянских фамилий,

Древние называли историю наставницей жизни, а историка уважительно именовали передатчиком времени. Хранителями истории адыгского народа были легендарные певцы-сказители – джегуако. Можно сказать, что Б. К. Мальбахов является их достойным преемником. Он как талантливый летописец соединяет нить времен, осознавая, что история сегодня, говоря словами немецкого философа Карла Ясперса, «превращается из сферы знания в вопрос жизни и осознания бытия».

Думается, книга, о которой мы вели речь, будет полезна не только для кавказоведов, но и всех интересующихся адыгской историей, желающих иметь о ней полную и достоверную информацию, ощущающих свою генетическую связь с далекими предками и их бессмертными делами и поступками.

Разумеется, в первую очередь это издание обращено к учащейся молодежи, ибо оно не только обеспечивает ретрансляцию ис-

торической памяти, но и способствует воспитанию в юных патриотизма и гражданственности, так необходимых сегодня нашему обществу.

Кабардино-Балкарская правда. 1999. 11 августа.

ПУШКИН И КАВКАЗ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

А. С. Пушкина всегда интересовал Кавказ: он всю жизнь хранил в душе трепетное, восторженно-романтическое отношение к нему:

Дачекий, вожделенный брат!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!

Пушкина занимали не только красоты природы, но и народы населявшие этот загадочный, благословенный край. И здесь трудно было пройти мимо «законоодателей мод», «французов Кавказа» черкесов (адыгов).

Черкес оружием обвешен:
Он им гордится, им утешен:
На нем броня, пищаль, колчан,
Кубанский лук, кинжал, аркан
И шашка, вечная подруга
Его трудов, его досуга.
Ничто его не тяготит.
Ничто не брякнет; пеший, конный –
Все тот же он; все тот же вид
Непобедимый, непреклонный.

Читаешь эти прекрасные стихи, и на память приходят строки из записок участника Кавказской войны А. Фонвиля, сражавшегося в рядах черкесского войска: «Безоружным черкес не сделает ни шагу – он спит, ест, работает всегда и везде с оружием и до того привычны носить его с собой, что значительный вес его нисколы их не беспокоит».

В «Кавказском пленнике» Пушкин упоминает «Мстислава дрений поединок» и дает такое примечание: «Мстислав, сын св. Владимира, прозванный Удалым, удельный князь Тмураракана (остр Тамань). Он воевал с касогами (по всей вероятности, нынешними черкесами) и в единоборстве одолел князя их Редедю».

Вот как описывается это событие в «Повести временных лет»: «В год 6530 (1022 г. – В. П.). Пришел Ярослав к Берестью. В то же время Мстислав, который владел Тмутараканью, пошел на касогов. Узнав об этом, князь касожский Редедя вышел навстречу ему. И когда стали оба полка друг против друга, сказал Редедя Мстиславу: «Чего ради мы будем губить наши дружины? Но сойдемся и сами поборемся. И если одолеешь ты, возьмешь имущество мое и жену мою, и детей моих, и землю мою. Если же я одолею, то я возьму все твое». И сказал Мстислав: «Будь так». И сказал Редедя Мстиславу: «Не оружием будем биться, а борьбою». И схватились бороться крепко и долго боролись, и начал изнемогать Мстислав, ибо был велик и силен Редедя. И сказал Мстислав: «О пречистая Богородица, помоги мне! Если же одолею его, построю церковь во имя твое». И сказав это, ударил Редедю о землю. И выхватив нож, зарезал Редедю. И пошел в землю его, взял все имущество его, и жену его, и детей его, и дань возложил на касогов. И вернувшись в Тмутаракань, заложил церковь святой Богородицы и построил ее, стоит она и до сего дня в Тмутаракани».

Выходит, особо гордиться победой Мстислава нечего, так как тмутараканский князь «одолел» касожского богатыря Редедю (адыгское – Редада) бесчестным, подлым способом. Последствием схватки стало, по-видимому, подчинение Мстиславом еще какой-то части касожских (кашакских) племен, поставлявших ему храбрых воинов. «Затем степь заполонили половцы, отрезав Северный Кавказ от Руси. Тмутараканское княжество как-то незаметно исчезло в начале XII в.» (История России с древнейших времен до конца XVII века. М., 1996. С. 93). Кстати, сюжет о единоборстве Редады хорошо сохранился в адыгском фольклоре. Он был приведен еще в «Истории адыхайского народа» Ш. Б. Ногмова, проанализирован в работах известных кавказоведов А. Т. Шортанова и М. А. Кумахова.

Справедливости ради отметим, что современники великого русского поэта по-иному оценивали этот исторический факт. Друг Пушкина П. А. Вяземский в статье, посвященной «Кавказскому пленнику», восторженно отзывался: «С жадной поспешностью вписываем в книгу литературных улований обещание поэта рассказать «Мстислава древний поединок». Слишком долго поэзия русская чуждалась природных своих источников и почерпала в посторонних родниках жизнь заемную, в коей оказывалось одно искусство, но не отзывалось чувству биение чего-то родного и близкого».

Тема Кавказа нашла отражение не только в поэзии, но и в художественной прозе А. С. Пушкина, в частности, в «Путешествии в Арзрум». Написанное в форме путевых заметок «Путешествие» содержит великолепное описание разнообразия местностей Кавказа. «С Екатеринограда начинается военная Грузинская дорога, замечает Пушкин, — почтовый тракт прекращается. Нанимают лошадей до Владикавказа. Дается конвой казачий и пехотный и одна пушка. Почта отправляется два раза в неделю, и приезжие к нему присоединяются: это называется оказией».

Разумеется, нужно было иметь изрядное мужество, чтобы с вершить это небезопасное предприятие. «В решении Пушкина п ехать на Кавказ, наряду с другими причинами, не последнюю роль играло желание повидаться с братом (имеется в виду Лев Сергеевич Пушкин, младший брат поэта. — В. П.). Он гордится тем, что нем идет добрая слава. Пушкин, человек беззаветно храбрый, в соко ценил это качество в других».

Пушкин был хорошим наездником, и у нас есть основания полагать, то он воспользовался удобной и практичной черкесской одеялой во время своего путешествия. «Я ехал верхом, переменяя лошадей на казачьих постах», — читаем мы в «Путешествии». В другом месте он пишет: «Прошло более двух часов. Дождь не пересвал. Вода ручьями лилась с моей отяжелевшей бурки и с башлы напитанного дождем».

«Черкесы нас ненавидят, — делится своими впечатлениями Пушкин. — Мы выгнали их из привольных пастищ, аулы их зорны, целые племена уничтожены... Дух дикого их рыцарства заметно упал». Странно, что левец вольности и свободы не помасти, почему черкесы не проявляют своего знаменитого гостеприимства, о котором Пушкин был наслышан, а совершают нападения на завоевателей.

«Почти нет никакого способа их усмирить, — считает Пушкин пока их не обезоружат...» Видимо, Александр Сергеевич не знает что «вопрос о ношении оружия является для кавказских горцев просом чести, и они смотрят на обезоруживание, как на обесечение». Пушкин выражает надежду, что «приобретение восточных края Черного моря, отрезав черкесов от торговли с Турцией, п нудит их с нами сблизиться».

А. С. Пушкин завершил работу над «Путешествием в Арзрум» 1836 г., в разгар Кавказской войны. В том же году, в связи с краем тяжелыми обстоятельствами, руководители адыгских племен от динились и выработали «Декларацию независимости». В ней

всей решимостью черкесы заявляли: «Мы независимы, мы воюем, мы побеждаем».

Вот такой народ — гордый, благородный, свободолюбивый, к которому не всегда однозначно, но всегда с большим уважением относился великий Пушкин.

Терек. 2000. 21 декабря.

О «БЕЛЫХ» И «КРАСНЫХ» И ПАРТИИ «СВОБОДНАЯ КАБАРДА»*

Гражданская война. Когда мы слышим эти слова, воображение рисует примерно такую картину: развернувшаяся, подобно гигантской пружине, красная конница разливается по степи. Навстречу воинам в буденновках мчатся всадники в папахах с кокардами. Сшиблись, склестнулись в бешеном водовороте две лавы, и началась битва не за жизнь, а на смерть. И конечно, победу в этой сече одерживают «беззаветные герои» — красноармейцы.

Но жизнь богаче и многообразнее человеческой фантазии. Долгие годы гражданская война представлялась цепью геронических побед красных. Теперь настало время спокойного и непредвзятого осмысления прошлого. И очень важно, чтобы эта глава из истории нашего Отечества была написана правдиво, без конъюнктурщины, с восстановлением вырванных страниц и заполнением «белых пятен». Новые, нетрадиционные подходы можно только приветствовать, но, как мы считаем, это вовсе не значит, что нужно отбросить как устаревшие все 17 тысяч книг и статей по истории гражданской войны.

Сегодня мы, ученые и публицисты, все остree осознаем драматизм этого тяжелейшего периода в истории нашей страны. Поистине вселенские масштабы трагедии, постигшей наш народ. По подсчетам историков и демографов, цифра потерь в гражданской войне составляет от 12 до 15 млн человек, причем на собственно военные потери приходится около 800 тысяч человек.

Но дело не только в огромных, безвозвратных людских потерях. А еще и в том, что «военный коммунизм», введенный в годы гражданской войны, способствовал становлению командно-административной системы, введению чрезвычайных мер, репрессий. В результате была прервана, говоря словами поэта, «живая связь врем-

* В соавторстве с А. Гоновым.

мен». Промышленный пролетариат, в его традиционном понимании, перестал существовать, «великий перенос» означал раскрепощение крестьянства, интеллигенция — совесть и обнаженный нерв народа — частью была высекана, частью физически уничтожена, частью направлена в лагеря ГУЛАГа.

Гражданская война означала глубочайший разлом общества, который, как нам думается, не преодолен до сих пор. Это еще с той поры в сознании людей утвердились деления на своих и врагов, не-примиримость к чужому мнению.

И если о таких деятелях, как М. В. Фрунзе, В. К. Блюхер, М. Н. Тухачевский, Б. М. Думенко, С. М. Буденный, Ф. Ф. Раскольников, И. П. Уборевич, А. И. Егоров, Ф. К. Миронов и других, мы знаем довольно много и в общем можем дать им адекватную оценку, то о других активных участниках гражданской войны, так сказать, «с той стороны» — А. И. Деникине, П. Н. Краснове, А. С. Лукомском, А. М. Драгумирове, М. В. Алексееве, А. В. Колчаке, А. И. Дутове, С. В. Петлюре, А. Г. Шкоро — мы этого сказать не можем.

Гражданская война, как самый острый вид классовой борьбы началась вскоре после 25 октября 1917 г., когда свернутые эксплуататорские классы попытались силой оружия устранить советскую власть и вернуть свое господство. Но самые ожесточенные бои развернулись с середины 1918-го и продолжались до конца 1920 г. А. А. фон Лампе в статье «Причины неудачи вооруженного выступления белых», опубликованной в журнале «Русский колокол» (Берлин, 1929, Кн. 6 и 7), отмечал: «Белое движение, как вооруженная борьба, зародилось на южной окраине России и лишь потом вспыхнуло в других местах. Борьба велась больше всего там, где она началась ранее всего, на юге, где 15 ноября 1917 г. (по новому стилю) генерал Алексеев поднял в Ростове-на-Дону знамя протеста. Этот фронт просуществовал почти день в день три года».

Ареной ожесточенных боев стал Северный Кавказ, избранный белым движением одним из плацдармов наступления на Москву. (Кстати, Деникин со своими армиями подошел к Москве ближе чем кто-либо иной из белых вождей. Но силы оказались неравными. Он потерпел неудачу и, передав пост генералу П. Н. Врангелю, сошел со сцены вооруженной борьбы).

Северокавказские войска Красной Армии были отрезаны от центра и лишиены источников снабжения, им приходилось защищать на нескольких фронтах, сдерживая нападок немцев со стороны Дона, Тамани, белогвардейских генералов Алексеева и Деникина на Северном Кавказе, войск меньшевистского правительства Грузии, Черноморском побережье и, наконец, восставших местных контри-

волюционеров. (История Кабардино-Балкарской АССР: В двух томах. М., 1967. Т. 2. С. 63–64).

Повстанческое движение региона довольно четко делилось на два течения. Первое, которое ориентировалось на Антанту и Брангеля, возглавлял врангелевский «Комитет содействия горцам и терским казакам по их освобождению от большевиков», вторым – «самостийным» – руководили бывшие правительства горцев и казаков – «Горское правительство», Кубанская рада, обитавшие в меньшевистской Грузии. Несмотря на наличие противоречий между этими организациями, они выступали вместе, так как ближайшая цель у них была одна – свержение советской власти. Центр политического бандитизма в период действия врангелевской армии находился сначала на Кубани, но примерно с сентября 1920 г. он был перенесен на Терек, выполнивший до этого роль резерва кубанского.

Стремясь поднять население на восстание, Брангель, обещал ему созыв Учредительного собрания, «землю и волю», «твердую власть», «избавление от насилия и грабежа», «защиту веры», «равенство и богатство», право на казачью и горскую автономию (Империалистическая интервенция на Дону и Северном Кавказе. М., 1988. С. 232–234).

Гражданская война и интервенция поставили политические партии период необходимости более четко определить свои позиции, уточнить и даже пересмотреть их по мере развития событий.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции с особой отчетливостью проявились классовая неустойчивость, непоследовательность, шатание и колебание мелкобуржуазных партий.

Анализ политического поведения мелкобуржуазных партий – правых и левых эсеров, меньшевиков – в 1918 г. приводит к выводу о том, что гражданская война в России начиналась сплошь и рядом против советской власти.

К примеру, в июне 1918 г. верхи казачества Моздокского отдела подняли вооруженное восстание против советской власти и разгромили Моздокский Совет рабочих депутатов. Так называемый Терский казачий крестьянский совет во главе с меньшевиком Георгием Бичераховым, созданный на экстренном казачьем съезде 3 июля 1918 г., объявил войну советской власти. Демагогией и обманом главарям мятежников удалось вовлечь в эту авантюру значительную часть рядового казачества. Моздок стал центром притяжения не только для белоказаков, но и горских контрреволюционных сил. Малокабардинский князь ротмистр Заурбек Даутоков-Серебряков создал из кабардинских князей и дворян контрреволюционную партию под названием «Свободная Кабарда». Он сколотил дворянско-

княжеский отряд и установил связь с Деникиным. Захватив Баксанский округ Большой Кабарды, Даутоков-Серебряков начал терроризировать его население.

20 августа 1918 г. в станице Солдатской Серебряков выступил с программой своей партии. В ней декларировалось, что партия «Свободная Кабарда» выступает в защиту темного, нетрамотного простого народа. В документе пропагандировалась теория классового мира, утверждалось, что «князья и дворяне желают блага народу и пойдут с ним вместе».

Одним из основных программных положений было требование полного разоружения отрядов Красной Армии, а также русских сел, хуторов и слободы Нальчик.

Вместо советской власти предлагалось организовать «Национальный кабардинский совет» для решения «чисто кабардинских дел».

В ведении Национального совета должны находиться «вооруженные силы сих людей честных, не ворующих... без различия с половицами». Здесь можно проследить параллели с декларацией так называемого южно-русского правительства (1920. Февраль), текст к которому приводит в своих воспоминаниях генерал П. Н. Краснов, частности, пункты о том, что правительство «поставит на местечко честную администрацию, вся деятельность которой будет проникнута законностью и будет обеспечивать жизнь, свободу, честь достоинство граждан», «вести решительную борьбу с моралью и развалом, со взяточничеством, спекуляцией...» (Краснов П. Н. воспоминаний о 1917-20 гг.; Архив русской революции в 22 Т. 11-12. С. 154-155).

Серебряков утверждал, что он против большевиков, а не против кабардинцев.

11 марта 1920 г. в ходе наступления частей Красной Армии Серебряков был убит, его отряды разгромлены. Остатки серебряковцев в течение 1920 г. неоднократно совершали налеты на села Кабарды. Для борьбы с ними были сформированы коммунистические отряды особого назначения.

11 (24) марта 1920 г. в Кабардино-Балкарии окончательно была восстановлена советская власть.

А. А. фон Лампе, о котором мы уже упоминали, анализируя причины поражения белого движения, приходит к выводу, что primary и главной причиной является настроение населения тех областей, по которым шло наступление белых. Люди ожидали от немедленного восстановления порядка и нормальных условий ж

ни, со своей стороны совершенно не думая оказывать этому хоть какое-либо содействие. Неудобства, приносимые белыми, восстанавливали население против них.

Когда уходили красные, население с удовлетворением подсчитывало, что у него осталось...

Когда уходили белые, население со злобой высчитывало, что у него взяли...

Из первой причины вытекало и следующее: отсутствие у белых методов действий, которые требовались жестокой обстановкой гражданской войны и небывалой разрухи. (Деникин А. И., Лампе А. А., фон. Трагедия Белой армии. М., 1991. С. 28–29). А. А. фон Лампе указывает также на превосходство красной пропаганды над белой.

В заключение отметим, что гражданская война была не только столкновением Красной Армии с войсками белогвардейцев и интервентов. Она была борьбой идей, столкновением классов и партий.

Кабардино-Балкарская правда. 1995. 16 февраля.

РАЗЛОМ

В истории нашей страны 20–30-е гг. характеризуются как период поиска социалистического строительства, столкновения и альтернатив, предложенных руководством ВКП(б).

Стратегия группы Бухарина предусматривала формирование государственных структур, действующих на принципах соблюдения законности и демократических норм, отказ от психологии «осажденной крепости».

Идеи Сталина и его единомышленников основывались на убеждении в необходимости укрепления командно-административной системы, опору на энтузиазм и насилие ради строительства «светлого будущего».

К большому сожалению, в силу многих объективных и субъективных причин возобладала точка зрения Сталина, исходящая из неизбежных значительны жертвы во имя достижения «великих целей», и когда накануне 12-й годовщины Октябрьской революции появилась статья Сталина «Год великого перелома», она не только обозначила завершение поворота к курсу форсированного рывка вперед, но и символизировала драму «раскрестьянивания» хлебороба-труженика, которого тоталитарное государство действительно «перломило», оторвав его от земли, разрушив жизненный уклад.

На таком историческом фоне разворачивается повествование в книге Г. Х. Мамбетова и З. Г. Мамбетова «Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 20–30-е годы».

Монография посвящена освоению таких малоизученных или вообще неизвестных фактов истории КБР, как баксанские (1928) чегемско-баксанские (1930), верхнекурпские (1929) события, Нартановское дело (1931) (последние два термина впервые вводятся авторами в научный оборот. – В. Л.). Непосредственному рассмотрению указанных выше крестьянских выступлений предшествует глава 1 «Социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарии 1920–30-е годы», в которой раскрываются вопросы развития промышленности и социально-экономические преобразования в кабардино-балкарской деревне накануне колLECTIVизации. Важной особенностью индустриализации в КБАО явилось то, что она началась с преимущественного развития легкой и пищевой промышленности, тогда как в целом по стране – с создания технической базы машиностроения. Перед нами проходят, словно кадры из документального фильма, динамичные картины первых пятилеток с вводом в строй новых мощностей, строительством ГЭС, дорог и мостов, формированием национального рабочего класса и подготовкой инженерно-технических кадров.

Много внимания авторы уделяют особенностям кооперированного сельского хозяйства в регионе и выявлению социальных противоречий при проведении переселенческой политики.

В последующих главах (со II по V) авторы, основываясь преимущественно на материалах, извлеченных из фондов Архива Управления ФСБ РФ по КБР, точно и достоверно воссоздают свою образную летопись массовых крестьянских волнений, имевших место в Кабарде и Балкарии в 20–30-е гг.

Чрезвычайные меры по изъятию хлеба не только у зажиточных крестьян, но и у средняков, противоречивость социально-экономического и политического развития, подмена повседневной целенаправленной политico-воспитательной работы администрации, по мнению авторов (и с ними трудно не согласиться) – явились причинами широкого недовольства, в результате чего протестных акциях (иногда с оружием в руках) приняли участие тысячи крестьян. Сотни из них были осуждены и приговорены различным срокам заключений.

Следствие увязало баксанское, верхнекурпское, чегемско-баксакское события и деятельность Нартановской организации «зарубежными центрами мусульманской реакции», а также с и

нами Назира Катханова, Заракуша Мидова и Ако Гсмуева, что свидетельствует о предвзятости, грубых подлогах.

Интересно, что крестьянские выступления зачастую проходили под лозунгом: «Советская власть, но без коммунистов», что в сознании многих участников ассоциировалось с другим популярным требованием – о восстановлении шариатских порядков.

Монография базируется на солидной литературной и источниковской базе, документах.

Вместе с тем, несмотря на критическое отношение авторов к материалам ОГПУ, они в определенной мере оказались под воздействием «чекистской» фразеологии относительно «феодально-дворянских групп», «антисоветских организаций».

В то же время авторы совершенно правы, когда пишут о том, что пока нерассекрченные материалы, хранящиеся в Управлении Федеральной службы безопасности РФ по КБР, «не будут открыты и исследованы, новейшая история Кабардино-Балкарии ни в коем случае не может рассматриваться как исчерпывающее представление и освещенная».

В заключение подчеркнем, что авторы книги продемонстрировали высокие профессиональные качества, изучив всю совокупность описываемых событий, сделали достоянием специалистов и научной общественности республики «белые пятна» и восстановили немало «вырванных страниц» истории Кабардино-Балкарии. Считаю, что этот фундаментальный труд вполне заслуживает выдвижения на соискание Государственной премии КБР в области науки и техники.

Кабардино-Балкарская правда. 2000. 4 июля.

ПЕСНИ ДОСТОЙНЫ

Мужество, честь, достоинство всегда были важнейшими составляющими адыгского национального характера. Как свидетельствуют источники XIX века, в бою «чкерекс выказывал удивительную храбрость и необыкновенные подвиги самопожертвования». В честь героев народ сочинял песни, которые передавались из поколения в поколение. В истории адыгов не счстье примеров проявления неустрашимости и воинской доблести. Приведу только один: 12 наиболее отличившихся на полях сражений Первой мировой войны джигитов Кабардинского конного полка стали полными георгиевскими кавалерами, причем пять из них были выходцами с берегов Терека.

Не уронили славы своих предков адыги и в годы Великой Отечественной войны. В беспримерной по своей ожесточенности битве с немецко-фашистскими захватчиками, продолжавшейся 141 день и ночей, приняли участие и сыны Кабарды и Балкарии, в том числе малокабардинцы. Более 1500 награждены боевыми орденами и медалями, а летчик-истребитель Ахмедхан Канкошев удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Не щадя своих сил, а и самой жизни, воевали терчане. Свыше трех тысяч из них вернулись с поля брани к родным очагам.

Об этом рассказывает книга В. С. Бесланеева «Малокабардицы на фронтах Великой Отечественной с войны 1941–1945 годов» вышедшая недавно вторым, дополненным, изданием в Нальчике изательском центре «Эль-Фа». Хотелось бы отметить одно немаловажное обстоятельство, предшествовавшее ее появлению на свет: новая книга существенно отличается (в лучшую сторону) от той вышедшей несколько лет назад под таким же названием.

Автор со всей ответственностью отнесся к тем замечаниям (частую довольно жестким и принципиальным), предложениям пожеланиям, которые были высказаны в ходе широкого обсуждения книги, особенно внимательно – к мнению ветеранов Великой Отечественной, учел их, насколько это было возможно. В результате книги стала более содержательной, объективной. Стоит упомянуть и о ее прекрасном полиграфическом исполнении.

Книгу предваряют «Слово к читателю» главы администрации Терского района М. Панагова и вступительная статья автора.

К началу войны на территории Малой Кабарды располагали два района: Терский и Курпский. В Терский район входили посёлки Терек (центр), селения Арик, Дейское, Верхний Акбаш, Верхний Курп, Нижний Акбаш, Новое Хамидие, Плановское, Тамбовское, Терекское, Урожайное, Хамидие, в состав Курпского района – селения Нижний Курп (центр), Гнаденбургское, Кизлярское, Малобек, Раздолинское. С января 1944 года Курпский район был ликвидирован. Селения Гнаденбургское, Кизлярское, Малобек и Раздолинское бывшего Курпского района были включены в Моздокский район Северной Осетии, а селение Нижний Курп – в Терский район. Вполне понятно, что автор обнародует сведения только о тех селах (павших и живых), которые являются уроженцами населенных пунктов, находящихся в настоящее время на территории Терского района нашей республики.

При этом в книге встречаются как очерки об участниках Великой Отечественной войны, иллюстрированные фотографиями, так и информация «телеграфной строкой» – фамилия, имя, отчество

фронтовика, год рождения, откуда призван, какие награды имеет, где погиб (умер). Помещен материал и о ныне здравствующих ветеранах.

Особо следует сказать о том, что автором проделана, без преувеличения, огромная, поистине самоотверженная работа по сбору и систематизации архивных документов, материалов республиканского и районного военных комиссариатов, сельских администраций и воспоминаний самих участников Великой Отечественной. Книга написана известным в республике журналистом, главным редактором районной газеты «Терек» Владимиром Бесланесовым. Это книга Памяти и Славы, посвященная землякам-малокабардинцам.

При этом она ассоциируется у меня не с заметками бесстрастного хрониста, а с песнями джетугако, который, по словам Эдмунда Спенсера, исполняя свои легендарные баллады, «увековечивает историю страны» и «воспевает подвиги храброго».

Кабардино-Балкарская правда. 2000. 27 декабря.

ШЫДАКЪ СУЛЬТАН И ГЪУЭГУАНЭ ХЪЭЛЬЭ

...БУХЕНВАЛЬД концлагерем жэшүр къышынгъузэльхьаши, етхъэлэ. Гъуэльбынэ папшээу зэралула лхъэбгүхэм тельу 29-нэ баракым щэлэш юэрал Іэджэм яшыщ гъэр зауэлхэр. Хэт мэндю, хэт мэгэз, хэти шыыхъэпэм кыдыхокийк. Нэмэцэ хүумакүзхэм джэрлэдэжэку псальхээр зэлэдэ, хэс гъэсахэр мэбанэ, прокекторхэм я нэхур адэкээ-мыдэкэ малъэ, къагъэнэху лагерым дэт хъэку инхэм – крематориехэм – я уэнжакъ лъагэхэм къариху Йугъуэ фыцээр.

А гүпүм яхэльтадыг щалэ гуэр. Ар жейм езэгтыртжээ. И йэпкъильзэхээр эзрышту уэт, и бгыр пичирт, и йэгухэр зэштэхъат. Махуз исом гум шээшцауэ мывэ къришэклэуэ арат а тхээмышкээм. Япшшыкэ мацэ къратыкырти, абы мывэр иракутэйт, итланэ аргуру ахэр кърашылыкырти, нэгтүүшт лъэнникуукээ яшэжт. Алихээдэ лэжыгъэ хъэльэм мыхъэнэ йэтэхэйм, зытсухуари зыт: цыхум и псэри, и къарури щэхын, гутъэ лъэлкэ имылэу къогъэнэн. Зээуэ алхуэдиз цыхур зэтебукээ хъунутгэхими (дэнэт здэхьнүр?), зэримыллыкын шхын тээду иратырт: щакхъуэ бзыгъэ, къыхэшшыкылар мыгурьиуэгъуэ хъудыр.

Щалэм и нэгум къышэувэжт и йэхур къызэреклуэктар. 1942 гъэм мэкъуауэгъуэ мазэм ар дээм дашат икИ 311-нэ стрелковэ полким и 6-нэ батальоным хагъехъат. Сультан унафу къыхуащат Прохладнэ и гъунэгъуу бийм щапшшэтын быданэ ишшыну икИ

цыхубзэр шалэгчьеулэу цыхуишэ къратат. Махунпшкілэ нэхь сэу яухат а ухузныгъэр. Зыкъомкілэ ар зи фыншлэр Султлант – цхухэр тригъэгушхуэфат, зэгурччуу, хъэрхуэрыгъэ я кум дильхэлжыгъэр къизэргигъелжат.

Къыкірхуахэм ядэлэпхуурэ, фронтыр ямыццэххэу къялэгъац. Нэмьшэхэм зэралдууын Гэцэ-фацц лъэпк яцтэкы Султлан бийм янешшэхуэри, Мэдэгү яшац. Езим худээ гъэр хъяхэр идаыгът мыбы унэшхуз гуэрым. Унэм бомбэ къытсхуз Султлан къыццэпхуэжаш. Махуэм зигъэллийнэ жэцым и гъутеувэжурэ Акъбац Ишхъэрэм къесац. Абы дээт и анэшипхъу, унэхъугъуэр къесац къышшэкынти, абы и унэм нэмьшэ комдантыр щэсүү къышшэкынти.

Султланыр аргуэрү яубидри, Прохладнэ яигэ. Абы щызэхууса колониэм хэту Румынием яхунуирахужээ икИ Галац къацэ гъунэгъу лагерь № 78-м къышохутэ. Мыбы къэсихукілэ узи гъуэнт цыхухэм я фэм дэкилар. Нэмьш конвойхэр шым тэтийгүнитэ шэч зыхуаштам, с къарууншэ хъуац къыкірхуахъэхэр ираутыншти, зэлкърагъэтихъырт, е кэрахъуэ и наст ираубыцэрти яуклт. Султлан иту къэгэлжырт 1937 гъом цы зэтрауклац зэрэштытар. Инарыкьюей дэсагц шынкі «Цэрыйн» юш иукъыхукілэ сомитху кърату. Абы ильзэгъуат я ажакъызэрыблэгъяар къэзьштаа посүүшхээ юцхэм я нэп къызэрышшэжыр. Гъэру яигэг зэлэтхэри абы сцхыыркъаас хаукъыкырт. Псэууз къэнхэр, я лъэр щэмыкіми, екъурт, ерагы лъякъуэхэр зэблахъырт. Гъузгу хъэлъэт ахэр зытетыр, жыхъэнмэ гут. Кумбми-лъэмбми, ятэ күздми күүццэрикт ахэр, жык щынэм зэрихээ уэсми къигъэувийэтэкын. Махуэм мээснэхэн сыхьэтити-щынкілэ зрагъэгъэлсэхурти, аргуэрү ирахужъэжырт. Ц фермэ, псэуальэ бгынэжа хуэзамэ, нэмьшэхэм колониэр абы щаху езъекэр хъурейуэ къетысэкъырт. Күздэр и гум къэдьрт Суль щэпхуэжыну. Конвойм улэшшэкынгүнүүт, аүэ хъэхэм жы уагъэкчүэнүтэкын. Апхуэлдэу щэпхуэжашац Султлан ишшэ щалитэ яуклалт: Дей щынц Башэжхэх сийрэ Акъбац Ишхъэрэ и Бжэлумых Хъэмшигтийэрэ. Инарыкьюей щынц Хъэрильху Мумэд жэцым шхалээм щынчахъумэри, псэууз къагъэнауэ щынцаа абы и гүэхур даац хъуами Султлан щыгъуазэтэкын.

Мис алхуэлду хэнчийнгээшхуз зыгъуута колониэр Галац лэм нэсри, я хэшшаплэ хъуну лагерь № 78-м ираубыдат. Абы щын Султлан нэйуасэ къыхуххуац лыгъэшхуз зыхэль щалитэ – нинград щынц моряк Скворцов Александэр Таганрог щын офи Кудряшов Михаилэрэ. Абыхэм псальэ зэраташ зорыгъэлжыну.

герым исхэм яхэтт бзэгүзехъэ күэд, абы къыхэкікэ сакын хусйт. Жэш щагыуз къанэртэкым а бзэгүзехъэхэм ящыш зытшуши ямынкыу. Нэмыцхэр бзэгүзехъэхэм шхынкэ, шыгынкэ нэхъ къахусакырт, къаутыпшыжыну къыжраэт. Ар иеори зэрыпцир абыхэм къагурызуэртэкым.

Іэмал, хэкіпіэ гуэр хэлхьэн хуейт Іуэхум. Ики зэныбжье-гъуищим мурад яшц хуитыныгъэ зрагъэгъуэтину, жэш гуэрим лагерим йоклуэсикіхэр. Мэзым нэса къудейуэ абыхэм къизэхахаш хъэ банд макь. Я лъоужыр нэмыцхэм къахуу арат. Сыт ящэнт? Александр и чөнджишкіз унафо ящаш шэдым хыхъэу загъэпшкүнү, бийр къесмэ къамыл я жъэм жъэдэльу псым зыщагъэуену. Езы шэдйр къамылкэ хуабжыу зэшцікіат.

Александр зэрыжиам хуэдэу, зэныбжье-гъуэхэм шэдым зыхагъэпшкіуаш. Хъэхэр къесаш, мэбанэ, зафишыж, куураакъэ къап-сэр зэлпычынуущ иджи жыпіэу, йоль-йопкі, ауз шэдым хыхъэхэкым. Нэмыцхери мэкий, мэхъуанэ. Я насылти, күэдрэ замылжъэу ахэри Іукыжаш. Арати, щэпхъуэжахэр мэзым хохъэ, ауз дэнекіэ күэн хуейми ящікым, ятлэр къапотіті еша-сллахаш, ауз къэувыз хуунукым. Мэзым хоту нэху къатошхъэ, аузэ дыгъэри къыкъуэжаш. Баш къэмшхэм зырыз ягъэхъэзырри. Гъуэгубгъу пабжъэм хотысхъаш. Абы хоту къальгъуаш гъуэгум тету къакіу шыгур. Ар къызэрысу шыгухур яубидаш. Ар румын лыжкуу къышцікіаш. Урысыбзэу зыри ишціртэкым, ауз Іэлтэрмэшкіэ къагуригъе-Іуаш я къуажэм нэмын зэридэссыр. Лыжым итыгъа гъуэмылэр къылахаш, гум илья щакіуэ фочымрэ нэмыцэ къамэ цыкіумрэ и гъусэу. Гум итыхъэхэри, мэзым куууэ зыхрагъэшаш. Лыжым гурагъе-Іуаш бзэгу ихымэ, зэрыхуамыгъэгъунур. «Зыри сыхуейкым, сывутыпш закыуэ», – жиэт абыи. Яфіэтгүэнхъ хъуш, шыццэр къагъанэри, ар яутыпшыжаш. Шыццэр яукіри яшхаш. Махуз зыбжанекіэ мэзым хэсауз, мурал яшцаш фронтим зэпрыйту ди дзэм хыхъэжину. Къухъепіэ Украянэм хыхъэ Гайсын къалэм и гъунэгъуу къышыхутахэш. Бендеровцхэм абы шызэрхъэм шыгъуазэт ахэр. Япэу зыбгъэдыхъа унэм щіэст зы фызыжъэр нысаццэрэ. Ахэр хуабжыу къагъешташ, ауз я дзыхъ кърагъэри, Іуэхум шыгъуазз хуашаш. Абыхэм къыжрааш къалэм нэмыцхэр күэду зэридэссыр. «Дэ зыри фхуэтшціфынукым, ауз мыбы милицэм я унафшту шытауз зыл щыццзи, ар къивдэлэлпүкъунц», – жааш цыххубзхэм. Арати, сыт ящіэнт. зыхуамыгъаззэу хъуакым а жыхуацэм. Григорий Николаевич Пашенк цыхху пэжу къышцікіаш, ар Тасхъэшцэхыу къагъэнауз арат. Нэмын фашэрэ цішэрэ зэрагъэлэшыну чөнджиш къаритащ абы. Пашенкэ шыло

Напсэ метр 40-м нэсу къахуигъустати, ар гүутгум зэпрашри яукудияш. Мотоциклкээ къаклуэ нэмьцэхэр абыкээ щхээпрагъэдзаш щыгынри, я фащэри зыншагъэхъаш.

Султлан и гъусэхэм мийеийуз нэмьцэбээ яцлэт. Къалэми къу жэ гүунэгъухэми дыхьсурэ шхын зэрэгчээшүү зыкъомрэ шалэх мээзим шэсаш, нэмьцэ зыбгъупши ялээнээклюэдаш. Маш ямыйеу фронтым ээрээпрымыгыныур нэрыльягы хъуват. Гысын дэт унэшхүэ гүэрүм и пичантиэм жэшкээ къышуувыжерт фротым клюэ нэмьцэ сэлэхэр, шхын, йашэхэр дашт. Мис абыхэм машинэхэм ящыш зы ирахужьсану мурад яшаш зэнэбжээгъүх Ауз къехъулжакым ар: зэрэзехъэ къэхъуаш, фочауз къяэт нэмьцэхэм. Александри аблеж къышауклаш. Щалитыр мээ щыхъэжаш. А щыншэр ябгынауз, зыкъом якгуауз, лы ямыцэ гүэр къахуэзаш. Кудряшов ар укын хүсийн тригъэчнын Султлан а лым жилар и фэш хъуват: партизанхэм лъяхъуэу физыр нэмьцэхэм яуклауз. Ушыджэлэнү щыншэр пичат хъэуазз тепкүйтэнт: и адыгагчом текбуэдэжаш Султлан. Гъуэм къахуихыну къээзгээгутга лым къигъээжаш нэмьцэхэр и сэу. Арати, щалитыр фоч лъэдакъээкээ яубэрэжъаш, я щыгыри къышачри, щагыщээль фэлжла яцымыгыну гъэр ящыжаш. Нышээни ахэр Бухенвальд нагъэсаш. Султлан и плээм ки лъяхъаш и номерыр – 13876. Пхужынукыым абыхэм бэлыххэрэ забу ятельяар. И ныбжээгы Михаил лагерым зэрисрэ тхэм нэхъ мыхъуауз токым исаш. Жэши махун имыйзу лажьэрт Бувальд и хээкур. Йугъуэм ухету фэлжла мыйбы ункыфынукыым, же гъэрхэм. Йугъуэр уи Йум ихээт, мэ лейм поцыр иричт, уи къэ къигъяклюэрт. Нэмьцэхэм зыри ягъяклюэдэртэхын: цыху бохьшэ къыхашыкырт, дыщэдээ зынульхэм я щихъэхэр паупид ийху къупшхъэхэр яхъэжырти, удобренэу къагъэсэбэлт.

Фронтыр псынциэу къэклюатгэрт. Гъунэгъу къэхъурт гъэрэ къезгъэлэйнухори. Нэмьцэхэр зэхээжэ хъуват, я йүэхур: мишагагъуэм нэхъ иенжу къытригъэхъэрт, хъийм икхэрт, я губ: лагерым ис цыхухэм трактуетэг.

Зы махуз гүэрүм цыху гул, Султлан яхтуу, зэнхауз лаг къыдашааш, ирагъэувэкири автоматкээ щагъэльзэльяаш. Абы иу бензин трактэу ягъэсүжу я хабзэти, хунагъэсакым, Амери Англиемрэ я дээ зэкъуэтхэр къэри, псеуэу къэнхэр машэм хыжааш.

...Зауз нэужжым, 70 гъэхэм Султлан и phуу Женя зылль клюэ къуват ГДР-м. Абы щигъуэм хабзэт цыхухэр яшэрэ Бухен ирагъэпильу. Мывэ фээпль иным мыйбы зи гъашцэр щызыта

унэц! Эхэр къыхэ! Ушык! Ат. Абыхэм здеджэм. Женя и адэм ейри и нэм кыыф! Энэаш. Щыблэ къеуам ешхуу, цыыхубзыр кызыз! Эмэхаш, укурияш...

Султ! Ан инджылыз госпиталым щ! Ольуул зыкъыши! Эжар. Кык! Эльып! медсестрам урысыбзэ иш! Эзу кыыш! Эк! Ири, сымаджэм фыуз к! Эш! Эуп! Йыхаш. Ит! Ан э мылхузэ чэнджэш къриташ: «Комисс! къоп! Тынушчи, ель! Эзу уи куумрэ уи Іэблэмрэ памыхыну, апхузэ шынагъю шы! Эши».

Солэтим и лъэтур къыхуаш! Аш.

Абы иужьк! И, махуин! нэхъ дэмик! Иуу, госпиталым къек! Уауэ щыгташ зы генерал, и пхъур и гъусэу. Адыг! иш! Алэ зэк! Ужым къидихъэхаш хъыджэбзыр. Ахэр къид! Эпик! Кури, Султ! Ан Америкэм къышхуташ, и у! Эгъэхэри абы щагъэхъужаш.

Зауэр иуха нэужь, Султ! Ан американ властхом лъэтур! захуигъэзаш и хэкум ягъэ! Гүэжыну. Берлин къеса нэужь и Гүэхур зохагъек! Аш. ауз и тхыльхэр зэрэгтээнэцным! смыжъэу хъуакъым. Москва къышысам, Султ! Ан и тхыльхэр комендатуром щолтъ.

Къэбэрдейм къек! Уожа нэужь Султ! Ан органхом мыйзэ-мит! Эзу ягъэп! Сайтаяш, плену уштыташ жа! Эзур - жэшьбгым дашрэ нэхуучым къаут! Гыпшыжу, лъэсу къуажэм къек! Уожу щыташ.

Зауз нэужым Султ! Ан щ! Эблэр егъэджэним, гъесоним къаруушхуу ирихъэл! Аш. Егъэджа! Ууу, директору школ зыбжаном шылжъаш. Иужьк! И хозяйствэ лэжыгъэ зыбжанэм пэртиаш. «Адыгэ псальэм» тхыгъэ хъэлэмэт Іэджэ къыхуихырт Султ! Ан. Ахэр ящышт цыхухэр дээхъэхэм.

.. Күэд щ! Акъым Султ! Ан дунейм зэрхыхжэ. Абы и благъэхэм, и йыхылхэм хуэшыгъуахэм яхеташ адигэбзэк! Э къид! Газетым и лэжъак! Уэхэри.

Цыхуф! и лъэужь к! Уэдиркъым. Но! Шыдакъ Султ! Ан и гъаш! Эм паш! и бынхэм: ипхъу Женя (ар сабий садым и уна- фэш! Иш), и къуз нэхъюжь Чэrim (Къэбэрдей-Балькъэр профсоюзхом я федерацим отдел зэрихъэу юлажжэ), нэхъыш! Э Рашид (мэктумэш щ! Энигъэхэм я докторщ, КъБМА-м и кафедрэм и тхъэмадэш). Къы- док! Уэтей Султ! Ан и бынхэм я быныжхэри. Абыхэм ящышу зы къуэрыльхум Султ! Ан щэр флаашаш и адэшхузм и шыхък! Э: адресим Султ! Ан и адэм и цэр - Сафар хуагъэфэшаш.

Цыху гуапэт, зэтгэг, лыгъэшхуэ зыхэльт Султ! Ан. Кэнд! У жып! Эм, нэгъэсауэ адигэл! Ит. Зыцыхуу щыта псоми ар зэи яшыгъуп! щэнукъым.

Адыгэ псальэм. 1999. Августын и 14-и.

С ЛЮБОВЬЮ К РОДНОМУ КРАЮ

Именно так – с любовью к отчей земле, малой родине, к ее истории и культуре, людям, населяющим ее сегодня и жившим задолго до нас, – написана книга М. М. Кардановой «Историческое краснодарение в школах Кабардино-Балкарии: проблемы и решения» увидевшая свет в Нальчике в 1999 г.

Адресованная в первую очередь учителям истории, она появилась как нельзя вовремя. Дело в том, что концепция непрерывного многоуровневого образования, реализуемая в нашей стране и КБР том числе, важное место отводит так называемому национальному региональному компоненту.

Автор задалась целью оказать содействие учителям в освоении новой технологии преподавания курса «История КБР» с тем, чтобы он отвечал современным образовательным требованиям. Соответственно М. М. Карданова и выстроила структуру учебного пособия, которое состоит из четырех частей (разделов). В первой из них освещаются проблемы и перспективы начального краеведческого образования в республике, даются рекомендации по его совершенствованию.

Вторая содержит календарно-тематическое планирование и пурочно-графические разработки с соответствующей методической «оснасткой».

Из третьей части читатель может почерпнуть интереснейшие сведения о памятниках природы, истории и культуры нашего края, ученых-обществоведах, известных писателях и поэтах, профессиональных художниках, композиторах, дирижерах и музыкантах Кабардино-Балкарии.

Полезный материал предлагается учителям-предметникам в четвертой части – «Приложениях». Это разные схемы-таблицы к урокам (1–8), контрольно-прозверочные задания, список знаменательных памятных дат Кабардино-Балкарии, экзаменационные билеты и рекомендуемая литература по истории КБР.

По мнению автора, заведующей учебно-методическим кабинетом социальных дисциплин, старшего преподавателя кафедры социально-гуманитарного образования ИПК КБГУ, изучение истории края призвано обеспечить овладение основами знаний о пройденном коренными народами Кабардино-Балкарии многовековом пути сформировать у школьников целостное научное восприятие истории региона.

Рецензируемая работа – далеко не первая методическая разработка М. М. Кардановой. Популярностью у учителей пользуются и предыдущие издания, подготовленные ею.

Завершая разговор о книге М. М. Кардановой «Историческое краеведение в школах Кабардино-Балкарии: проблемы и решения», отметим один ее, на наш взгляд, существенный «недостаток» – ее малый тираж, всего 100 экземпляров. Думаю, что он вполне устраним, и при переиздании сотни учителей-обществоведов смогут познакомиться с этой замечательной, во многих отношениях уникальной книгой.

Самой же М. М. Кардановой хочется пожелать новых творческих успехов.

Кабардино-Балкарская правда. 2000. 26 апреля.

АДЫГСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ – БЫТЬ

Отказ от марксистско-ленинской теории как «единственно верной» научной доктрины, позволяющей правильно, объективно отражать социальные процессы, закономерности функционирования и развития общества», привел, к необходимости выработки новых концептуальных подходов к современной методологии.

Эти проблемы не могли не встать и перед учеными, занимающимися проблемами кавказоведения и адыговедения. Несколько лет назад была разработана и утверждена президиумом Адыгской (Черкесской) Международной академии наук комплексная научная программа «Адыгская энциклопедия», но, к сожалению, мало что делалось, чтобы претворить ее в жизнь. И вот теперь, с легкой руки директора НИИ прикладной математики и автоматизации Кабардино-Балкарского научного центра РАН, президента АМАН, академика А. М. Нахушева каждый вторник проводится научный семинар по вопросам, связанным с разработкой «Адыгской энциклопедии».

Начало было положено содержательным выступлением кандидата исторических наук, доцента КБГУ К. Ф. Дзамихова, которого читатели знают как автора книг «Адыги: вехи истории», «Кабарда во взаимоотношениях с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством» (в соавторстве с Б. К. Мальбаховым). Он попытался обозначить узловые периоды, выявить циклы адыгской истории.

Принявший от него эстафету доцент кафедры всеобщей истории Социально-гуманитарного института А. Х. Боров остановился на методологических проблемах адыговедения. По его мнению, пред-

мет адыговедения и его основная категория – это проблема адыгской идентичности, понимаемая как определенная мера связности целостности адыгского сообщества, а также, если толковать этот термин в групповом и индивидуальном плане, – степень самосознания людей, принадлежащих к этой общности.

Парадигма адыгской истории, подчеркнул докладчик, должна давать четкое и аргументированное представление о ее преемственности, для чего необходимо обозначение субъекта многовекового пути, пройденного этносом. При этом необходимо исходить из того, что современность, сегодняшнее состояние есть результат предшествующего развития истории адыгов, а точка фиксации зрелого, развитого состояния адыгского мира определяется тем, каким потери мы понесли и как возродить и сохранить адыгские традиционные ценности и вместе с тем решить задачу органического вхождения древнего (по историческим меркам) народа в нашу реальную действительность конца ХХ века. Синтез современности и классического периода позволит, по его мнению, отобразить адыгскую историю многомерно, объемно, в «цвете».

Некоторые проблемы адыгской истории получили надлежащее освещение и глубокое осмысливание в докладе доктора исторических наук А. Х. Бижева. Полемическая заостренность изложения своей точки зрения не помешала оратору выстроить стройную логически последовательную, убедительную концепцию адыгской истории. На множестве примеров А. Х. Бижев показал, что современное кавказоведение по своей сущности, методологии, принципам в значительной мере остается сталинистским, далеко и марксистско-ленинским, так как классики марксизма восхищались освободительной борьбой народов Кавказа, а В. И. Ленин указывал, что завоеванию экономическому предшествует завоевание политическое и военное. У нас же сегодня находятся люди облеченные высокими званиями и должностями, которые уверяют, будто Кавказская война была со стороны горцев захватнической, а со стороны России – оборонительной.

Неверно оценивается также и уровень социально-экономической и политической организации адыгского общества. Разбреханный здесь широкий: на одном полюсе – те, которые считают, что процесс феодализации начался с IV в., на другом – те, кто полагает, что в начале XIX в. адыги переживали процесс разложения первобытно-общинного строя и перехода к феодализму.

Адыгская история, подытожил ученый, не белое пятно, а изуродованное, извращенное видение истории. Докладчик призвал исследователей освободиться от догм, стереотипов, надуманных схем.

В частности, из публикации в публикацию, из книги в книгу переходит, как аксиоматический тезис о том, что адыги – горцы, тогда как таковыми они не были и не являются. Адыги испокон веков – оседлые земледельцы, в горы адыгов загнала Кавказская война. А ведь из неверного теоретического положения о том, что адыги жили в горах, следуют далеко идущие выводы, например, о том, что преимущественная форма ведения хозяйства у них скотоводство, следовательно, они отставали от развитых земледельческих цивилизаций, вели якобы полуоседлый образ жизни, были неразвиты в классовом отношении.

Так, отсутствие князей у демократических адыгских племен – шапсугов, натухайцев и абадзехов выдается за проявление их отсталости, поскольку у них не было сложной социальной структуры и выраженной классовой дифференциации.

Или, скажем, шапсуги использовали деревянный плуг, распахивая им склоны под 30 градусов. После завоевания Северо-Западного Кавказа здесь стали применять тяжелый железный украинский плуг, и шапсугские пашни были безвозвратно потеряны: новая технология разрушила тонкий плодородный слой, и его буквально сдуло в результате ветровой эрозии.

Эти и другие примеры говорят о том, что нельзя оценивать цивилизацию того или иного народа по критерию развитости производительных сил.

«Актуальные проблемы изучения Черкесского зарубежья» – так называлось сообщение, с которым к участникам и гостям семинара обратился доктор исторических наук, профессор А. Х. Касумов.

– История наших соотечественников за рубежом, – сказал он, – исследована далеко не в полной мере, а ведь это – составная часть адыгской истории. Трудность научной разработки данной темы связана с тем, что мы пользуемся в основном источниками российскими, а взгляду «с той стороны» мешает незнание историками языков стран проживания зарубежных адыгов, в первую очредь восточных, а также английского, немецкого, французского.

История Кавказской войны и мухаджирства с точки зрения того, как происходило «выдавливание» адыгов за пределы родной земли, изучена неплохо. О том, как осуществлялось расселение адыгов, как сложилась их судьба в Османской империи, – об этом мы знаем очень мало.

Часть наших сограждан была размещена на Балканском полуострове, сultанское правительство использовало их в качестве военной и карательной силы (особенно в Болгарии и Югославии). В этом и заключена трагедия адыгов (черкесов): народ, для которого

не было ничего дороже свободы и независимости, был использован в качестве орудия подавления национально-освободительного движения. Многие черкесы вступали в отряды башибузуков, в турецкую армию, так как связывали свои надежды с победой Турции в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. и перспективой возвращения на историческую Родину.

Большой интерес представляет также вопрос о том, какую роль сыграли черкесы в общественно-политической и культурной жизни народов Османской империи с 60-х гг. XIX в. до революции 1912-1923 гг. Известно, например, что ближайшие сподвижники Кемаля паша Ататюрка были черкесы.

В настоящее время адыги (черкесы) проживают не только в Турции, но и в ближневосточном регионе, в странах Западной Европы, США.

Для того чтобы воссоздать правдивую и объективную историю адыгов, нам надо наладить сотрудничество с историками Черкесского зарубежья, подготовить в наших вузах специалистов историков, знающих турецкий и арабский языки, решить вопрос о допуске в иностранные архивы, финансирования наших экспедиций. Было бы весьма целесообразным создать архивный центр в Нальчике или в Майкопе с целью координации усилий в изучении истории зарубежных черкесов.

Боль и надежда – так можно передать суть яркого, эмоционального монолога, с которым обратился к участникам семинара доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Г. А. И. Мусукаев. Боль и тревога за потерянное поколение 80-х, которое выросло и сформировалось в атмосфере утраты идеалов, ценностных ориентаций, нигилизма и бездуховности.

Много внимания профессор Мусукаев уделил социально-психологическим особенностям адыгского этноса, его менталитета, и черкнув, что без учета ценностно-нормативных систем, уникальной цивилизации адыгов мы не можем создать объективной истории народа.

Известный ученый-этнолог высказал убеждение, что не может быть плохих национальных традиций и обычая, поскольку это не может передаваться из поколения в поколение что-то глупое, непродуманное, мешающее людям жить. Поэтому в них – мудрость и память народа.

– И все-таки положение небезнадежно. Если каждый из нас, педагогов, деятелей культуры и просто родителей, осознает ответственность за будущее, нации будут жить и займут достойное место в мировом сообществе XXI в., – заключил А. И. Мусукаев.

Насыщенное увлекательными примерами выступление произвело большое впечатление на собравшихся, а ведь среди них – не только математики, но и историки, лингвисты, социологи, экологи.

На очередных заседаниях научного семинара по проблемам «Адыгской энциклопедии» также выступили кандидат исторических наук, директор школы-лицея № 2 г. Нальчика Б. К. Мальбахов, доктор исторических наук, профессор, советник Президента КБР Х.М. Думанов и преподаватель КБГУ А. Ш. Бакиев.

Организация научного семинара поручена лаборатории синергетических проблем этноса НИИ ПМА. В планах лаборатории приглашение на семинар крупных ученых-кавказоведов из Москвы, Петербурга, Карабасово-Черкесии, Адыгеи, Краснодарского и Ставропольского краев, стран проживания потомков адыгских мухаджиров.

Наиболее интересные и оригинальные материалы, выносимые на семинар, предполагается публиковать в средствах массовой информации, в «Докладах АМАН», а также специальными выпусками. В результате будем надеяться на то, что «Адыгская энциклопедия» увидит свет и мы сможем познакомиться с этим долгожданным изданием.

Кабардино-Балкарская правда. 1997. 19 июля.

АДЫГ ТОТ, КТО ОБЛАДАЕТ АДЫГАГЪЭ

Менталитет адыгов выражается в принципах адыгагъэ – своего рода духовно нравственном стержне народа, определяющем специфичность и уникальность его облика. Когда говорят адыгагъэ зыхэль, имеют в виду человека, который дорожит честью, обладает благородством, мужеством и другими достоинствами. При этом адыгагъэ – это не только набор определенных черт, но и идеал, к которому надо стремиться. Структурно оно состоит из пяти компонентов, постоянств. Это цыхутъэ – человечность, нэмис – почтительность,уважительность, акъыл – разум, лыгъэ – храбрость, мужество, напэ (букв.: лицо) – совесть.

Этими мыслями известный в республике учёный Б. Х. Бгажновский поделился на постоянно действующем межрегиональном научном семинаре по проблемам Адыгской энциклопедии, функционирующем под эгидой Адыгской (Черкесской) Международной академии наук.

В центре внимания его участников постоянно находятся актуальные проблемы социогуманитарного знания. Так, с большим

вниманием было заслушано сообщение кандидата филологических наук Н. Р. Иванова «Природа имен в «Нартах». Скрупулезно проанализировав с позиций языкоznания имена героев адыгского нарского эпоса, исследователь пришел к следующим выводам: слово «нарт» означает «наездник», «витязь»; как поэтический свод «Нарты» есть только на адыгских языках. Нартская проблематика получила дальнейшее развитие в содержательном выступлении на семинаре кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН А. А. Цилиной. На обширном фактическом материале он показал, что в «Нартах» нашел отражение древнейший пласт адыгского мировоззрения.

Как показал молодой ученый, по представлениям наших далеких предков, наорты – реально существовавший этнос, от которых произошли адыги, а не созданный фантазией народа миф. Следательно, то или иное адыгское племя или тот или иной род им общих «прародителей» – нартов. Изучение адыгской версии мифологии позволяет сделать вывод, что этикетное поведение – свидетельство того, что общественная жизнь этноса регулировал обычным правом.

Доклад доктора филологических наук, зав. отделом адыгской фольклора республиканского Института гуманитарных исследований А. М. Гутова «Еще раз о генезисе нартского эпоса» как бы и вел итог длившимся десятилетиями спорам об этнической прилежности «Нартов». По глубокому убеждению Адама Мухаметшича, нартский эпос – общее бесценное достояние народов Северного Кавказа, и задача заключается в том, чтобы всесторонне следовать этот замечательный феномен культуры.

Любое исследование должно опираться на глубокий системный анализ, выверенную методологию, соответствующую достигнутому в науке уровню представлений по существу рассматриваемой проблемы. В этом плане трудно переоценить важность и актуальность выдвинутых и обоснованных кандидатом исторических наук центром КБГУ А. Х. Боровым идей концептуального характера, позволяющих по-новому взглянуть на узловые моменты истории северокавказских народов и вехи пройденного адыгским этимологическим пути.

Злободневным и информативно насыщенным был доклад стажера научного сотрудника КБИГИ, кандидата исторических наук Б. Резгова о наших зарубежных соотечественниках, выстроенный ретроспективном ключе, через призму истории и современности.

– По турецким законам, – заявил оратор, – в Турции живу

ки, турецкие граждане, национальность здесь не учитывается. Между тем, по прикидочным оценкам, в стране проживает от 1,5 до 3 млн адыгов.

Архивная служба КБР входит в международную организацию архивистов, охватывающую более 80 стран, в том числе и Турцию. Особый интерес для историков представляют архивы Стамбула, в первую очередь фонды, содержащие документы Османской империи. Разумеется, открытие турецких архивов для наших историков стало бы событием эпохального значения, так как влияние черкесов на историю Османской империи недостаточно изучено, а оно, по убеждению Б. Н. Березгова, было огромно. Докладчик привел много ярких, впечатляющих примеров, подтверждающих этот тезис.

Назрела необходимость профессиональной подготовки востоковедов, хорошо знающих староосманский язык. Причем делать это необходимо как можно быстрее, не откладывая в «долгий ящик», поскольку лимит времени практически исчерпан: в течение жизни одного-двух поколений людей, осознающих себя черкесами (адыгами), возможно, уже не останется.

На некоторых проблемах адыгской истории остановился доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории СГИ КБГУ Р. Ж. Бетрозов. Докладчик обосновал положение о том, что абхазо-адыги относятся к коренным, автохтонным народам Кавказа, указал на связь их происхождения с народами Передней Азии (хатты, хуррито-урартские племена) начиная приблизительно с эпохи неолита, а также подтвердил принадлежность носителей месотской культуры к понтийской (черноморской) расе. Согласно представлениям ученого, предки осетин, балкарцев и карачаевцев входили в древнейшийprotoадыгский кавказский субстрат.

Полемической заостренностью и оригинальностью суждений отличался доклад доктора исторических наук, профессора КБГУ А. Х. Бижева. Он призвал коллег к отходу от шаблонов и стереотипов, переоценке ценностей, отметив, что исследование истории адыгов находится сейчас на стадии количественных накоплений фактов, а не качественного их осмысливания. До сих пор адыгская история не определена как единая, цельная история этнического социума. А она должна рассматриваться во всех ее аспектах и проявлениях, постигаться всеми доступными средствами. Существенным фактором, резко снижающим полноту и объективность воссоздания истории народа, является то, что огромное количество документов на английском, французском, турецком языках остается фактически недоступным для наших исследователей.

Адыгская история должна серьезно разрабатывать тему болезненности вхождения адыгов в Российскую империю, а через нее — на международный уровень.

В унисон с предыдущими докладчиками высказался и доктор исторических наук, заслуженный работник образования КБР Б. К. Малыхахов. Тему своего выступления он сформулировал так: «Черкесские, Бекович-Черкасские и их роль в адыгской истории».

Кандидат филологических наук, зав. кафедрой мировой художественной культуры СКГИИ Е. А. Ахохова проанализировала религиозные взгляды адыгов в прошлом и настоящем. Она отметила, что характерными чертами мировоззрения этноса были отсутствие фанатизма, религиозная толерантность (терпимость), неимение хризматических лидеров. Зато распространенным явлением, пультившим глубокие корни в общественном и индивидуальном сознании, было язычество. Этнокультурное наследие, перешедшее религию, — вот что представляют собой современные религиозные обряды. Нельзя некритически принимать любую религию, ибо «мы можем потерять свое «этническое лицо» (об опасности проникновения радикальных идей мусульманского фундаментализма свидетельствуют события в Дагестане и вокруг него). Именно се «адыгэ хабзэ» явился цементирующей основой, удерживающей нос от размывания и в значительной мере выполняющей основные функции религии. Не случайно адыги брали из различных религиозных систем только то, что не противоречило принципам «адыгэ хабзэ».

Основная задача научного семинара — обсуждение актуальных проблем, связанных с созданием Адыгской энциклопедии, апробация новых концепций и методик, подготовка материалов, достоящих включения в это уникальное издание.

Большой интерес участников семинара вызвали доклады и сообщения В. А. Шевлокова «Перспективы синергетических исследований», доктора педагогических наук, академика АМАН Р. А. Магомовой «Проблемы адыгского языкоznания в современном кавказдении», академика АМАН, директора Института «Адыгская энциклопедия» М. М. Хафиза «Подходы и принципы создания словаря Адыгской энциклопедии», докторов биологических наук, профессоров, академиков АМАН Л. Х. Слонова и С. Х. Шхагапсоева «Родительский мир в словаре Адыгской энциклопедии».

По проблемам народной педагогики в словаре Адыгской энциклопедии был организован «круглый стол» с участием Р. А. Магомовой, Б. Х. Бажнокова и автора этих строк.

То, что сделано в рамках семинара — лишь небольшая

многогранной работы, которая ведется республиканскими институтами гуманитарных исследований Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, учеными исследовательских учреждений и вузов региона. Тем не менее мы полагаем, что деятельность семинара приближает тот день, когда читатели могут раскрыть свежий, пахнущий типографской краской том «Адыгской энциклопедии» уже в 2000 году.

Кабардино-Балкарская правда. 1999. 18 ноября.

ПРАВО НА СОБСТВЕННОЕ СУЖДЕНИЕ^{*}

Национальный вопрос был и остается сложнейшей и крайней болезненной проблемой, над решением которой в течение тысячелетий бились лучшие умы человечества. И сегодня, в конце ХХ века, даже в странах, достигших высокого уровня экономического, социального и политического развития («западные цивилизации»), по-прежнему проявляются, причем в самых острых, неожиданных и чувствительных для общества формах, те или иные аспекты этой животрепещущей проблемы. Примерами могут служить противоречия между англоязычными и франкоязычными канадцами (Квебек), урегулированность ситуации вокруг Северной Ирландии, коллизии на расовой почве в США.

С распадом СССР и накатившейся мощной волной «суверенизации» проблемы в сфере межнациональных отношений, игнорировавшиеся десятилетиями, загонявшимися вглубь, «всплыли» на поверхность. Рост национального самосознания в сочетании с низким уровнем культуры вообще и культуры политической в частности привел к трагическим событиям в Средней Азии, Приднестровье, Закавказье, грузино-абхазскому конфликту. В условиях демократизации российского общества, перехода от тоталитаризма к правовому государству и гражданскому обществу, в силу отсутствия продуманной, научно обоснованной политики в национальном вопросе, недостаточной разработанности механизма реабилитации репрессированных народов и регуляции взаимоотношений между Центром и субъектами Федерации, к сожалению, стали возможными столкновения на межэтнической основе.

Кризисные моменты в экономике, политике, культуре и межнациональных отношениях современной российской действительности отнюдь не случайно стали объектом исследования в книге про-

* В соавторстве с А. М. Нахушевым, Х. М. Думазовым.

фессора М. Б. Беджанова «Общественный кризис и проблемы национального возрождения» (Майкоп, 1995). Автор, известный учёный и общественный деятель, академик Адыгской (Черкесской) Международной академии наук, специалист в области межнациональных отношений, скрупулезно анализирует проблему соотношения демократии и власти, акцентируя внимание на таких критериях, реализация которых в полной мере дает возможность властным структурам адекватно отражать в своей деятельности нужды чаяния граждан: полное доверие народа, наличие ясных целей программы действий, объединительная роль власти, человечность, легитимность. Эти моменты рассматриваются им в контексте реформирования российского общества.

Профессор Беджанов раскрывает причины того, почему мы оказались в национальном тупике, излагает свою точку зрения на особенности межнациональных отношений на Северном Кавказе, события, происходящие в Чечне, освещает сложные многомерные процессы, связанные с национальным возрождением Адыгеи, среди которых такие, как институрирование Республики Адыгея, ее взаимоотношения с федеральными органами власти и управлением, обеспечение условий для сохранения своей национальной культуры, традиций и обычаяев представителям восьмидесяти народов проживающих в республике; установление благоприятных международных связей, эффективное функционирование института президентства в республике, шапсугская проблема, проблема беженцев и вынужденных переселенцев на территории Адыгеи, деятельность национальных культурно-просветительских обществ, взаимоотношения между Республикой Адыгея и Краснодарским краем и другие. Вопросом специального рассмотрения в книге стала проблема казачества.

Вторая часть книги посвящена грузино-абхазской трагедии. Автор, член трехсторонней объединенной комиссии от правительства Российской Федерации по урегулированию грузино-абхазского конфликта, на основе глубокого анализа документов, свидетельств, сообщений СМИ, экскурсов в глубь истории приходит к выводу (на наш взгляд, не вызывающему сомнений и вполне обоснованному): альтернативы урегулированию конфликта мирными политическими средствами нет.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что перед нами фундаментальное комплексное исследование проблем межнациональных отношений на Северном Кавказе и Закавказье, в котором глубина объективности научного анализа сочетается с блестящим, увлекательным стилем изложения, публицистичностью в лучшем смысле.

этого слова. Излагая свое видение рассматриваемых проблем, основательно аргументируя выводы и давая те или иные рекомендации, автор не претендует на истину в последней инстанции, оставляя за читателем право на собственное суждение.

ПЕРЕКЛИЧКА ПОКОЛЕНИЙ *

На нас, живущих сегодня, лежит большая ответственность. Сможем ли мы сохранить и передать детям нашим и внукам тот бесценный духовный капитал, который накапливался столетиями: культуру и язык, традиции и обычаи, нашу славную, порой трагическую историю, неискаженную. Если сумеем, паверное, почувствуем через толщу веков их одобрение и признательность. Если нет, зачем мы тогда на этой Земле?

Недавно мы прочли новую книгу, издание уникальное в своем роде, и достаточно сложно определить его жанр. Если судить по названию, то перед нами генеалогическое древо. А генеалогия – это специальная или вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением и составлением родословных. Но дело в том, что книга, о которой идет речь, – «История рода Максидовых», подготовленная А. А. Максидовым, капитаном 2-го ранга в отставке, не является строго научным исследованием. Сам автор скромно охарактеризовал свой труд как «сборник историко-этнографических материалов о своем роде «Махъсид».

По нашему мнению, содержание книги значительно шире. Здесь и философские размышления автора о вечном течении реки Времени, о круговороте земного бытия, о смысле жизни и предназначении отдельного человека, который является частью живого, развивающегося организма – своей нации, своей фамилии. Именно в такой органической взаимосвязи рассматривает автор историю рода Максидовых – как составной элемент истории адыгов Черкесии, Кабарды и, в особенности, Гелхстанея (Малой Кабарды). Автор в значительной степени опирался на рукопись Наиба и Залимхана Максидовых «Адыги, Кабарда, Гелхстаней, Пшычо, Максидовы», так и не увидевшей свет, поскольку авторы были репрессированы в 30-е гг.

Изучение истории адыгов (равно как истории отдельных адыгских родов) представляет большие трудности по причине отсутствия у этого древнего народа письменности. Поэтому так ценные для нас песни, предания, другие фольклорные источники, в которых

* В соавторстве с А. Мусукаевым.

удивительно точно передается содержание реальных исторических событий и фактов.

О значении исторического предания в осмыслении истории см-ко написал И. А. Бердяев. «Историческая память, как способ опознания «исторического» неразрывно связана с историческим преданием, вне его не существует и исторической памяти. На этом моменте мы считаем необходимым остановиться, так как в последнее время появились исследования, в которых проводится мысль о том, что народ, не имевший письменности и письменной литературы, в некотором смысле не может иметь исторической памяти. Следовательно, по их мнению, период до появления письменности в истории народа – это не подлинная история, а скорее мифология. С этим утверждением мы никак не можем согласиться.

Свидетельством верности нашей позиции служит книга А. Максидова, в которой автору удалось (и это делает ему честь) осветить историю своего рода в период с 1542-го по 1995 г. Удивительно и генеалогическое древо рода Максидовых. Большой интерес представляет тамга, тавро, клейма рода Максидовых, а также содержащиеся в книге таблицы «Максидовы, проживающие в Сирии», «Максидовы села Абеево», «Максидовы села Исламей», «Максидовы села Пшычо (Хапцево)». Книгу украшают великолепные иллюстрации.

Кроме того, книга содержит материалы Карамизы Максидова, Мухъэмдхъер Махъэндэ (Сирия), Шуры Максидова, Ахмеда Максидова, и, конечно, самого Анатолия Максидова. Специальный раздел книги посвящен публикациям о Максидовых. В числе авторов этого раздела известные писатели Хачим Тевнов и Аскербий Шортанов, А. Н. Налоева – жена репрессированного в 1936 г. кабардинского писателя Жансоха Налоева, архивист Р. Ашхотова и журналист Н. Черемисина, а также журналисты В. Рязанов, Н. Гурский, А. Гляргиев. В заключительном разделе книги – художественные произведения, вышедшие из-под пера Максидовых: «Прощедшие дни Хисы» Залимхана Максидова, «Восставшая сотня» Анатолия Максидова. Он же обращается к читателям с послесловием.

Древние называли историков «хранителями времени». Думается, будет жить нация, жив народ, пока среди нас есть такие замечательные люди, как Анатолий Максидов. Кстати, недавно он завершил работу над новой книгой «Родословная аула Хапцево», и она уже готовится к печати.

Кабардино-Балкарская правда. 1997. 18 июня.

«ФРАНЦУЗЫ» КАВКАЗА

Книга «Загадочный мир народов Кавказа», вышедшая в серии «КЛИО», примечательна во многих отношениях. Здесь под одной обложкой собраны источники XVIII–XIX вв. Они различаются по жанрам, форме и стилю изложения, оценкам, но есть нечто общее, что объединяет авторов вошедших в издание сочинений: «Записок к карте стран, расположенных между Черным и Каспийским морями, с перечислением кавказских народов и словарей их языков»; отчетов Эдинбургского и Ирландского миссионерских обществ, «Продвижения России на Западе, Севере и Юге» и «Охотничих путешествий на Кавказе». Объединяет их неподдельный интерес и стремление познать притягивающий и очаровывающий путешественников образ жизни, нравы и обычай, общественный строй и верования народов таинственного, почти сказочного, воспетого в мифах и легендах Кавказа. И хотя в книге говорится о татарах, балкарцах, кумыках, ногайцах, абхазах, осетинах, чеченцах и многих других племенах, основное внимание все же уделяется адыгам (черкесам), что представляется вполне закономерным.

Черкесы, являясь одной из самых крупных этнических общин на Кавказе, безусловно, оказывали большое и многогранное влияние на окружающие народы. Дело здесь было не только в их численности, экономическом и военном преобладании, но и в благородстве, изысканности, утонченности манер, благодаря чему они заслужили славу рыцарей, «французов» Кавказа. Вот что писал об этом адыгский просветитель XIX в. Адиль-Гирей Кешев (Каламбий): «Самые значительные из них (горских народов. – В. И.) по численности и устойчивости племенных своих преданий сильно подчинялись рыцарски-аристократическому влиянию адыгов. Высшие сословия их переняли у последних не только образ жизни, но предпочитали их язык своему родному. Они так же усердно желали казаться черкесами, как еще недавно иные русские хотели преобразиться во французов. Само собой разумеется, что и народ старался по возможности не отставать в этом отношении от своих представителей».

Неизвестный автор «Записки к карте стран...» (по мнению историка В. М. Аталикова, это Дж. Эллис) подчеркивает: «Необычайная храбрость и военная удасть делают это племя страшным врагом для любого противника. Черкесы могли бы стать «поселителями всего Кавказа, если бы объединились...», «соседи стараются во всем походить на них». Не остались вне его внимания и свободо-

любис, воинственность черкесов – не только мужчин, но и женщин, постоянное воздержание от крепких спиртных напитков, мастерство, с которым они владеют оружием.

Благожелательно, с большой симпатией отзываются о черкесах миссионеры. В «Отчете Эдинбургского миссионерского общества за 1817 г. с приложением географического и исторического описания миссионерских пунктов в Азиатской России» указывается на то, что черкесы – «красивый народ, у них правильные черты лица и живые выражения», высказывается намерение создать для кабардинцев алфавит, «поскольку их язык изобилует сложными гортанными звуками, которые едва ли возможно передать буквами из известных алфавитов...». Составители отчета подметили, что «эфенди и князья пишут на смеси татарского, турецкого и арабского языков». Подводя итоги, они приходят к выводу, что кабардинцы «всегда были и сейчас остаются самым сильным горским народом на Кавказе».

Из «Отчета о заседаниях общего собрания 4 августа 1819 г. в Ротонде с целью основания ирландского миссионерского общества в Татарии и Черкесии с обращением комитета к общественности и приложением» мы узнаем об удивительной судьбе одного из потомков известного крымского семейства Гиреев: Катте-Гирес. Рано осиротев, он с родственниками по отцовской линии жил недалеко от Пятигорска. Пытливый и любознательный юноша обратился к руководителю миссии мистеру Брантону с просьбой обучить его арабскому языку и вскоре, благодаря влиянию шотландских наставников, принял христианство. Попытки родных вернуть его к религии предков – исламу – заставили Катте-Гирея поступить на русскую военную службу. Несмотря на достигнутые на этом поприще успехи, он подает в 1816 г. прошение Александру I об отставке и просит императора отправить его в Англию для получения специального образования. В результате Катте-Гирей становится студентом престижного лондонского колледжа Олд Гомертон, затем – профессиональным теологом, пользующимся заслуженным уважением и репутацией человека разносторонних интересов.

При всей приязни миссионеров к горцам Кавказа в их глазах последние оставались дикими, нецивилизованными народами. Поэтому свой долг ревнители веры Иисуса Христа видели в освобождении кавказцев «из страшного рабства магометанских заблуждений» и вступлении их в «светлое царство христианской правды».

Думается, интерес для читателей представляют и извлечения из книги Д. Урквarta «Продвижение России на Западе, Севере и Юге». В частности, давая оценку Андрианопольскому договору и

Лондонскому трактату, автор замечает: «К беспримерным по своей бесчеловечности поступкам Великобританию подтолкнула слепота, вызванная ее филантропией и честностью, а к глубоко ошибочной политике на Востоке – твердая вера в ненадежную союзницу» (Россию. – В. П.). Вряд ли такое объяснение позиции коварно обманутой в своих лучших ожиданиях Англии звучит убедительно, но, по всей видимости, оно искренне.

В сборнике содержатся также наблюдения и суждения относительно истории, культуры, ментальности туркмен, башкир, крымских и астраханских татар, армян, греков, евреев.

Завершается издание материалами о путешествиях на Кавказ участника экспедиции «царской охоты» князя Сан Донато Э. Демидова. Восхищенный увиденным, он пишет, что впечатления о чудесном игорном крас «навсегда оставят неизгладимый след» в его памяти.

Хочется выразить искреннюю признательность составителям и авторам предисловия книги, по страницам которой мы совершили беглый экскурс – доктору исторических наук, профессору КБГУ Ахмату Ибрагимовичу Мусукаеву и его аспиранту, молодому исследователю из ФРГ Йоханну Маттису. Если А. И. Мусукаев – ученого хорошо знают не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами, то И. Маттис только делает первые (но, заметим, уверенные) шаги в большую науку. Пусть им и впредь сопутствуют творческие успехи.

Кабардино-Балкарская правда. 2000. 28 декабря.

...В 1970–1975 гг. я учился на историческом отделении историко-филологического факультета КБГУ. Учеба складывалась довольно успешно, и меня, марксовского стипендиата, избрали освобожденным секретарем комитета комсомола университета. Мне посчастливилось работать в этом качестве с замечательным человеком, выдающимся организатором науки и образования Владимиром Калиметовичем Тлостановым, о чём остались в памяти самые добрые воспоминания. После окончания КБГУ началась моя преподавательская деятельность, которую я совмещал с общественной работой, будучи лектором общества «Знание», заместителем декана факультета общественных профессий, редактором университетского радио, куратором академической группы. Помню, какая большая была у нас тяга к знаниям. Как мы старались во всем подражать старшим, соблюдать адыгэ хабзэ и следовать принципам адыгагъэ. Теперь говорят, что не тем идеалам и ценностям следовали что тогда была тоталитарная система и коммунистическая идеология, но, как мне кажется, ни партия, ни комсомол ничему плохому не учили. За последние годы (если не сказать десятилетия) выросло целое поколение молодых людей, так сказать, «без руля» и «без ветрил» – без всяких убеждений, без стойкой жизненной позиции. Когда мы говорили, что факультет общественных профессий (ФОП) – школа коммунистического воспитания, то под словом «коммунистический» подразумевали нравственное, эстетическое

физическое, патриотическое и интернациональное воспитание, взятые в комплексе. Ведь «фоповцы» получали дополнительное образование по более чем десяти направлениям, в том числе и таким, как хореография, изобразительное искусство, журналистика, спортивные игры, краеведение, лекторское мастерство. Теперь в КБГУ эстафету ФОП перенял ФДП – факультет дополнительных профессий.

Должен заметить, что на ФОПе, которым руководил доцент Р. М Ашхотов, занимался каждый четвертый студент университета, и занимался, случалось, с большим увлечением, чем по основной специальности, т. к. он получал возможность реализовать свое «хобби» на профессиональном уровне. То же относится и к коммунистическим студенческим стройотрядам. Дело в том, что студенты, составлявшие их, средства, заработанные ими в «третьем секторе», перечисляли детским домам, школам-интернатам и т.д. Не случайно их называли отрядами безвозмездного труда. О первом таком отряде, созданном на физико-математическом факультете КБГУ, и рассказывается в статье «Первый коммунистический» (на каб. языке).

В остальных материалах раздела вы познакомитесь с преподавателями и сотрудниками КБГУ А. К. Текуевым, Б. М. Моковым, А. Х. Бижевым, безвременно ушедшим из жизни, Лидой Хурановой и Закиром Беровым, студенткой Аулият Каскуловой. Побываете на премьере спектакля Б. Утижева «Тыргатао», познакомитесь с откликом на цикл статей Х. Бештокова, посвященных творчеству молодых поэтов.

Все, о чем здесь рассказывается, уж стало достоянием времени – бывшие студенты давно стали специалистами, известными в республике людьми. Жизнь продолжается. Говорят «газета живет один день». Я так не думаю, поскольку она, как матрица, фиксирует пульс времени, запечатлевая для потомков минувшее.

Завершает раздел статья, посвященная культуре и ментальности адыгов. Верится, что адыги XXI века, сохранив генетическую и духовную связь с поколениями живущими до нас, огромный духовно-нравственный потенциал адыгства, в особенности его гуманистические начала, открытость и толерантность, займут достойное место в российской и мировой цивилизации.

УДАЧА

Восторженные лица, цветы, горячие аплодисменты, которыми зрители стоя приветствовали артистов, - так был встречен публикой спектакль «Тыргатао». Разумеется, это успех не только автора, Бориса Утижева, но и режиссера-постановщика, заслуженного деятеля искусств КБАССР Султана Тевважева, художника-оформителя Мухамеда Килова, всего творческого коллектива кабардинской труппы театра.

Итак, «Тыргатао» обрел сценическую жизнь, и его рождение не осталось незамеченным. Трагедия повествует о событиях, которые отдалены от нас тысячелетиями. Спектакль не только воскрешает страницы древней истории, знакомит с жизнью предков адыгских народов, но и ставит проблемы глубоко нравственного характера. Любовь и ненависть, великодушие и коварство, чистота помыслов и холодный расчет, преданность родине и подлое предательство сталкиваются в этом волнующем повествовании.

Впечатляет образ Тыргатао, созданный заслуженной артисткой КБАССР Куной Жакомуховой. В ее трактовке она предстает как мужественная, волевая, сильная личность, в то же время удивительно женственная, полная любви к сыну, верная супружескому долгу.

Мудр и прозорлив старый меотский царь Шупаша в исполнении заслуженного артиста КБАССР Султана Каздохова. Грозен и дес потичен боспорский царь Шатир, образ которого создал заслуженный артист КБАССР М. Секреков.

В спектакле недостаточно убедительно и обоснованно выглядят целый ряд смертей во втором акте. Самоубийство Тыргатао входит в противоречие со сложившимся у зрителей в начале спектакля представлением о сильной личности, защитнице родины. Дошедшие до нас исторические источники свидетельствуют о том, что Тыргатао бежала из заточения и подняла на борьбу с врагами меотские племена.

Но в целом «Тыргатао» оставил у зрителей прекрасное впечатление. Он воспитывает любовь к славному историческому прошлому наших народов, учит бороться с лицемерием и вероломством.

Советская молодежь. 1977. 19 апреля.

ФАКУЛЬТЕТ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОФЕССИЙ *

В дни работы исторического XXV съезда КПСС в Кабардино-Балкарском госуниверситете был открыт новый факультет – факультет общественных профессий. Его предназначение – способствовать улучшению идеально-политического воспитания студентов, всестороннему развитию молодых специалистов, подготовить их к активной деятельности. Подобные факультеты не только воспитывают общественников, пропагандистов, организаторов, но формируют и развивают у будущих специалистов социальную активность.

Факультет общественных профессий (ФОП) – девятый факультет в Кабардино-Балкарском госуниверситете. Он включает в себя девять отделений: лекторского мастерства, журналистики, пионерской работы, изобразительного искусства, фотодела, инструкторов и общественных судей по видам спорта, хореографии, театрального искусства, краеведов-экскурсоводов.

Прошло совсем немного времени, как был открыт ФОП, но он успел уже приобрести свое «лицо», найти себя. Занятия на факультете стали одной из действенных форм прохождения студентами общественно-политической практики. О большом интересе юношей и девушек к нашему факультету свидетельствует тот факт, что его первый набор составил 450 слушателей.

Слушатели признают, что занятия на ФОПе способствуют выработке таких качеств, как деловитость, собранность, аккуратность, умение рационально использовать свое время, настойчивость в достижении цели. Большую активность проявили слушатели ФОПа на традиционной ежегодной общеуниверситетской научной конференции. Доклады многих из них выделялись исследовательским подходом, способностью преподносить сложные проблемы в ясной, доступной форме, стремлением обосновать свою точку зрения. Не остались слушатели ФОПа в стороне и от «третьего семестра». Они были в числе инициаторов создания первого в нашем университете коммунистического студенческого строительного отряда «Интер-76». Все заработанные за два месяца на реконструкции Тырныаузского вольфрамомolibденового комбината деньги бойцы отряда перечислили в Фонд мира.

В программах и учебных планах всех отделений факультета большое внимание уделяется идеально-политической и этико-

* В соавторстве с Р. М. Ашхотовым.

моральной проблематике. Многопрофильность ФОП позволяет студенту выбрать себе занятие по луше, приобретя также вторую (общественную) специальность, которая в наибольшей мере способствует его интересам, склонностям, жизненным идеалам.

Отделением журналистики руководит доцент кафедры советской и зарубежной литературы КБГУ, член Союза журналистов СССР З. Х. Толгурев. Слушатели ознакомились с предметом и методом марксистско-ленинской теории журналистики, ее ленинскими принципами, с системой средств массовой информации и пропаганды СССР, критикой современных буржуазных теорий журналистики, жанровой структурой печати, радио, телевидения.

Они прошли ознакомительную практику в отделах редакций республиканского радио и телевидения, газет «Кабардино-Балкарская правда», «Ленин гъузгу», «Коммунизмgs жол», «Советская молодежь». 14 мая 1976 г. вышел подготовленный студентами спецвыпуск «Университетской жизни», посвященный участию в трудовом семестре. Они выпустили также социальный номер вузовской многотиражки с рассказом о жизни факультета общественных профессий.

Руководителю отделения изобразительного искусства, ассистенту кафедры технологии машиностроения Б. Х. Мальбахову удалось передать свою горячую приверженность к живописи обучающимся у него на отделении 46 слушателям. Будущие художники-оформители овладели искусством карандашного рисунка и уже неплохо владеют кистью. Конечно, их работы еще во многом несовершенны, но, как говорится, «дорогу осилит идущий».

Работу театрального отделения направляет художественный руководитель КБГУ Л. Н. Мануйлова. Ее воспитанники получили хорошую подготовку по культуре речи и сценической культуре, начали знакомиться с историей театра, идейным наследием прославленных режиссеров В. М. Мейерхольда, К. С. Станиславского, В. Э. Немировича-Данченко.

Преподаватель кафедры педагогики и психологии КБГУ С. И. Хаджимукова руководит отделением пионерской работы. 30 девушки, посещающих отделение, словно вернулись в свое красногалстучное детство, наполненное веселыми речевками, увлекательными походами по родному краю, пионерскими кострами под звездным небом, интересными сборами, трудовыми десантами и, конечно же, звонкой песней горна и четкой дробью барабана. Практику они прошли в средней школе № 1 г. Нальчика. Ими проведены отрядные сборы, посвященные Дню Победы, организованы коллективные посещения учащимися краеведческого музея, выставки дет-

ских рисунков школьников Кабардино-Балкарии. Летом большинство слушательниц работали в пионерских лагерях.

Добрые слова можно сказать также в адрес руководителей и слушателей других отделений ФОПа.

Взят хороший старт, ФОП переходит к специализации своих слушателей. В конце этого учебного года свыше четырехсот студентов получат удостоверения единого образца о присвоении соответствующей общественной специальности. Основной удар в новом учебном году будет делаться на практику. Отделение инструкторов и общественных судей, например, возьмет на себя функции организаторов спортивных турниров, соревнований, спартакиад. Оформление коридоров, аудиторий, фойе учебных корпусов ляжет на плечи отделений изобразительного искусства и фотодела и т. д.

Вместе с тем нас беспокоит недостаток, а в некоторых случаях и полное отсутствие научно-методической и учебной литературы, которую можно было бы использовать при обучении слушателей ФОПа. Программы и учебные планы, выпускаемые Министерством культуры СССР, зачастую не соответствуют профилю наших отделений, и мы вынуждены разрабатывать их сами.

Можно быть уверенным в том, что полтора года обучения на нашем факультете не пройдут для студентов даром, что везде, где бы ни трудились наши питомцы, они принесут большую пользу людям.

Советская молодежь. 1976. 18 сентября.

ФОП: ШКОЛА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Года три тому назад, пожалуй, мало кто в университете знал, что такое ФОП. Сейчас факультет общественных профессий – полноправное подразделение нашего вуза, завоевавшее любовь и уважение.

О возросшем интересе студентов к нашему факультету свидетельствует такой факт. Если первый набор в феврале 1976 года составил 450 слушателей, то в начале 1977/78 учебного года на ФОП было подано свыше двух тысяч заявлений, а слушателями стали 1 007 студентов. Мы не могли принять всех желающих, пришлось проводить конкурсный отбор. Оправдали себя собеседования, которые проводились преподавателями, руководителями отделений, представителями деканата ФОП со студентами, желающими овладеть той или иной общественной профессией. Они спо-

составляли выявлению интересов, способностей и возможностей студентов, помогали направлять их активность в нужное русло.

Мы старались организовать занятия таким образом, чтобы они были интересными, увлекательными, способствовали бы формированию и развитию общественно-политической активности студентов. Давали студенту возможность раскрыть свои дарования, показать себя в том или ином деле. Должное внимание обращалось на дидактические моменты обучения.

Независимо от специфики отделений, в учебных планах и программах нашли отражение актуальные проблемы марксистско-ленинской теории. Сплав знаний и убеждений, выработка у слушателей прочных и правильных жизненных позиций были и остаются важнейшими задачами нашего факультета.

За время, прошедшее со дня открытия факультета, произошли качественные сдвиги в его структуре, в масштабах его деятельности. Если ФОП начался практически с двух отделений (школы молодого лектора и пионерского отделений), то теперь в его составе девять учебных подразделений, на которых студенты получают подготовку по 12 общественным специальностям.

Учебные планы и программы, утверждаемые на совете ФОП — руководящем и координирующем органе факультета, куда входят представители ректората, парткома, студенческих общественных организаций, — отражают специфику отделений. На ряде отделений: фотodela, хореографии, спортивных дисциплин (за исключением секции вольной борьбы, где слушатели занимаются 2 года), пионерской работы и в школе молодого лектора обучение рассчитано на один год. Отделения швейного производства, театрального искусства, журналистики, краеведения, изобразительного искусства двухгодичные.

Занятия проводятся в вечернее время согласно расписанию.

Как же реализуют получаемые знания наши слушатели, какова их практическая отдача?

Возьмем, к примеру, отделение хореографии. Слушатели секции национальных танцев, которой руководит А. А. Нерсесян, являются лауреатами Первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, лауреатами IV фестиваля вузов Северного Кавказа. Участвуя во Всесоюзной творческой эстафете, посвященной XI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Гаване, слушатели стали лауреатами республиканского тура и заняли второе место в зональном туре, проходившем в г. Тбилиси в начале мая.

Хорошую подготовку получили под руководством заслуженно-

го работника культуры КБАССР Ю. Эминова и слушатели секции бальных танцев. Разнообразна и содержательна концертная программа будущих руководителей самодеятельных хореографических коллективов.

Слушателям отделения пионерской работы был прочитан цикл лекций по истории пионерской организации им. В. И. Ленина, содержанию и формам пионерской работы. Они познакомились с программой «Ориентир», планированием работы в пионерском отряде и дружине, организацией игры «Зарница», с пионерскими символами, атрибутами, ритуалами. Состоялись собеседования по планам работы пионерских отрядов и анализу составленных ими сценариев и разработок.

Для чтения лекций и проведения семинаров привлекались педагоги, опытные комсомольские и пионерские работники. Особенno хочется отметить плодотворную работу директора Нальчикского Дома пионеров и школьников Т. И. Шишгиной, методистов З. Ш. Булатовой, Г. Ф. Дубравиной, сотрудников университета О. И. Колумбет и Г. М. Емыковой, секретаря Ленинского райкома ВЛКСМ Т. Блудовой и других.

Анализ проведенной факультетом общественных профессий работы позволяет сделать вывод, что в целом он справился с поставленными задачами. Факультет оказал заметное положительное воздействие на уровень идеально-политической, организаторской, спортивно-массовой, воспитательной, культурно-просветительной работы, проводимой в университете со студентами. ФОП на деле стал важнейшей формой прохождения студентами КБГУ общественно-политической практики, школой гражданственности и социальной активности для сотен студентов нашего вуза.

Дальнейшему улучшение деятельности ФОПа способствовало бы, на наш взгляд, регулярное проведение зональных, региональных, всесоюзных конференций и семинаров по проблемам работы факультетов общественных профессий.

В этой связи представляется целесообразным провести совместно с обкомом ВЛКСМ конференцию ФОПов вузов Северного Кавказа в КБГУ на тему «Пути повышения эффективности работы факультетов общественных профессий» в ноябре текущего года.

В конце мая этого года на отделениях с одногодичным сроком обучения прошли выпускные экзамены. Они показали хорошую теоретическую подготовленность слушателей, умение применять полученные знания на практике. Обладателями дипломов ФОПа

станут 150 студентов университета. Эти документы им будут вручены на торжественном собрании, посвященном второму выпуску факультета общественных профессий КБГУ.

Советская молодежь. 1978. 12 октября.

ЯПЭ КОММУНИСТИЧЕСКЭ

Къэбэрдей-Балъкъэр къэрал университетским студент ухуа отрядхэр къышызрагъэпшү зэрышадзэрэ мы гъэм ильэсни хууэ араш. Аүэ а зэмнан мацдэм ди щалэхэмрэ хыыдажбах: яхузэфIакыц къэралым и щынылэ зэмьлэужыгытуюхэм и ухуэнэгъэ куздым узытесмыукытыхын лэжыгъэ щрагъэкүүз. Ди деж икla ухуакыуэ студент отрядхэр нобэми гуанзу къышагъэкыж Ставропольскэ крайим, Алтайм, Казахстаз КамАЗ-м, Дагыстаным, изгүүшти щынылэхэмни. Ныбжышши: абыхэм къышанащ ягу шимыхужын Гэужь даах.

Ебгъуанэ ильэситкум и кIэух гъэм ила лэжыгъэфIым пай КБГУ-м и студент ухуакыуэ отрядым партым и ХХV-иэ съез илэ къихуэу къраташ РСФСР-м и Министрхэм я Советым, ВЦС м, ВЛКСМ-м и ЦК-м я щынх трамотэ, фыыхэм я фылжхэм 1 студентитын - Гээужьей Зауррэ Гольянин Владимиррэ Хэдамыгъэ лъаплэхэр - «Знак Почета» орденрэ «За труд доблесть» медалрэ.

Дызэрйт ильэсым и зыгъэпсэхугъуэ зэмнаным университет ухуэнэгъэ зэмьлэужыгытуюхэм игъэкIуаш студент 1. 20 къышэццэзыубыдс отряд 29-рэ. Абыхэм яхэтш адрес 2 къашхъэшикызы отряд, «Интер-76» цэ жыгыур зэрихъэу.

«Интер-76-р» коммунистический. Ар къызэгъэпшынъ жэрдэмщIакуу уващ физико-математическэ факультеты комсомол комитетым и бюорор. А жэрдэммыр адрес факульте шыдаыгъяаш. Унафэу къашташ отрядым зыгъэпсэхугъуэ мазы къилэжьыр Мамырыгъэр хъумэним и фондым халъх Япэштыкэ отрядым хыхъяуэ щыташ студент 25-рэ, иди бжыгъэр 33-рэ хууаш. Физикхэмрэ математикхэмрэ измын коммунистическэ отрядым хэтш химико-биологич медицинскэ, инженерно-техническэ, мэксумэш факультетх студентхэри.

Отрядым лэжыгъэ гугъу къылэштыш. Тырныауз г металлургическэ комбинатым папшэ абы иухуэнущ рудн хъэльэ зэридахыну кIапсэ гъуэгум и бетон лъабжьэр. Лэжыг метр мини 2-м щигъу зи лъагагь щынылэ зэрышрагъэкүүз

къэлльытэмэ, ди щалэхэмрэ хъыджебзхэмрэ къапошыт гъеунэхуныгъэр зэрымытыншыр нэхьри науэ мэхьу. Ауз студентхэм ягурэ я щхьэрэ зэтелъщ.

— Мы отрядыр къыхэсхынкэ щэхъуари? — жэлэ абыкэ дышсупицым комсомол комитетым и бюром и секретарым и заместитель, физико-математический факультетым и студенткэ Иван Еленэ. — Ар заншэу жыпэну гутгүүш. Дэтхэнэ студент отряди цыхур псыхъа щыхъу, абы хузэфэйхыну псори шильгажууж колективиш. Ауз псом хуэмьдэу ди отрядым хъол-щэнным и лъэнныкъуз куэдым гу нэхъ щылтыгтэнущ, мыбы нэхъыфу щылть-агужынущ уз пхэль мыхъумыцагъэхэри. Сыт хуэдзу щымытми, цыхур ауз щилажъэмрэ лэжьапши юнцратымрэ зэхуэдэу лэжьыгъэм бгъэдыхъэркынм. Лэжьапши юнцратым дэж пыухыканд: къэблэжъэм, къуатынущ, къуумылэжъэм, къуатынукъым. Ахъшэ къудейм шхъэкэ зыри мылажъэм, абы щыгъуэм лэжьыгъэм лъабжээ нэхъыщхъэ хуэхъур лэжьапшиэрц. Зыри къущамытим дэж нэгъуещи: уи лэжьыгъэм и «теуванэр» уи зэхэцлийкырц. Абы къыхэкыту сэ кызыолтытэ ди отрядым хэтину дэтхэнэ зыри уи дэзихъ зэбгъээ хъун, укъэзымыгъэшщэхъун цыхуу. Аппхэдэхэр ныбжъэгъуу уиэнни уадэлэжъину гуайэш.

Отрядым хэтхэр иргушхуэ апхуэдэ гүэхугтуюшхуэм зэрыхэтинуум. Абыхэм зэхахакьым я отрядым хуэдэ нэгъуещи щыпэ гуэрми щыпэ икни я фиэц мэхьу абыхэм я лъэужым нэгъуещи студент куэд зэрырикуюнур.

Гъэмахуэм студентхэр лэжъэну къудейкъым. Рудникым и комсомолецхэм яшыгъуу абыхэм «Партым и ХХV-нэ съездым и унафэхэр — гъашцэм!» къыхуеджэнгъэм щэту съездым и материалхэр яджынущ, спорт зэхъэзэхуэхэр, диспутхэр, пищыхъэшхъэ зэмьлэгүйгъуэхэр ирагъэклэйхынущ. Студентхэм я гуращэц Тырныауз и щалэгъуалэм вузхэм зэрышцэйхъянум зыщыхуагъэхъээзыр курсхэр къыхузэуахыну. Зэрынэрьльгъауши, студентхэм «зэшыпэ» ягъуэтынукъым.

Гъэмахуэ экзаменхэр зэфягъэхир, студентхэр лэжьыгъэм перыхъяхэш. Ехъулэнгъэ инхэр фиэну!

Ленин гъуэгу. 1976. Июль и 21-м.

ЛЮДЯМ ПОЛЕЗНЫМ БЫТЬ...

В апреле прошлого года в Москве состоялась встреча студентов социалистических стран. Посланцев десяти братских государств, представителей Международного союза студентов, Всемирного

демократического союза молодежи, делегатов союзных и автономных республик, краев и областей Советского Союза собрал этот форум дружбы.

Комсомолию Кабардино-Балкарии представляла студентка дицинского факультета КБГУ Аулият Каскулова.

Участники форума встречались со студентами Москвы, первокурсниками производства, героями Великой Отечественной войны и, конечно же, знакомились друг с другом. Здесь Аулият нашла много хороших друзей. Она ведет оживленную переписку с Бригит Никой из ГДР, болгаркой Станко Ванчеловой, с девушками Москвы, Казахстана, Киргизии. Огромное впечатление произвела Аулият посещение Музея Вооруженных Сил. В числе других делегатов она была сфотографирована у святыни советского народа — Знамени Победы.

Сейчас ленинская стипендиатка Аулият Каскулова на последнем курсе. Понимая, что современному специалисту необходимы глубокие знания, широкая эрудиция, высокая культура, она постоянно работает над собой. Именно поэтому ее доклады на студенческих научных конференциях отличаются содержательностью, мостоятельным подходом к рассматриваемым проблемам. Услуги Аулият отмечены значком ЦК ВЛКСМ и Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За отличную учебу».

Много времени Аулият уделяет общественной работе. Она — комсомольского бюро факультета.

В короткой жизни девушки немало ярких страниц. Но особенно памятен для нее день, когда коммунисты факультета принял кандидатом в члены КПСС. Аулият считает, что это событие положило начало новому этапу в ее жизни, а оказанное высокое доверие нужно оправдывать каждым своим поступком, каждым днем.

Девушка посвятила свою жизнь лечению сердечно-сосудистых заболеваний, мечтает стать хорошим врачом-кардиологом. Она стлива, потому что выбрала верную дорогу в жизни, нашла призвание. Она верит, что будет полезной людям.

Советская молодежь. 1976. 18 ноября

К КАЧЕСТВЕННО НОВОМУ СОСТОЯНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В конце февраля в Москве проходил «круглый стол», организованный журналом «Вопросы истории», по теме «Национальный вопрос в СССР: история и современность». В обсуждении

сложной и многогранной проблемы приняли участие ведущие специалисты из союзных и автономных республик, а также Москвы и Ленинграда. Во встрече ученых-обществоведов принял участие и доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории КПСС КБГУ, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской АССР Анатолий Кужбиевич Текусев. Предлагаем вашему вниманию беседу с ним нашего корреспондента.

— Анатолий Кужбиевич, насколько я знаю, у Вас уже имеется опыт участия в форумах ученых, посвященных актуальным проблемам развития национальных отношений в стране...

— Действительно, только в прошлом году мне довелось принять участие в двух подобных дискуссиях: одна была в г. Орджоникидзе, организованная журналом Центрального Комитета партии «Агитатор» и идеологическим отделом ЦК КПСС, а вторая состоялась в г. Грозном по инициативе Северо-Кавказского научного центра высшей школы и Чечено-Ингушского обкома КПСС.

— Чем же была примечательна московская встреча обществоведов?

— Ну, во-первых, она была весьма представительна: в ней участвовали ученые-обществоведы практически из всех регионов страны, заведующие кафедрами вузов, директора ведущих академических институтов и их филиалов. Здесь был представлен широкий круг специалистов обществознания: историки, философы, политэкономы, социологи, юристы. А, во-вторых, за «круглым столом» царила атмосфера открытости, доброжелательности, желания считаться с мнением оппонента. Ораторов во времени не ограничивали, никакого давления на них не оказывали. Словом, были созданы все условия для плодотворной работы.

— Национальный вопрос, как известно, имеет множество аспектов. Что было поставлено во главу угла в ходе дискуссии?

— Безусловно, это вопрос о правильном понимании ленинской концепции советской федерации, выработки научно обоснованной методологии, откровенный показ деформаций заложенных В. И. Лениным исходных принципов.

— Какие основные положения Вы обосновывали в своем выступлении?

— Мое выступление касалось обозначенной выше проблемы, и, не пытаясь вскрыть весь механизм деформаций, я акцентировал внимание на четырех факторах, приведших, по моему мнению, к кризисному состоянию национальных отношений.

Попрание прав народов происходило потому, что попирались достоинство личности, духовные ценности человека. Сталин и его окружение прежде всего, пытались сломить самосознание народа,

нанося самый чувствительный удар по его духовной культуре. Пытка подменить яркую палитру национальных культур черно-белой, официально разрешенной. вогнать самобытные народные дарования в прокрустово ложе догматов «социалистического реализма» обернулась однообразием, стандартизацией духовных ценностей, привела к казарменному социализму, знаменующему величие командно-административной системы, и бессилию, незащищенности конкретного, человека, которому была уготована линия «винтика» в этой гигантской бюрократической машине.

Затем следует признать тот факт, что за все эти годы не было подлинной федерации наций в ленинском понимании. Целые народы выселялись с их исторических земель. Царили произвол и беспредел. Трагедия балкарцев, ингушей, чеченцев, карачаевцев, крымских, крымских татар навсегда останется в нашей памяти.

Видимо, мы не можем и сегодня говорить о полном равенстве всех народов. Если все нации и народности СССР равноправны (они равноправны по Конституции), то как это можно совместить тем, что малые народы фактически не представлены в центральном аппарате?

Нельзя не обратить внимания и на идущий процесс ассимиляции: культурной, языковой, географической. К примеру, когда в результате ведомственных амбиций, желаний (а точнее, дикта министерств в республиках возводятся гигантские промышленные объекты, возникает необходимость в возве тысяч и десятков тысяч квалифицированных специалистов. «Стройки века» приводят только к ухудшению экологической обстановки, росту социальной напряженности, но и обостряют проблемы сохранения языка и национальной культуры малых народов.

Почему бы газету «Известия» не выпускать на языках союзных республик? Думаю, что и районные издания вполне могли бы выходить на национальных языках.

Печальной памяти застойный период был отмечен бесчисленными посягательствами на достижения национальных культур. Массированном написке на национальную культуру стоит винить не только представителей русского народа, сколько руководителей союзных и автономных республик, открывших дорогу карьеристам с гипертрофированным самолюбием, готовых ради достижения своекорыстных целей напрочь забыть об интересах своего народа. Негативные тенденции зре ли под барабанный бой про ганды наших колossalных успехов, под сладкие (до приторнос) речи о расцвете и сближении наций. Между тем подлинная национальная культура находилась под запретом. Интернациональ-

рассматривалось как отказ от национального. Безусловно, свою долю ответственности за сложившееся положение несут обществоведы и, в особенности, историки. Но надо видеть и то, что ученые-историки не были свободны в своих оценках, над ними довлели политические установки.

В итоге всем народам нашей страны была навязана командно-административная система, при которой рабочие не являлись хозяевами предприятий, а крестьяне — земли.

Слушая выступления своих коллег из союзных и автономных республик, я не мог не поразиться нарисованной ими печальной картиной деформации основополагающих принципов марксизма-ленинизма по национальному вопросу. В особенности остро стоит проблема автономных образований, малых народов, народов Севера.

— Разворачивающиеся ныне процессы демократизации и гласности не могли не затронуть и такой деликатной и вместе с тем чрезвычайно сложной сферы общества, как национальные отношения. В частности, все мы являемся свидетелями роста национального самосознания населяющих нашу необъятную державу наций и народностей. Что бы Вы могли сказать в этой связи об адыгских народах?

— Полагаю, что определяющей является тенденция к консолидации: этнической, культурной, духовной. И это естественно, ведь кабардинцы, адыгейцы, черкесы — это один народ. Таковым он себя и сознает. Однако здесь накопилось немало проблем, требующих своего решения. Почему бы, например, не расширить радио- и телевизионного вещания из Нальчика, чтобы передачи могли принимать в Карачаево-Черкесии и Адыгес?

Следует интенсифицировать и наполнить повыше содержанием культурные связи, включая обмен студентами и аспирантами. Интеграция, кооперация усилий ученых-обществоведов, представителей адыгских народов, могли бы привести к разработке обобщающих трудов, закрытию белых пятен в нашей истории.

Необходимо создать лучшие условия и возможности для общения, контактов между адыгами, чему способствовало бы открытие прямого авиасообщения из Нальчика в Майкоп и Черкесск...

— Как Вы оцениваете результаты «круглого стола»?

— Состоявшийся заинтересованный, откровенный диалог, несомненно, принес большую пользу всем его участникам. И среди них не стояла цель выработать какие-либо критерии, рекомендации. Главное заключалось в том, чтобы обменяться мнениями, уточнить ориентиры для дальнейшей научно-исследовательской работы.

Университетская жизнь. 1989. 9 мая.

ЭТО ЕМУ ПО ПЛЕЧУ

Писать об этом человеке трудно, поскольку каждая личность, как известно, это целый мир. Нельзя не восхищаться, к примеру, его интеллектом, богатством и разнообразием знаний, которыми он обладает. Трудолюбие, целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели, передающие многочисленным ученикам, — не менее важные черты его характера. Испытание властью, пожалуй, самый суровый экзамен, устраиваемый жизнью, но он его выдержал успешно, более двух десятков лет бессменно руководя научно-педагогическим коллективом.

Скромный, отзывчивый, требовательный к себе и другим — таким мы знаем Анатолия Кужбиевича Текуева, заведующего кафедрой истории КПСС КБГУ, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Кабардино-Балкарской АССР.

Характеризуя личность этого ученого и талантливого педагога, наставника студенческой и научной молодежи, блестящего лектора, хотелось бы выделить такую ее грань, которую В. И. Даль определяет старинным, полузабытым уже русским словом «приязнь», толкнуя его как доброжелательство, благодушие, любовь и милость, дружелюбие, любовь к ближнему. Вот это умение выслушать человека, проникнуться его заботами и нуждами, сопереживать, быть сопричастным к делам отдельных людей и коллектива мне довелось неоднократно наблюдать и на заседаниях кафедры, ученого совета, на экзаменах, во время его бесед со студентами и коллегами. И всегда он оставался самим собой, что не могло не обеспечить ему заслуженного авторитета, основанного не на занимаемой должности, не в «кресле», а на доверии и уважении окружающих его людей, на высоких профессиональных и нравственных качествах.

А. К. Текуев получил превосходную подготовку по выбранной специальности: он окончил исторический факультет Московского государственного университета и аспирантуру при МГУ, защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Как исследователь, он внес значительный вклад в развитие историко-партийной науки на Северном Кавказе. Его перу принадлежат многочисленные научные публикации объемом свыше 100 печатных листов. В качестве автора он участвовал в создании таких фундаментальных трудов, как «История Кабардино-Балкарской АССР» (М., 1967. Т. 2.), «Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС» (Нальчик, 1971), четырехтомная «История народов Северного Кавказа» (Т. 3), издающаяся Академией наук СССР.

Анатолий Кужбиевич многое делает для подготовки научной смены. Только за последние десять лет под его руководством подготовлен 31 кандидат наук. Имя профессора Текуева широко известно в научном мире. С 1985-го по 1989 г. он был членом специализированного совета по защите докторских диссертаций при Тбилисском госуниверситете.

В республике хорошо знают А. К. Текуева и как общественного деятеля. Он являлся кандидатом в члены Нальчикского горкома партии, неоднократно избирался членом Октябрьского РК КПСС, членом парткома КБГУ, членом президиума республиканского общества «Знание».

В настоящее время – депутат Нальчикского городского Совета народных депутатов. Заслуги А. К. Текуева отмечены государственными наградами, Грамотой Президиума Верховного Совета КБАССР.

В своей предвыборной программе А. К. Текуев главное внимание уделяет социальным вопросам. В частности, защите детства, коренной перестройке работы учреждений здравоохранения, торговли, бытового обслуживания, решению проблем ветхого жилья и благоустройства, особенно в секторе индивидуального домовладения, улучшения положения пенсионеров и женщин-матерей, борьбы с преступностью, пьянством и наркоманией, оздоровлению экологической ситуации и организации экологического образования населения.

Важное место кандидат в депутаты Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР по Щаденовскому избирательному округу № 37 А. К. Текуев уделяет проблемам гармонизации межнациональных отношений, устранения «белых пятен» в нашей истории, обеспечения подлинного народовластия Советов, создания эффективной системы взаимодействия народного депутата с трудовыми коллективами, органами власти и, конечно, со своими избирателями.

Решение этих сложных и ответственных задач по плечу Анатолию Кужбиевичу Текуеву – человеку, обращенному к людям, открытыму им.

Кабардино-Балкарская правда. 1990. 27 февраля.

ЗЭНЫБЖЬЭГҮХ ХҮҮДЖЭБЗХЭР

Ахэр пылы мэхъу. Къэбэрдей-Балькъэр къэрал университетым и химико-биологический факультетым шоджэ, езэнэ студент общежи-

тым щопсэу. Щыху гуапэхэш. Гъашцэр фын эзильагъу, фын эдже студенткэхэш. Плэтири зы пэшым щэсш, я пэшыбжэм тетхащ «Пэш иххыыф!».

Сокумыш Индирэ сэнанэ курсым и студенткэш. Езыр сый щыгуи нэжэгүжэу, адрайхэми дэрэжгэгье яритыфу зорыщтым къыхэкілэ абы сый щыгъуи и ныбжьэгъухэр къепшцэкаш. Терекскэм щын хыдажбзыр сый худээ дакынкъэми хъэзырщ дээлэлкүэгъу, чэндэжэгъу къынхуэхъуну. Ар яцыщц ебгъэза дэвхыр зыгъэлэжыф щыхухэм. Араш ар и курсэгъухэм фын эзильагъури.

Іэпшэ Хъэшишэт Индирэ и курсэгъуци. Общежитым и бытсоветным хэтши, ар студентхэм я пэсүкілэм фын дыдэу щыгъуазш, дэтхэнэ пэшри къеклуу зэлтынхуауз, тыншылэу щытыным къару ушхуэ ирсхъялэ. Хъэшишэт цэрынээш гүээдэжэу зорын шафылмий. А йуэхутуэмкэ ар хыдажбхом я чэндэжоцэгэй нэхъышхъэш.

Пэшым щэсилдым я нэхъышыц Къурмэн Оксанд. Зэры нэхъышж къудайм и закъускын, ар сыйтим щыгъуи жижээ пхырыпль, цыхум и гуауэри и гуфыгъуэри фын эзильагъурын эхы джэбэз зэпшээрэгтиш. Псом хуэмиду и ныбжьэгъухэр дээзыхъэши ища мурадым лъээсынымкэ Оксанд хэль срынгэгээр. Ар маху псом микроскопым бгъэдэссыфынуш, къеклыгъэ зомылэужы гүэхэм я клеткэхэм сурот къытриштын. Апхүэдизу заллэл лэжъыгъэри, игу иримыхъышам, къымыкізу зэфирхъышынур щэрынээу къынчидзэжынуш. Шэч хэлькынм иджысту игъэхээ зыр дипломнэ лэжъыгъом хыдажбз срынгээр фын дыдэу зэрхьүүлэнум.

Адэмокъуэ Тамарэ биологическэ отделенэм и етланц курсы щэсш. Гугъу щитащ абы гу зыхуицла Ишцагтэм хуэклээ гүэ гуанэр. Алтутд курьыт еджапэр къиуха нэужь, биологын седжэ папшцэ Тамарэ ялэу экзамен итау щитащ 1970 гьэм. Абы щыгъу конкурсым пхынтыфакъым. Зы ильээ дээкири, аргуэрү къеклуан Иджы ялэм «къынхурикъуауэ» щита биологиемкэ оценкэфі къихын ауз имыгутъэххаяэ физикэм «игъэлэлзэрэлаш».

Университетым и йуэху къынчимын, Тамарэ и документхэд медучилищэм иритыжри, ар 1974 гьэм фын дыдэу къиухаш. Хъэ джэбзыр университетым иджы нэхъ гүунэгъу хуэхъуат. Тегүү хуэри, аргуэрү экзамен итащ. Абы дамэ къытэгам хуэдэт, күс щяуэ зыншэхъуэц университетым щэхүэн папшцэ зыхуэныкъу «тху» закъуэр и экзаменационно листым иту аудиторием къынч щэкыгжам.

Ялээ махуэхэм щышцэдэзауэ Тамарэ университет гъашцэм зе Іэпидаш. Ялэ курсым и студенту ар факультетым и комсомол бү

ром хагъэхъаш. Яләшцыкіз печатымкіз секторым и унафәшту шыташ, иджы бытовой секторыр зэрхээ, факультетым и комсомол секретарым и заместителлид. Комсомолецхэм щэх дыдэу гу льаташ Тамарэ факультетым и щыхыр гэбэгзүэным емызэшьжу хушцэкүй комсомол лэжъаклуу зэршигччим. Абыхэм гу льаташ нэгъүэшими: мыхъумышлагъэ зылэжжэхэм я дежкіз Тамарэ къехъэкі-нехъэкі зыхэмийл ныбжъэгч төлийш.

Курит еджапІэм шышигами. Тамарэ общественнициэ жыджеэр щыташ. Абы къидэклюу ар физикэмкіз, химисемкіз, урысыбзэмкіз мыйз-мыйзІзу район олимпиадэхэм хэташ, абыхэм текүзүнгээ къышихъаш. Гүгүүш жыпІэну Тамарэ нэхъыифу ильгачу предметыр даа щымытми, биологирауэ къышІекіныш.

Тамарэ зы маҳузм зэфигъэкі лэжъыгъэм упхыплыа нэужь, къыпфіешынкіз хъунуш маҳузэр кіэншэу къыхьу, ауэ абы общественэ лэжъыгъэр зэрэн къыхухъуркым фы дыдэу еджэнкіз. «ИкІэм-икІжым, уэ къипхузнэжынур пшарааш», – же лэ абы къыпгүфүкікыурэ.

Сэ нобэ зи гутчу сціар ди университетым щеджэ хыджеэз къызэрүгүэкіхэц. Зыкъомкіз зэшхъяшыкими, ахэр күэдкіз зетохуэ. Ушыуэну къышІекіныкым нэхъышхэу ахэр зэгъунэгчу зышыр къыхаха Іещлагъэм хуаіз льатъунгъэр арауэ жыпІэмэ. Ахэр зэгъусэу күэдрэ щыпльагъунуш выставкэхэм, театрим, кином, библиотеком. Зэныбжъэгъухэм сый шыгъуи зытепсэльхыхын я гүнэжши.

Дапщэ хъурэ Индириэ, Хъэлишэт, Оксанэ, Тамарэ хуэдэу ди университетым шээс хыджеэбзхэр! Ахэр сый шыгъуи хъэзырш гутчуехъ ушихуа дакъикъэм дэлэпкыуэгчу къипхухъуну. Абыхэм хуэдэ ныбжъэгчу уиІэмэ, сый хуэдэ гутчуехъри хъользкым. Сэ нобэ сыхуейт пшіешхуэ зыхуэтшди хыджеэбзхэм сэри, си ныбжъэгъухэми къабгъэдэкчу цыхубзхом я Международнэ маҳузмкіз сехъухъуну, абыхэм узыншагъэ, гукъыдэж, насып яэну дызэргуапэр къыжысІэну.

Ленин гүүэгү. 1976. Мартын 5-м.

НЕГАСИМЫЙ СВЕТ ЗНАНИЙ

В Кабардино-Балкарском государственном университете состоялись «Славянские чтения» по проблеме «Взаимодействие национальных культур народов КБР и современная цивилизация». Среди организаторов республиканской научно-практической конференции (а она проводится уже в третий раз) – министерства

культуры, образования КБР, КБГУ, НИИ истории, филологии и экономики КБНЦ РАН, Кабардино-Балкарское отделение Российского фонда культуры, общество русской истории и культуры «Вече».

Символично, что в этом году столь представительный форум ученых, специалистов в области культуры и образования был прурочен к 850-летию Москвы и 440-летию установления дружеских отношений народов Кабарды и Балкарии с Россией.

Сразу же хочется отметить высокий профессиональный уровень заслушанных на конференции докладов и сообщений, их оригинальность и компетентность, стремление по-новому, нетрадиционно осмыслить те или иные явления и события прошлого в органичной «увязке» с современностью. Зачастую взгляды авторов не столько расходились с устоявшимися представлениями и стереотипами, буквально «опрокидывая» их, что вызывали полемику и будущую реакцию присутствовавших, как это имело место после доклада кандидатов исторических наук А. Х. Борова и К. Ф. Дзамихова «Русско-кабардинские отношения: историко-культурный аспект» и сообщения кандидата исторических наук В. Н. Асанова «История концепции федеративного устройства России».

На конференции с особым пистетом многократно упоминали имена основателей славянской азбуки, выдающихся просветителей равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, и это далеко не случайно, так как именно благодаря им Русь получила из Византии мощный импульс духовности, культуры и грамотности, поскольку литература создавалась на славянском языке. В дальнейшем это обстоятельство решающим образом сказалось на своеобразии отечественной истории и уникальности цивилизации России. Характерно, что мысль о взаимодействии и взаимовлиянии культур и цивилизаций Кабарды, Балкарии и России (хотя этот процесс всегда был сложным, противоречивым и даже драматичным) красной нитью проходила через все доклады и сообщения.

Конференция работала по следующим секциям: история и этнография, историография и филология, экономика и экология.

Радует то обстоятельство, что наряду с маэстроами учеными, известными далеко за пределами и республики, и страны, в «Чтениях» приняли активное участие молодые исследователи: аспиранты и студенты. Это рождает надежду и вселяет уверенность в то, что говоря словами первого адыгского просветителя Ш. Б. Ногмова «светильник жизни» – любовь к знанию – в надежных руках.

На заключительном пленарном заседании руководители секций

должили о результатах проведенной работы, отметили актуальность и значимость разрабатываемых учеными республики тем. После обмена мнениями и обсуждения участники конференции приняли резолюцию и соответствующие рекомендации. Решено, в частности, следующее: «Славянские чтения» провести в 1999 г., посвятив их 200-летию со дня рождения великого Пушкина, а также существенно расширить состав участников, придав конференции статус региональной.

Университетская жизнь. 1997. 6 июня.

УСПЕХ ПРИХОДИТ К НАСТОЙЧИВЫМ

«Бороться и искать, найти и не сдаваться» – этот девиз первоходцев-романтиков вполне мог стать эпиграфом к работе, которую завершили молодой специалист инженер-конструктор Закир Беров и кандидат технических наук Хажисмель Гисович Тхагапсоев.

Речь идет о новом методе металлизации алмаза путем ионно-плазменного расплавления – и созданной на его основе установке, которая позволяет увеличить стойкость алмазных инструментов почти в полтора раза. И это, как считают сами исследователи, далеко еще не предел.

Научно-технический прогресс ведет к коренному преобразованию всей техники, используемой в производстве. Быстроходность, точность и производительность машин неизменно возрастают, и одновременно усложняются конструкции машин, повышаются требования к точности размеров и геометрической форме деталей. В этих условиях роль алмазного инструмента трудно переоценить, так как многие требования, предъявляемые к деталям, практически невозможно выполнить без алмазной обработки.

Возрастают также требования к качеству алмазного инструмента – стойкости, точности и стабильности размеров, что обуславливает необходимость проведения исследовательских работ по выявлению новых эффективных способов удерживания алмазных зерен в алмазоточной части инструмента, по улучшению качества алмазов путем их обработки. Началом работ по изучению эффективных способов металлизации алмазов в КБГУ следует считать 1971 г., когда доктор физико-математических наук профессор Н. С. Задумкин и кандидат технических наук, доцент Х. Г. Тхагапсоев начали исследовать методы повышения стойкости алмазного инструмента.

В 1974 г. Х. Г. Тхагапсоев принимает двух выпускников инженерно-технического факультета КБГУ, специализировавшихся по технологии машиностроения – Б. Хапачева и З. Берова.

Неудачи, сомнения и упорная настойчивая работа. Молодой инженер З. Беров вместе со своим научным руководителем доцентом Х. Г. Тхагапсоевым перевернули «горы» литературы, провел тщательный теоретический анализ существующих в стране и за рубежом методов металлизации, применяемой в области радиотехники и электронной промышленности.

Идея выкристаллизовывалась, но на пути ее осуществления встало немало трудностей, и основная заключалась в том, что установки для кристаллизации по данному методу сырья, материалов не существовало. Надо было ее сконструировать.

И потекли часы работы за чертежной доской, у станка. Иногда узел, на конструктирование которого ушли месяцы, приходилось выбрасывать и начинать сначала.

В начале 1979 г. упорство и настойчивость молодого инженера и его научного руководителя были вознаграждены – изготовлена смонтирована оригинальная лабораторная установка для ионной плазменной металлизации алмазов. Лабораторный вариант установки получил высокую оценку специалистов Института сверхтвердых материалов АН УССР.

Сейчас в лаборатории кафедры технологии машиностроения: ведется изготовление промышленной установки для ионной плазменной металлизации алмаза. Ее предполагается внедрить Кабардино-Балкарском заводе алмазного инструмента во втором квартале 1980 г.

Остается добавить, что работа, выполненная Замиром Беровым под руководством доцента Х. Г. Тхагапсоева, представлена на конкурс премии Ленинского комсомола 1980 г.

Университетская жизнь. 1980. 11 апреля.

НАСТАВНИК *

Слово «наставник» определяется в толковом словаре В. И. Даля как учитель или воспитатель, руководитель. Нам представляется, что это занятие как нельзя лучше характеризует то, чем всю свою сознательную жизнь занимается Б. М. Моков – учит, воспитывает, наставляет на путь истины, формирует личность. Причем делает это с душой, выкладываясь, всего себя отдавая своему призванию.

* В соавторстве с К. Дзамиховым.

Кстати, полная самоотдача, требовательность к себе и окружающим – характерные черты Бориса Муратовича. Глядя на то, как этот сухощавый, подтянутый, удивительно аккуратный человек стремительно входит в аудиторию Социально-гуманитарного института нашего университета, никогда не подумаете, что ему уже исполнилось семьдесят лет. И может быть, на столь почтенный возраст предательски указывают лишь морщинки, разбежавшиеся по высокому лбу, да посеребрившая волосы седина.

Целеустремленность, упорство, настойчивость в достижении поставленной цели выковывались в борьбе с многочисленными трудностями, которыми обильно «потчевала» его судьба: отца, рядового колхозника, репрессировали в 1938 г. по «политической» 58-й статье, хотя он ни в чем не был виноват, его реабилитировали посмертно, через 20 лет, детство же пришлось на суровые военные годы.

И все-таки, несмотря на все эти невзгоды, Борис Моков с отличием окончил исторический факультет Кабардинского госпединститута. Молодого выпускника сразу же направили в Республиканскую школу-интернат, на должность директора, что, согласитесь, бывает не столь уж часто. Он там проработал последующие шесть лет, вплоть до закрытия этого учебного заведения.

За это время Борис Муратович сумел создать сплоченный, работоспособный коллектив, оказались по плечу весьма сложные и ответственные задачи. Не случайно эти годы отмечены большими успехами в учебно-воспитательной работе, укреплении материальной базы школы.

Недюжинные творческие способности Бориса Муратовича, его талант организатора в полной мере проявились и на республиканском телевидении, где он работал главным редактором студии художественных программ. Борис всегда боролся за качество, доходчивость, эмоциональную выразительность телепередач, эффективность их воздействия на массовую аудиторию.

А через три года Моков становится аспирантом кафедры всеобщей истории КБГУ. Молодого исследователя посыпают в командировку в аспирантуру Московского госуниверситета, где он написал диссертацию на тему «Кабардино-русские отношения во второй половине XVII века». Его научным руководителем была Екатерина Николаевна Кулешова, выдающийся учений-кавказовед, специалист по истории феодальной России.

Надо сказать, что история средних веков, медиевистика – одна из самых сложных отраслей исторической науки, а для того, кто профессионально занимается изучением и осмыслением отечественной истории XVI–XVII веков, положение усугубляется тем, что

рукописи, относящиеся к этому периоду, сделаны скорописью, требует специальной подготовки при их чтении, к тому же тексты не всегда бывают в хорошей сохранности. Случается, что проходивший огромный фолиант, исследователь не находит ни строчек по интересующей его проблеме. И вот в таких непростых условиях, дыша архивной пылью, ученым приходится месяцами просматривать в хранилищах, буквально по крупицам выуживая из находящихся там документов нужные сведения. Именно этим многотрудным делом занялся Б. М. Моков. Кстати, Е. Н. Купцева в своих поминаниях тепло отзывается об аспиранте Мокове как одном из наиболее способных своих учеников.

Отметим, что хронологические рамки научных публикаций В. М. Мокова – конец XVI–XVII вв. – период, мало исследован в истории Кабарды в силу недостаточной обеспеченности письменными документами, или как говорят профессионалы, «скучости источниковой базы».

Тематика научных интересов Мокова концентрируется во многих проблемах политической и социально-экономической истории кабардинско-русских отношений, междуусобной борьбы кабардинско-феодальных группировок и русской политики на Северном Кавказе, торговых связей двух историко-культурных миров – России и Черкесии. Важное место отводится специальному археографическому расследованию судьбы архива Терского города, через который проводилась вся политика в регионе.

Свою любовь к средневековой истории, стремление раскрыть тайны Борис Муратович на протяжении нескольких десятилетий начиная с 1964 г., передает студенческой молодежи, формируя у нее интерес к науке, навыки работы с источниками и литература, умение самостоятельно ориентироваться в стремительно растущем потоке информации, обобщать, делать выводы, проникать в рассматриваемых процессов и явлений.

Авторы этих строк в свое время готовили доклады к научно-студенческой конференции историко-филологического кружка КБГУ под руководством Б. М. Мокова. Видимо, не случайно и то, что один из нас объектом научной специализации брал сферу медиевистики.

В начале своей педагогической деятельности в университете Борису Муратовичу пришлось осваивать курсы и читать лекции истории стран Азии и Африки, страноведению (истории, культуры, географии Англии, Франции, Германии) на отделениях иностранных языков и литературы, истории южных и западных славян наивысшего мастерства. Б. М. Моков достиг в преподавании

рии средних веков. Сотни его учеников ведут эту дисциплину в средних школах Кабардино-Балкарии, других республик, краев и областей Северного Кавказа.

Нет, пожалуй, ни одного вида работы в вузе, которым не занимался Б. М. Моков. К каждому занятию, защите курсовой, зачету, экзамену Борис Муратович готовится тщательно, скрупулезно. Нам кажется, что такое отношение к своим профессиональным обязанностям идет от развитого чувства ответственности, которым он всегда обладает.

Несомненные заслуги Б. М. Мокова перед народным образованием республики нашли отражение в решении Ученого совета КБГУ, представившего его к почетному званию «Заслуженный работник народного образования КБР».

К большому нашему сожалению, этот вопрос до сих пор не получил разрешения на официальном уровне.

Кстати, в последние годы властные структуры республики воздают должное нашим выдающимся деятелям искусств, литературы, спортсменам, устраивают в их честь презентации, вечера, удостаивают высоких государственных наград. Это, конечно, правильно и заслуживает всяческого одобрения. А вот к работникам образования и науки, как нам кажется, проявляется меньше внимания. Но ведь именно от них, от самоотверженного труда таких замечательных людей, как Борис Муратович Моков, зависит, каким будет завтрашний день страны, ее благополучие и процветание.

Сегодня, поздравляя нашего наставника и учителя с 70-летием, мы говорим: «Тхъэм утхуигъэпсэу!», «Живите долго!» Хочется пожелать нашему уважаемому коллеге, чтобы он и впредь работал, приумножал свой интеллектуальный и духовный потенциал, чтобы у него было впереди еще много учеников, которые бы продолжили дело его жизни. Пусть огонь знаний, зажженный им, горит всегда!

Кабардино-Балкарская правда. 1998. 22 июля.

СУДЬБА НЕ ЩАДИЛА НАШЕГО ДРУГА

Мой короткий рассказ о человеке, известном широкому кругу ученых-историков Северного Кавказа. Родился и учился Али Бижев в Адыгее, заканчивал университет и состоялся как педагог и ученый в Кабардино-Балкарии.

Судьба не щадила моего старшего друга. Не успев перешагнуть порог школы, он осиротел. В автобиографии он напишет об этом:

«Отец – Бижев Хутат Хаджаретович, погиб в годы войны, вскоре умерла мать, и я воспитывался у дедушки».

То, что сразу, по окончании средней школы в сел. Кошехабль (Республика Адыгэя), Али Бижев был принят литсотрудником районной газеты «Путь социализма» – скорее закономерность, нежели исключение из правил. Затем последовала комсомольская работа в 23 года Али стал студентом КБГУ. По его окончании молодой учитель некоторое время руководил методкабинетом Кошехабльского района.

В 1966-м в жизни Бижева произошло важное событие: в сентябре этого года он связал свою жизнь с наукой, став ассистентом кафедры всеобщей истории. Уже через четыре года он по конкурсу становится старшим преподавателем. Перефразируя известное выражение, можно заметить, что служение науке не терпит суеты. Али Бижев служил ей верно, истово и, что очень важно, чрезвычайно добросовестно, что отмечается особо всеми его коллегами. Как человек, которому посчастливилось учиться у Али Хутатовича, а затем и работать с ним, могу сказать: превыше всего этот адыйский интеллигент ценил понятие чести и достоинства. Он был действительно чист и честен перед собой, коллегами и перед делом своей жизни – исторической наукой. И лишь такое отношение к ней и знал у других тоже. Видимо, из такой жизненной позиции и исключительной скромности проискало и то, что Али Хутатович имелся материал в избытке, лишь в апреле 1985 г. стал кандидатом исторических наук.

На кафедре отечественной истории КБГУ А. Бижев проработал последние 15 лет. Здесь в полной мере раскрылись его многочисленные дарования. О разносторонности научных интересов Хутатовича дают представление его труды «Узловая тема адыгской истории», «Абадзехи», «Борьба северо-западных адыгов против енно-колониационной политики царизма», «Адыгское крестоносство в годы Кавказской войны» и другие. Особое место в творческом наследии ученого занимают его монографии по истории адыгов и Кавказской войны. Здесь, наверное, уместно сказать об особенности характера А. Бижева, не однажды проявлявшейся при трактовании вопросов, связанных с Кавказской войной. Али Хутатович защищая свою позицию, иногда входил в противоречие и с общей терминологией, и признанными научными авторитетами. Он умел отстаивать свое мнение, не впадал в крайности, не пытаясь голоса, сохраняя при этом достоинство.

В силу своей скромности А. Бижев никогда не претендова-

повышенное к себе внимание и какие-либо почести. И все же научное сообщество воздало ему должное, избрав действительным членом Адыгской (Черкесской) Международной академии наук.

Есть в жизни моменты, когда все мелкое и существо отступает, теряет смысл. Люди как бы внезапно прозревают, начинают мыслить другими категориями, анализируют свои поступки, оценивают их в сравнении с событиями, как правило, трагичными. Нечто подобное произошло с нами – друзьями, учениками коллегами прекрасного человека, чье сердце в одночасье перестало биться: на исходе лета не стало большого ученого, талантливом педагога, наставника студенческой молодежи Али Хутатовича Бижева. Ушел человек, страстно любивший жизнь и окружавших его людей, неустанно творивший добро. Его скоропостижная кончина явилась для нас, его близких друзей и коллег, огромным потрясением, а для исторической науки республики и региона – невосполнимой утратой. Трагичное это событие сравнимо с тем, когда ночной небосвод озаряется ярким светом падающей звезды, оставляя неизгладимый след в людских сердцах.

Можно еще долго говорить о порядочности, обаянии, интеллигентности и открытости Али Хутатовича. Это лишь слова. Но они идут от наших сердец и должны быть услышаны теми, кто, возможно, и не знает, что его уже нет. Так уж случилось, что в наших республиканских газетах не было сообщений о его кончине. Но не только это, а также чувство огромного уважения побудило нас взяться за перо. Есть еще один повод: в октябре А. Бижеву исполнилось бы 64 года. Нам бы хотелось, чтобы порадовалась душа нашего друга – он в нашей благодарной памяти, помыслах и делах.

Кабардино-Балкарская правда. 2001. 17 октября.

УЗЫНШАГЪЭМ ГУЛЬЫТЭ ЩЫХУАЩI

Щыхум и узыншагъэр хъумэнры, абы сый и лъэныкъуэклъэ зегъэужыныр Коммунистическо партымпэр Советскэ къэралымпэр я социалько политикэм и купшэ нэхъышхъэш. Щыхум и узыншагъэм ди къэралым щыхуашц! гульытэ иным и щыхээтш Къэбэрдей-Балъкъэр къэрал университетым и студентхэм медицинскэ Йухутхъэбзэхэр яхуэшлэнным теухуауз ялэжхэр.

Студентхэм я узыншагъэм къэлъыплъыныр зи пишэ дэлтыр КБГУ-м и здравпунктырш. Ар маҳуз хъэс жыхуаэм хүэдэу нэхъин мэхъу. Къэбгъэльягъумэ, 1980 гъэм здравпунктым пэшиш фэкл ишактым. Иджыпсту абы лэш пишкүйтлэйгъщ.

Здравпунктам щолажъэ тэралевту 3. нэм, тэмакъ-тхъэкүм узыфхэм өлзэ дохутыру 2, медицинскэ сестрауэ 6. Абыхэм ложыгъэр зыхуей хүээзу, тэмэму сунт! Йондагъэл ныбжышы кызыгъэлэшцак! Уээз Хъуран Лидэ.

Иджыпсту здравпунктам оборудованзу, технику кузд иЭм медицинскэ лэжак! Уэхэр хүш! Окъу я материально-техничес лъабжъэр зэпымыуэ зэрырагъэф! Эк! Уэнам. Къэбгъэльагъэм стоматологическо кабинетам жы хъуауэ Ѣэт оборудованэр шЭк зэрахъуэк!, адрий кабинетхэри иджырэй Йэмэснымэхэмк кызыгъэлэшц. Узыншагъэм и кабинет мытувэу кызыгъиуахынү. Абы узд хүщхъуз зэмьл! Эзужыгъуэхэм кыыхаш! Йыгуэр кислород коктейль щагъэхъэзырынущ. Ар иратынущ зи узыншагъэр иЭк зэкиэльымыкбэ студентхэм. Лечебно физкультурамкэ кабинет сымаджэхэм гимнастикэм и Йамалхэмкэ Ѣолзэ.

Здравпунктыр 5-иэ студент общежитым и унэм хэти. Ауэ идждыдэ унафэ къашташ еланегъэ шыщ! Эдзауэ здравпунктам профилакторэмрэ унэ шхъэхуэ хухахыну. Абы и ужък узыншагъэм и пунктым и лэжыгъэр нэхъри сфер! Уэнупц.

Ауэ посом нэхъре нэхъышхъэр студентхэр сымадо мыхъун папщик лэжыпхъэхэр и зэманим зэф! Гэгъэк! Йынрыц. Ара профилактическо Йухугъуэхэм гулъытшхуэ щыхуаш! Йыр. Г сдэгъгуэм зэрыш! Идзэжыххэу студент посоми я узыншагъ зыхуэдэр къалщицо, щхъэж здэк! Уэх хъуну физкультурнэ гупх яубзыху, профилактическо мастихэр хальхъэ. Профилакти шрагъэк! Уэхым дэж зи узыншагъэр мытэмэму къахута студентх гъэхъужынам занц! Эу Ѣадзэ.

Университетам ину зышиубгъуаш донорствэм. Лызы зытхэм бжыгъэм махуэ къэс хохъуз. Ар кыхэк! Иаш донорствэр мыбы и пропагандэ зэрыщацым, ильэс къэс донорым и ма зэрырагъэк! Уэхым. А Йухугъуэр къызгъээпоццынам жыдже холэжыхъ универсиетам и сдягъашхуэхэр, сгэджак! Уэх! Къэбгъэльагъэм, здравпунктам абы и лэнэхуэк! Сыт шыгъ Ѣ! Эгъэк! Уэнам! кыыхуокъу учетно-экономическо факультетам декан Шэвлокъуэ В., математическо факультетам и леканам заместитель К! Эрэф А., химико-биологическо факультетам деканам и заместитель Болэ А., нэгъуэц! Хэри.

Апхуэдэу Ѣыт постами, студентхэм я профсоюз комитетам Йухум хуэфащэ гулъытэ хүиш! Йыркъым, здравпункт зэрызыщ! Гигъакуэр маш! Эуш. Нэгъуэц! зын къозгъэльэгъуэн! Университетам спортивнэ Йухугъуэр кузд шрагъэк! И курсым къышыщ! Эдзауэ 4-нэм нэсиху физкультурамкэ урокх программэм хэти. Университетам узыншагъэр хъумэнам и Йух зэрыш! Уэхым к! Эльыпльыну, унафэ хуаш! Йыну зи пшэ къыдэх

органхэм а Іүзхугтууэр къалтытарэ, здравпунктим щхъэктээ физкультурэмкээ медицинскэ лэжакыу къратамэ. Іүзхур нэхъри сഫිකුуент. Ар нэсу езэгъынт физическо культурэмрэ спортымрэ дялгэки зөгъэужыным тсухуауэ КПСС-м и ЦК-мрэ СССР-м и Министрхэм я Советымрэ къашта унафэм.

Университетым здравпунктим клиническо лабораторэ къышызэргийэпэцьин паницээ уни оборудовани ийэц. ауз абы щигъэлэжжэн цыху къаштэну хуит къызэрамышын щхъэктээ а Іүзхур яхузэтегъэувэркъым. Апхуэдэ лэжакыу ялану хуит къашыну КъБАССР-м Узыншагъэр хъумэнымкээ и министерством зыхуагъэзат, ауз эзкээ унафэ лъэпкэ щылжкъым.

Зи гутту тща Іүзхугтууэрхэм унафэ тэмэм трашыхамэ, здравпунктим и лэжыгъэр, шэч хэмилтүү, нэхъри сферикъум. Ар студентхэм я узыншагъэм и Іүзхушаны нэс хъунт.

Ленин гүүэгүү. 1989. Декабрь и 13-и.

ДЫЗЫЩЫТХҮҮЖКІЭ ЗӘФІРКІТЭМЭ...

Бештокъуэ Хъэбас и тхыгъэ «Ныбжышылжом я хъэг! Сыт хуэдэ ар?» – жыхунын тауухуауз.

«Адыгэ псальэм» и напэкіуэціхэм Бештокъуэ Хъэбас къышын эта псальэмакыыр икүкіэ игъуэц. Пэжш, абы еджахэм къахакыауз къышылжкынш (иккі мымащын) мылхуэдэу жызылаи: «Сыт усыгъэ мыхэр зытепсөлтыхыр? Гъашыр махуз къес нэхъ хъэльэ мэхъу, цыхухэм яшхын ягъуэткым улахуз къалэжъар къраткым, пенсэхэр мазэ бжыгъэктээ ягъэгувэ, къэралыр мэльэлъэж, ауз щыхъукіэ, фо уафэгум фитш, тхыль цыхылжухор зэпкърывохри».

Ауз цыхур дунейм щытетыр и ныбэ из ишын закыуэкъым, атээ псом пышын Іүзхугтууэрхэр зэрхэхүү. Сыт сэ сывицьысыр? Тэмэму сыйтету піэрэ мы дунейм? Ди адэжхэм къашына тхыдэр, хабзэр, шэнхабзэр, бзэр сымыгъэктэду си бынхэм, бынхэм я быныжжэм ябгъэдэслэхъэфын піэрэ ар ялкыми яльми хыхын хуэдэу? Апхуэдэ упшын куэд къегъэув гъашыр. Дыхуэхъэзыр дэ нобэ ахэм жэуап! еттыну? Мис апхуэдэ гупсысну къышылжкынш Хъэбас хуэзышар зи гутту тща тхыгъэм.

Бештокъуэр цыхубом фыуэ ялъагыу, пшылжхүэ зиэ адигэ усакыуэ шэрийуэц. Ар лирик нэсц, абы и усыгъом угъюлбайтай, узылеш, гум дохь, гушхуэнгъэ къыпхельхъэ, и Гэцэлжъэм фыуэ хэзышыкі, зэфиркі ин зиэ литераторш.

Сыт усакыуэ нэгъясам и нэцэнэр? Зэчийрш (талантлырш),

нэгъуэшту жылээмэ, буэху кызыэрьгүзкүм хөгжмөт, телүүд гуэр кыхээлъагъукын икйи екйурэ сэхбу тхыльеджэм и паша и плъхыэн, абы и гум укыпсэлъык хуэдэу. Хэбас и усээ шыдольагъу гухэль къабзэ, гупсысэ куу, философие бгъэдыхъээ ахэр метафорэкі гъэншаш. Феплъыт, пасьтэм папшээ, абы и сатырхэр іэкүэлъакүэу, гъэштэгъуэну зэриубзыхум:

Мазэ нур жэбзакэ зитхъэштуэ,
Къолыдыкыр бжыххээ хадэр.
Жыгхэм я жываэр
Жэш хэтэсам кэлъоклуатэ.
Жэштыраш зэмнам и щыбагтыр...

* * *

Акылым хээлъеу телья шохор
Зэргъэпшэу ныздобзох.
Дыхээш ээлти уэшх къежэхим
И іэфлийн сэнтхээр егъомох.

* * *

Чий лъэркүэум тетхауз уи тхидэр
Якуташ, яфышлаш, ягъесаш.
Ильэс күэд щаши гум къыхумыдэ
Къышышлар, къуаложьар, къуапэсар.

Мы усэ пычыгъуэхэр кызыыхэтхар Бештохъэ Хэбас «Лирикэ» тхылтыраш.

Атээ, сыйди усакүэцээр нэхъ зытригъэчныхъыр, усын лъахэм япэ лъэбакъуэхэр щызыч ныбжышигэхэм я іэдакъэштээх шыдольагъу дэж? Япэрауэ, абы и гуапэу кыхегъэц бзылхутгъээ (Бэлагы Любэ, Кыаныкъэу Заринэ, Льюстэн Музэ), щалэж (Махуэл Нарзан, Хээту Петр, ПищукI Латмир) я усэ из къехъулажэр, гу зыльтгапхээ зыри кынгъэнактым, щалэгъуалэз зэфікім щогуфыкI. Ауз критиком и къалэнэр литературы шылажъэхэм я къалэмийн кынштээхам тхъупс иригъэжхы аракыым, атээ, ныкьусаныгъэхэр сэтей ишту, ахэр зэргъэкүэдэд Иэмалхэр кынгъэлъэгъуэнэрыш.

Хэбас, литератор ныбжышигэхэм я іэдакъэштээх шытепсэлъыхъкI, йүпшту кье гэлъагъуэ бзэм и хабзэмкээ, зэхэлъыхъэнэмкI, абы и гъэпсыкIэмкээ зытепсэлъыхъ нэрыльагъу щынымкээ тхыгъэхэм хүччомыр. Псом нэхъалыг рифмэр гъэджэгүнэм зыдрагъэхъэхүрэ, нэхъ «Цуугъээ» къалыхъуэурэ, усакүэц ныбжышигэхэм жайэну зыхуен кыншыбгурмынту күэдрэ урохъэлI. Абы къицынкомышигэ

классикхэм (дунейм схыхами, нобэ псэухэм) я сатырхэр тээку тэгээшшыхъ хуэдэурэ. щалэгъуалэм «щытраупсык» щынэш. Апхузэ щапхъэхэри къехь.

Кызызрысщыхъумкээ, Хъебас ныбжышшэхэм ефыгъуэхъым икки сижжым. «со си йууху еллыкэраш пэжир, адрайхэр пышш», – жицэхъым. Егъэджаклюэ йушым хуэдэу, ар зыхушшэхъур зыш – литературэшхуэм хыхъе щалэгъуалэр гъуэгу тэмэм тегъэтнырыш, зи андэлхубзэр йээу зыгъэбзэрэбэ щэблэ Адыгэ хэкум хуэгъэхъэзырынырыш.

Ми зи гугъу сшы тхыгъэм Хъебас кынциета йуухугъуэхэр усаклюэ ныбжышшэхэм таухуа псальэмакь къудейхъым. Ар зытепсэлхыхыр куэдкээ нөхъ убгъуаш, мыхъэнэ ин зицэхъеш. Хъебас тогузывыхъ ди лъэпкъ литературам, ди щэнхабзэм и пшэдэйрэй маҳузэм, фэрышлагъ лъэпкъ химыльхъсу. Абы акылэгъу удэмыхъуныр гугъущ.

Сыззреплымкээ, «Адыгэ псальэм» и напэклиуэцхэм ди лъэлхъым и тхыдэмэ шэнхабзэмэ я нобэрэй щытыкээм, хабзэм, псэм схъэлла йуухугъуэхэм («духовность» жыхуэтэм) спха псальэмакь зэхэдубламэ, газетым еджэхэм адыгэ псоми кытщхъэпонт. Пэжу, ди хабзэ дахэм куэд щауз дышотхъуж, ауэ абыкээ зэфцэклэр...

Адыгэ псальэм. 1998. Июль и 17-и.

ПСЭРЭ ПСЫРЭ НЭХЬ ТЭФИ ЩЫНЭХЪЫМ

Аракъэ адыгэ псальэжым жицэер?! Сыту пээрэ псэр зицьысыр, дауэ ар зэрызыхэтцээр, и «теплъэр сыйт хуэдэ», сыйт хуэдэбээ «кызызрыдэпсалльэр»? А упшэхэм уагъэпнейтей, куэдым урагъэгупсыс.

Ижь-ижыжым щынцэдзауз, нэгъуэшшу жыпнэмэ, цыхум зэрызицэжэрэ, ар хуейт дунеишхуэ къэзыгхъуреихъир къихутэнү, абы шиубыд увылэр зэхигъэкыну, езыр зицьысыр кыгурлыену.

Урыс философ цэрылуэ Николай Бердяев итхауз щитащ мыпхуэдэу: «Цыхур дунейпсо цыхубэм зэрыхыхъэр ауэ сыйти (абстрактнэ) цыхуукъым, атээ лъэпкъ цыхуущ: инджылызу, франджызу, урысу». Нобэ дунейм тетши этносу (лъэпкъуу зэхихъяуэ) минищым нэс. Ахэр зэцхъэшоки я теплъэки, хабзэ ззарахъэмки, я бзэки. Лъэпкъ къэс иэш езыр и дуней еплыкээ, гупсысэки, зэхэшшык – ментальность жыхуэтцээр. Адыгэхэм я

ментальностым лъэнүкъу күзд кызызшыгында икИи абы гехъэлГа йүххугызхэм увыпГэшхүэ шаубыд. А күпшىЭшхүэ писальсом кыкырац – зи фыгъокЭ дунейм тет шыху писашхъэхэм гъашцэ яйныр зэлха, абыхэм я писуныгъэх хэккынГэ.

Сэ кызыэрсышхъумкЭ, ар цыхур зыгъэльпГэ, цыхум кызыэртшытэм и йемэпсымэ гүүэзджэц. Адыгэбзэм йуп кыщыхощ писом мыхъэнэшхүэ щиубыдыр. Пеальсом папшЭжыдоц: «гурэ пискЭ», «псэм дыхын», «псэм смыблож», «гэ фыэф». Псэр хуабжыу пэгъунэгъущ, епхаш, и гъусещ Кыапштэмэ: «гурэ пискЭ зэпсалын», «гум и щасэр писэг гуалэш», Пеальсом хыэлэмэт щыГэш, гури псэри щызэхыхы «гупсэ». Псэр и лъабжыу пеальс күзд щыГэш: «псэ быдэ» (псэул хушцэлкъу), «псэншэ» (гъашцэ зыхэмьт). ГъэцГэгту «псээпшылхъэлГэ» пеальс (гъашцэмро ажалымрэ яку д шынагъуэ ин, уктызэммылынкЭ хүн – апхузэдэш кызыэрбугурыгүэнур). АкылышхүэлГэ гъэнцлащ ад пеальсэжхэр: «Псэм фыээфийр нэм фыэдахэц», «Псэрэ псыре гээф щыгэкын», нэгъуэшГхэри.

Псэр телльэ зэммышхъурэ кытхуокуу. Нюшхъеягъ гузэвогъуэм, гуфГэгтуэшхүэм, пышхъэлГэм дыхэту – кИ жышиэмэ, псэм йемал егъуэт цыхум зорзызыктигъэш щыгэлкэмкЭ. Гупсысэ зэхуэмидэхэм хусэш. Гу күэп зыхыбоцэ псэм и «бэхэр» икИи а дакынкъэхэм тормаш ухуейк! Пасэрэй макъамэ тельиджэхэр щызэхлихкБ, адыгэ уэрэдэж ущедаулэгкЭ, усэ гуакыуэ узыгэлишэу ущеджэгкЭ, къафэ щыпльагъукЭ – узэрэйгэйтей щыгэрауэ къынгэгыниц пэс нагъыщхэр, ахраш пискЭ зыхэтшцэр.

Цыхум и гъашцэр зэримашГэм, ар уафэхъуэпскын ху зэрыйблэлъетым ушегупсыскЭ, кыбгуроуэ дунейм тэмэму уте цыхухэм уи гур хузэгүхауэ, фэрышлагь пхэмийль ушь зерхуейр. Цыху нэснэм сэвим и дуней илэжш, псэраш а дунеи хэцшлГэри, и лъабжыэри, и күпшГэри.

ГъэцГэгтуэни зэпэлтэгтэну акылымрэ писэмрэ зэхүүштигкЭр. Тхакыуэм, усакыуэм, сурэтышГым, композитс дунейр нэхъыбэу зэрэзихишГэр и писмикЭш, щэнгэгъэгүэхъэлъетым ушегупсыскЭ, ахэр хъарзынэу зыгурьгүэнуш «зэдэлэжъэфынуш». Пэжу, уи щалэгъуэм деч писэм нэхъ ушьгүкЭ зыхоцГэ, мыйгэ уиува нэужь, акылыр япс ибогъэш.

Цээр жыбы мыхьу, мыкIуэдьижу жаIэ. Ар пэжу кыышIэкынуш, сыйт шхъэкI «жылзэм», апхузэд фIэшхүунгээ цыхум хэмьльтээмэ, абы и гъашэм мыхъэнэшхүэ илэу кыилтыгентэкым. Сытит итланц ар щIэпсэунур? Ауз шыхъукIэ, цыхур дунейм ехыжа иружькIэ, абы и фэспльир къонэ, илэжья Iуэхугтъуэхэр и бынхэм, и ныбжъэгтхэм, и йыхылхэм, и благьохэм ящыгтупцэркым. я гум ильш. «Тхэм и псэм лъигтээ» щIыжайри, псэр зэрьмыкIуэдьр, ар зэрыпсэур, абы зэрызыхищIэр я фIещ мэхъури араш.

Философиер кызызэрыунхурц ильс минитIрэ щитхум щIигтъуаш. Езы «философие» псальэм Iущагъэм хуашла лъагтъуныгээ» жиIэу къокI. Зэрыгурсызэгтъуэши, философхэм я гулсысэхэм псэм схъэлIа Iуэхугтъуэхэм хуэфащэ увыпIэ ирату щытащ. Алыдж философ Платон дунейр тIуэ игуэшу щытащ: гулсысэхэр щызэхуэхъеса дунейрэ хъэпшил фIэкIа здэшьмыгэ дунейрэ. Абы яп дунейр пэжу, стIуанэр пIыгуэ кыилтыгтэрт. Пасэрэй Римым шылсэуа философ Цицерон жиIэрт: «Губгъуэр щы пишэри уемыгутгум гъавэ бэв къузэrimытынум ешкыщ псэри: абы елжынраш философиер зищIысыр».

ЛэшIыгтъуэ курытхэм псояа философхэр (Августин, Фома Аквинский) псэм щытепсэлъыхъкIэ, а Iуэхугтъуэр чыристан диним ирапхыу щыташ.

ЗэманышIэм (Новое время) философхэм пащащ псэм таухуа Iуэхугтъуэхэр къэхутэнным. Псалъэм панишIэ, Джон Локк, мыпхуэдэу итхащ: «Цыхум и псэр щIыпIэ къабзэш, абы цыхум дамыгтъехэр трешIэ, гъашэм къыхиха дерсхэр кызызэрыгурсызэм слытатауз».

Освальд Шпенглер и тхиль цэрыIуэ, «Европэм и къухэжыгтъу» жыхунIэм, къышигтъельзгъуаш лъолкъым и лъэшагтъир абы гу IуэцIылтым зэрспхар ики ар лъэпкэ щэнхабзом (культурэм) кызызэрыхэшыр.

Иджырей испан философ Хосе Ортега-и-Гассет зэригтэсувамкIэ, цыхум хэль цыхугтъэр – ар псэншэним и ющэнэш, цыхум гудзакъэр, гузэвэгтъуэр, гуазджэм кыигтэшIэрэшIэнээр гулсысэзыхэмийл Iуэхүүш.

Дэди лъэпкъэгтъухэм утепсэлъыхым, жыIапхъоцц адыгэ дуней еплтыкIэм, гулсысэкIэм, зэхэшшыкIым, псэм схъэлIа Iуэхугтъуэхэм тетхыхъ философ гүэзэджэхэр дызэриIэр. Абыхэм ящыщ Xэнэф Руслан, ЦэнкIауэ Мухъэмэд, Пэнэж Эммэ, Шаджэ Асият, нэгтъуэшIхэри. Ахэр хүшIокъу нобэ дызытепсэлъыхъ псэр лъэнныкъуэ псомкIи къахутэну, гуманитар щэнтигтээм и зэфIэкъир къагъэсэблупэрэ.

Псэхэту жајэ улзми, мывоми, уеблэмэ хъэшишг Іэрьшгх Сэри апхуэдэу къысшохь. Феллъыт, узд цыкIум шыгул къыкIуэшгитхьу дунсийн къизэрхтэхъэм, е гъатхом къудамэхэр къизэрхтэлэпшым, с псыхээльгүз къуейшгейр у къриш хуэдээ зэржэхэм. Дауз абыхэм псэхэмтыу зэрыжылгэнү

Иджыблагъэ гъуаздажэмкIэ музейм щагъэлъэгъуаш Ішлаг Iээз ГъукIэлI Замудин и ЫдахъэшгIхэр. Абы ишIа ардже шыкIишинынхэр, бжъамийхэр къопсаль эх хуэдэш, абы тушхуэныгъэ къылхалхьэ. Сэ зэреплъымкIэ Замудин и лэжын екIуу, уардсуу, гуакIуэу адигэ лъэлкым и псэ дахэр къышыхош

Николай Заблоцком жилар фигу къэзгъэклыжынүт: «Уи шхъэхыну хуумыдэу, ар ложъэн хуейш жээчи-махуи». дылтэтэм, ди гурыльхэр нэхъ къабзэ, ди гъащIэр нэхъ йухушафэкIэ нэхъ къулей, псэр зыгъэлтэг хъунт.

СОДЕРЖАНИЕ

УВИДЕТЬ И ПОНЯТЬ	3
ИСТОКИ ДУХОВНОСТИ	5
«Нарты» – зеркало адыгской ментальности	7
Загадка Клио.....	9
В Москвию и Астрахань адыги ходили	11
Кабардино-Балкария и Северный Кавказ – в фокусе исследования.....	13
Акъылкэ гъэнца лъэлкэ зэхуштыкэ	15
Воспоминания о будущем	20
Животворный родник	34
Сильно и живописно	38
История в человеческом измерении	42
Главный урок Кавказской войны	44
Времен связующая нить	47
Пушкин и Кавказ в исторической ретроспективе	50
О «белых», «красных» и партии «Свободная Кабарда»	53
Разлом	57
Песни достойны	59
Шыдакъ Султъан и гъузгуанэ хэзльэ	61
С любовью к родному краю	66
Адыгской энциклопедии – быть	67
Адыг тот, кто обладает адыгатьэ	71
Право на собственное суждение	75
Перекличка поколений	77
«Французы» Кавказа	79
АДЫГИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	82
Удача	84
Факультет общественных профессий	85
ФОП: Школа коммунистического воспитания	87
Япэ коммунистическэ	90
Людям полезным быть	91
К качественно новому состоянию межнациональных отношений	92
Это ему по плечу	96
Зэныбжъэгъу хъиджэбзэр	97
Негасимый свет знаний	99
Успех приходит к настойчивым	101
Наставник	102
Судьба не щадила нашего друга	105
Узыншагъэм гультьэ Ѣыхуаш	107
Дызыщытхъужкэ зэфіэкітэмэ	109
Псэрэ псырэ нэхъ Іэфі шызкым	111

Научно-популярное издание

Валерий Хатакшукович Пшемурзов

**АДЫГИ: ИСТОРИЯ,
КУЛЬТУРА, МЕНТАЛЬНОСТЬ**

Заведующий редакцией *В. Н. Комляров*

Художник *Ж. А. Шогенова*

Корректор *Л. Т. Юркова*

Лицензия ИД № 00003 от 27. 08. 99

Сдано в набор 14.06.02. Подписано в печать 30.01.03.

Формат 84x108 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 6,09. Тираж 1000 экз.

Заказ 28

ISBN 5-93680-095-4

Издательство «Полиграфсервис и Т»
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 162

ООО «Полиграфсервис и Т»
360000, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19
Тел.: (8662) 42-62-09; тел./факс 49-33-25
e-mail: elbrus@mail.ru
www.elbrus.nalnet.ru

ПД 00408 от 13 марта 2000 г. Государственное унитарное предприятие Республики Адыгея «Республиканское издательско-полиграфическое предприятие «Адыгей». Комитета РА по делам печати, информации и общественно-политическому прогнозированию. г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.